

АССОЦИАЦИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ РОССИИ
КОНСАЛТИНГОВАЯ ГРУППА
«БАНКИ.ФИНАНСЫ.ИНВЕСТИЦИИ»

ХIII ВСЕРОССИЙСКАЯ БАНКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«Банковская система России 2011: тенденции
и приоритеты посткризисного развития»**

Информационно-аналитические материалы

Москва
март 2011

© Ассоциация региональных банков России (Ассоциация «Россия»)
Консалтинговая группа «Банки.Финансы.Инвестиции.»

Информационно-аналитические материалы подготовлены совместно Ассоциацией региональных банков России (Ассоциация «Россия») и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции.» при участии Центра экономических исследований МФПА.

Авторский коллектив: А.А.Хандруев (руководитель коллектива, разделы 1, 2, 3),
А.Г.Васильев (разделы 2, 3, 5), С.Р.Моисеев (раздел 4),
А.И.Сергеева (раздел 5).

Общая редакция: А.Г.Аксаков.

При подготовке материалов были использованы данные и оценки Банка России, Министерства финансов РФ, Федеральной службы государственной статистики, Министерства экономического развития РФ, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного валютного фонда, Мирового банка Европейского центрального банка и центральных банков мира, обзоры Экономической экспертной группы, а также публикации из российских и зарубежных источников массовой информации.

Представленные информационно-аналитические материалы посвящены анализу деятельности российских банков в условиях восстановления экономического роста и ужесточения надзорных требований в контексте обобщения уроков глобального финансового кризиса. В этой связи в качестве самостоятельного выделен раздел, посвященный проблемам макропруденциального надзора и регулирования банковской деятельности. Особое место уделено результатам обсуждения проекта «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года». Материалы включают в себя результаты экспертного опроса коммерческих банков, в котором акцент был сделан на вопросах, связанных с выявлением приоритетных сегментов расширения их деятельности в условиях восстановления экономического роста и оценкой надзорных инициатив Банка России.

Все права защищены. Никакая часть настоящего издания не может быть воспроизведена или размещена в информационно-поисковой системе без предварительного разрешения со стороны Ассоциации региональных банков России, Консалтинговой группы «Банки.Финансы.Инвестиции.» и Центра экономических исследований МФПА.

При использовании материалов ссылка на Ассоциацию «Россия», Консалтинговую группу «Банки.Финансы.Инвестиции.» и Центр экономических исследований МФПА обязательна.

Содержание

Введение	4
1. Макроэкономические условия банковской деятельности в условиях посткризисного оживления и восстановления роста.....	6
1.1. Оценка текущей ситуации в мировой экономике	6
1.2. Современное состояние и тенденции развития российской экономики	16
1.3. Ситуация в денежной сфере Российской Федерации.....	22
2. Тенденции развития российской банковской системы.....	27
2.1. Особенности текущего этапа развития банковской системы	27
2.2. Пассивы банковского сектора: структура и динамика.....	32
2.3. Активы банковского сектора: структура и динамика.....	38
2.4. Финансовый результат кредитных организаций	44
2.5. Риски банковской деятельности	45
2.6. Конкурентная среда банковской деятельности в России	51
3. Приоритеты стратегии развития банковского сектора Российской Федерации и пути ее реализации.....	58
4. Реформирование системы банковского регулирования и надзора в посткризисных условиях	74
4.1. Макропруденциальное регулирование: цели, задачи и инструменты.....	74
4.2. Транспарентность банков и рыночная дисциплина: поиск эффективных решений	99
5. Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией региональных банков России и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции»	111
Статистическое приложение	126

Введение

По итогам 2010 и первых месяцев 2011 года все еще сложно дать однозначную оценку текущей ситуации и краткосрочным перспективам развития мировой экономики. Антикризисные меры оказали и продолжают оказывать двойственное влияние на развитие национальных экономик. С одной стороны, беспрецедентные по масштабам денежные вливания правительств и центральных банков позволили избежать глобальной финансовой катастрофы, с другой стороны, резко возросшие объемы бюджетных дефицитов и государственного долга начали превращаться в источник аккумуляции потенциала финансовой нестабильности. Тем не менее, имеются основания утверждать, что мировая экономика переходит от фазы посткризисного оживления к фазе медленного, но достаточно стабильного роста.

На этом фоне оценки текущей ситуации и краткосрочные прогнозы развития российской экономики варьировались в достаточно широком диапазоне. В первой половине 2010 г. преобладали оптимистические суждения, поддерживаемые улучшением конъюнктуры на мировых рынках сырья, прежде всего нефти, ослаблением инфляционных ожиданий и снижением процентных ставок. Природные катаклизмы и засуха вместе с начавшимся мировым продовольственным кризисом привели к усилению инфляции и пересмотру прогнозов. Тем не менее, российская экономика показала по итогам 2010 г. умеренный рост (4% прироста ВВП), хотя еще и с не вполне ясными краткосрочными перспективами. Ключевая задача сейчас – ограничить инфляцию, проводить взвешенную бюджетную политику и стимулировать на этой основе сбалансированный экономический рост.

В 2010 году российские кредитные организации осуществляли свою деятельность в условиях преодоления последствий мирового финансового кризиса и восстановления российской экономики. По мере улучшения основных макроэкономических показателей и индикаторов финансовой системы Банк России приступил к сворачиванию антикризисных мер. В ближайшие месяцы он намерен вернуться к использованию стандартных инструментов регулирования денежно-кредитной сферы и банковского сектора. В частности, с 1 июля 2011 г. предполагается восстановить требование о выполнении критериев рентабельности деятельности банками-участниками системы страхования вкладов граждан. Наряду с этим в рамках международных инициатив по дальнейшему реформированию надзорных требований Банк России предусматривает ужесточение требований, прежде всего по достаточности капитала, формированию резервов и поддержанию ликвидности.

Важной особенностью текущего момента является и то, что вместе с восстановлением экономического роста заметно усиливается конкурентное давление на рынке финансовых услуг. Это ставит банки перед необходимостью наращивать объемы проводимых операций, искать пути оптимизации соотношения рисков и доходности. Несмотря на то, что в 2010 г. на кредитную активность банков по-

прежнему оказывала давление проблема токсичных и непрофильных активов, наметилось изменение тренда объемов кредитования с падения и стагнации на медленный рост. На 1 января 2011 года Банк России зафиксировал 12% увеличение совокупного кредитного портфеля банковской системы.

Повышение требований к устойчивости кредитных организаций со стороны Банка России потребует изменения стратегий развития банков. Модель агрессивного и преимущественно экстенсивного развития, дающая проциклический эффект и продуцирующая дисбалансы, должна уступить место модели более сбалансированного интенсивного развития, предполагающей, в том числе, более широкое использование инноваций в банковской деятельности, в управлении возникающими в их деятельности рисками.

В этой связи особое место в предлагаемых информационно-аналитических материалах уделено результатам обсуждения проекта «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года». Данный документ является уже третьим стратегическим планом действий Правительства и Банка России по развитию банковского сектора. Как известно, работа по определению вектора развития российской банковской системы проводится с начала 2000-х годов. В ходе нее были разработаны стратегии на 2001-2004 и на 2005-2008 годы. Мероприятия, реализованные Правительством и Банком России в рамках этих стратегий, способствовали развитию банковского сектора, повышению устойчивости кредитных организаций, существенному расширению предложения банковских услуг, защите интересов кредиторов и вкладчиков.

В рамках подготовки XIII Всероссийской банковской конференции Ассоциация «Россия» совместно с Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции» провела ставшее уже традиционным анкетирование коммерческих банков по актуальным вопросам их деятельности. На этот раз акцент был сделан на вопросах, связанных с выявлением приоритетных сегментов расширения их деятельности в условиях восстановления экономического роста и оценкой надзорных инициатив Банка России.

Представленные информационно-аналитические материалы посвящены анализу деятельности российских банков в условиях восстановления экономического роста и ужесточения надзорных требований в контексте обобщения уроков глобального финансового кризиса. В этой связи в качестве самостоятельного выделен раздел, посвященный проблемам макропруденциального надзора и регулирования банковской деятельности.

Организаторы конференции выражают надежду, что обмен мнениями будет способствовать выработке согласованных подходов к решению задач усиления роли банковской системы в обеспечении сбалансированного и устойчивого экономического роста.

1. Макроэкономические условия банковской деятельности в условиях посткризисного оживления и восстановления роста

1.1. Оценка текущей ситуации в мировой экономике

По итогам 2010 и первых месяцев 2011 года все еще сложно дать однозначную оценку текущей ситуации и краткосрочным перспективам развития мировой экономики. Экспертные суждения продолжают характеризоваться разбросом мнений, часто корректируются и сопровождаются, как правило, оговорками на возможность иного развития событий в случае разного рода шоковых воздействий. К середине 2010 года казалось, что тенденция оживления деловой активности в мировой экономике приобрела выраженный характер. Это нашло отражение в повышательной корректировке официальных оценок экономического роста. И действительно, в 2010 г. темпы прироста мирового ВВП, согласно расчетам МВФ, составили 5,0%. При этом в подавляющем большинстве стран экономическая динамика вышла в зону положительных значений.

Таблица 1.1. Краткосрочный прогноз темпов роста ВВП

	2009 (факт)	2010 (оценка)	2011 (прогноз)	2012 (прогноз)
Мировая экономика	(-) 0,6	5,0	4,4	4,5
США	(-) 2,6	2,8	3,0	2,7
Канада	(-) 2,5	2,9	2,3	2,7
Япония	(-) 6,3	4,3	1,6	1,8
Великобритания	(-) 4,9	1,7	2,0	2,3
Страны зоны Евро	(-) 4,1	1,8	1,5	1,7
Китай	9,2	10,3	9,6	9,5
Индия	5,7	9,7	8,4	8,0
Бразилия	(-) 0,6	7,5	4,5	4,1
Россия	(-) 7,9	4,0	4,5	4,4

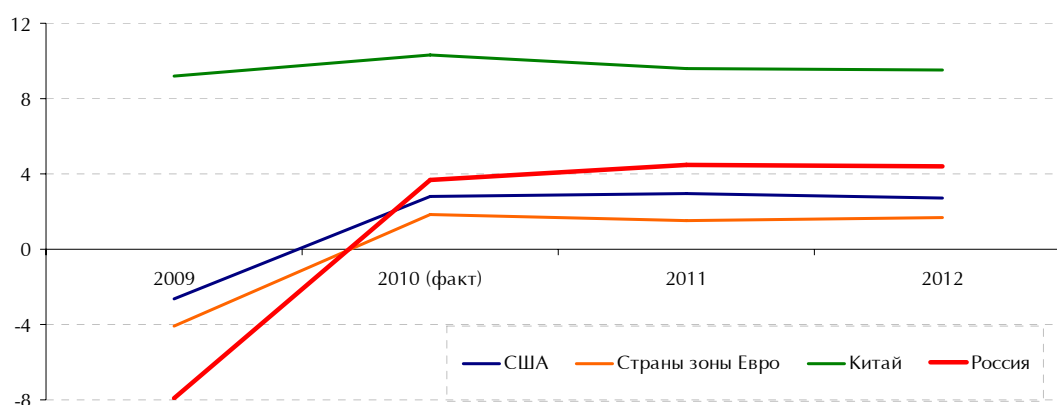
Источник: IMF World Economic Outlook

В докладе Мирового Банка «Глобальные экономические перспективы на 2011 год» (январь 2011 г.) рост мирового ВВП (по паритету покупательной способности) в 2010 г. составил 3,9%. Ожидается, что он замедлится до 3,3% в 2011 году, прежде чем выйдет на уровень 3,6 % в 2012 году. При этом рост в развивающихся странах достиг 7,0% в 2010 г. а в последующие два года удержится на значениях соответственно - 6,0 и 6,1%. По темпам роста указанная группа стран будет и далее опережать страны с высоким доходом, рост в которых составлял 2,8% в 2010 г., а в 2011 и в 2012 гг. будет находиться на уровне соответственно 2,4 и 2,7%. Специалисты Мирового Банка сделали общий вывод о том, что мировая экономика переходит от фазы посткризисного оживления к фазе медленного, но достаточно стабильного роста в текущем и следующем годах. В то же время они формулируют ряд существенных оговорок относительно сценариев развития мировой экономики. Наиболее существенные оговорки касаются бремени суверенной задолженности

целого ряда европейских стран, дальнейшего повышения мировых цен на продовольственные товары и нарастания элементов финансовой нестабильности.

Именно по этим причинам, на наш взгляд, прогнозы на ближайшие два года не дают пока оснований для однозначно оптимистичных выводов. Восстановление мировой экономики в целом не выглядит достаточно устойчивым. Несмотря на закрепление положительных тенденций, перспективы выхода на траекторию устойчивого и сбалансированного роста по ключевым макроэкономическим параметрам не могут быть названы до конца определенными. Фактически мировая экономика продолжает находиться в процессе адаптации к шоковому воздействию глобального финансового кризиса, и ее восстановление происходит в условиях неопределенности. Согласно оценкам ОЭСР, при сохранении складывающейся динамики деловой активности выход на темпы роста, сопоставимые с предкризисным периодом, ожидается не ранее 2014 года.

Рисунок 1.1. Динамика ВВП ряда стран

Антикризисные меры оказали и продолжают оказывать двойственное влияние на развитие национальных экономик. С одной стороны, беспрецедентные по масштабам денежные вливания правительств и центральных банков позволили избежать глобальной финансовой катастрофы, с другой стороны, резко возросшие объемы бюджетных дефицитов и государственного долга начали превращаться в источник аккумуляции потенциала макроэкономической нестабильности.

На встрече «Большой двадцатки (G-20)» в Торонто в июне 2010 г. уже ставился вопрос о продолжении стратегии стимулирования производства и занятости мерами бюджетно-налоговой и денежной политики. Ряд участников, прежде всего США, отстаивали позицию, согласно которой в случае поспешного отказа от бюджетного стимулирования и политики низких процентных ставок, мировая экономика столкнется с повторной рецессией. Не дала окончательного ответа на этот вопрос и встреча «Большой двадцатки (G-20)» в Сеуле в ноябре 2010 г., на которой ряд участников в числе первоочередных задач поставили отказ от антикризисного

стимулирования экономики и переход к бюджетной консолидации. Дискуссия показала, что многие страны еще не готовы в полной мере отказаться от пакета антикризисных мер, несмотря на то, что экспансионистские бюджетная и денежно-кредитная политики, нацеленные на противодействие дефляции привели к значительному росту суверенного долга большинства развитых рыночных экономик, а в среднесрочной перспективе делают вполне вероятной угрозу усиления инфляции.

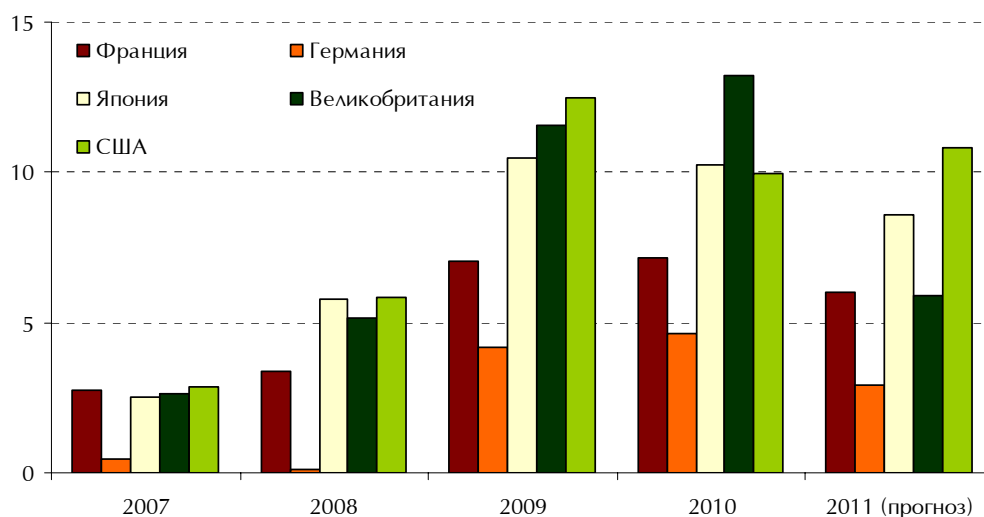
Главной причиной мягких бюджетных ограничений является недостаточный уровень эффективного спроса и вследствие этого сохранение высокой безработицы. По данным ОЭСР, к середине 2010 г. в 31 государстве-члене организации было зарегистрировано 47 млн. безработных, что составляло 8,6% трудоспособного населения. Со второй половины 2010 г. наметился повышательный тренд в создании новых рабочих мест, но безработица рассасывается крайне медленно. В частности, безработица в США показывает крайне незначительное снижение до 9,7% от работоспособного населения с пика в октябре 2009-го (10,1%). Ожидается, что уровень безработицы в стране составит 9,1% в 2011 году и 8,7% в 2012 году. Не менее сложной остается ситуация с занятостью в странах ЕС, где в течение всего 2010 года безработица держалась, в среднем, на уровне около 10%, а в отдельных государствах достигала критических значений (хуже всех положение дел в Испании – 19% в целом по рынку труда и 43% среди молодежи до 25 лет). Для возвращения на уровень докризисной занятости только в странах-членах ОЭСР предстоит создать еще 17 млн. рабочих мест. В целом же прогнозы показывают, что снижения безработицы до уровня хотя бы 8% не произойдет, по крайней мере, до конца 2011 г.

Другой важной причиной продолжения политики денежных вливаний является сохранение рисков ухудшения положения в банковской сфере. Портфели проблемных и просроченных кредитов рассасываются крайне медленно. В силу этого рынок банковского кредитования в промышленно развитых странах пока сохраняет признаки стагнации. Согласно публикуемым обзорам условий банковского кредитования, число кредитных организаций, смягчающих стандарты выдачи ссуд, хотя и увеличивается, но все еще остается недостаточным для восстановления деловой активности.

Закономерным результатом реализуемых антикризисных мер стало существенное увеличение бюджетных дефицитов. По оценке МВФ, суммарный бюджетный дефицит мировой экономики в 2010 г. составил в среднем 6% от ВВП. (Напомним в этой связи, что «безопасным» традиционно считался 3-процентный бюджетный дефицит. Именно этот уровень был определен Маастрихтским Договором в качестве одного из критериев вхождения в зону единой европейской валюты – Евро). Общий государственный долг к 2014 году может достигнуть 110% от ВВП. По странам ОЭСР суммарный объем обязательств государства приблизился в 2010 году к

90% от ВВП, что уже может расцениваться как критический уровень. (Для сравнения отметим, что уже упомянутый Маастрихтский Договор определял в качестве критерия уровень государственного долга в размере 60% от ВВП). Ситуация во многом осложнялась тем, что в рамках пакетов стимулирующих мер активно использовались различные гарантийные схемы, способные при определенных условиях стать источником дополнительных бюджетных обязательств.

Рисунок 1.2. Бюджетные дефициты крупнейших развитых стран, % от ВВП

Таким образом, большинство развитых стран будут вынуждены решать задачу возвращения к сбалансированным бюджетам: либо путем увеличения налоговой нагрузки, либо путем бюджетной консолидации и уменьшения государственных расходов, что будет накладывать ограничения на темпы экономического роста. Достаточно длительным период стабилизации государственных финансов может стать для экономик США, Японии и целого ряда стран-членов ЕС.

По итогам 2010 финансового года бюджетный дефицит США составил 1,29 трлн. долл., или 8,9% от ВВП. Согласно уточненному в феврале 2011 г. прогнозу Бюджетного управления Конгресса США, бюджетный дефицит в текущем финансовом году, который заканчивается 30 сентября, может достигнуть уже 1,65 трлн. долл. (10,6% от ВВП). В докризисном 2008 г. разница между доходами и расходами в США находилась на уровне примерно 450 млрд. долл. Суммарный объем дефицита за последние три года может достигнуть почти 4,5 трлн. долл. Это больше, чем за все предыдущие 20 лет, вместе взятые. Рост дефицита бюджета осложняет проблемы государственного долга, который в настоящее время составляет порядка 14,1 трлн. долл. (97% от ВВП), нынешняя верхняя планка которого законодательно установлена на уровне 14,3 трлн. долл. По оценкам Бюджетного управления Конгресса США, государственный долг к концу текущего финансового года вырастет до 102,6% от ВВП, что станет самым высоким уровнем со времени окончания Второй

мировой войны. В абсолютном выражении это составит 15,5 трлн. долл. и потребует законодательного изменения верхней планки государственного долга.

Разбухание государственного долга остро поставило вопрос о выработке новых подходов к его размещению и обслуживанию. Министерство финансов США собирается выйти на рынок со "сверхдлинными" государственными облигациями, срок погашения которых составит 100 лет. Решение было принято после заседания консультационного совета при американском Минфине, в котором, помимо представителей министерства и Федерального резервного банка Нью-Йорка, приняли участие руководители крупнейших финансовых учреждений США. Члены консультационного совета рекомендовали выпустить государственные ценные бумаги со сроком погашения 40, 50 и 100 лет, что поможет рефинансировать 10-летние и самые "длинные" на сегодняшний день 30-летние облигации. Предполагается, что 100-летние бумаги будут достаточно ликвидными, поскольку в торговле ими заинтересованы банки, пенсионные и страховые фонды, а также частные инвесторы. По экспертным оценкам, рынок таких бумаг в течение 5 лет способен достичь объемов в 2,4 трлн. долл. Идея размещения 100-летних государственных облигаций уже обсуждалась в США в конце 2008 г. Самые длинные облигации государственного займа США на данный момент имеют срок погашения 30 лет, а соответствующие ценные бумаги Великобритании, Франции и Китая - 50 лет. Увеличение среднего срока погашения задолженности позволит США воспользоваться преимуществами низкой доходности по облигациям, и тем самым снизить затраты по обслуживанию гигантской долговой пирамиды при условии сохранения доверия к ним инвесторов.

Сложной и потенциально конфликтной остается ситуация с бюджетными дефицитами и рефинансированием проблемных суверенных долгов ряда стран-членов ЕС. Глобальный финансовый кризис сильнее всего ударил по странам с недостаточной конкурентоспособностью и слабой бюджетной дисциплиной, так как в рамках единой валюты они не могли уже прибегать к использованию девальвации для стимулирования экспорта и снижения долговой нагрузки. Дефолты по суверенным обязательствам таких стран, как Греция, Ирландии, Португалия и Испания могли привести к распаду зоны Евро и кризису всего механизма европейской экономической интеграции. Необходимо было предпринять неотложные меры по недопущению дефолтов и возникновению эффектов «заражения», которые могли бы поставить на грань катастрофы всю мировую финансовую систему.

Как известно, самым «слабым» звеном в Евросоюзе оказалась Греция, совокупный государственный долг которой достигал к маю 2010 г. 300 млрд. евро, втрое больше, чем у ведущей экономики Еврозоны - Германии. Перед угрозой неминуемого дефолта ЕС и МВФ приняли решение о предоставлении Греции экстренной финансовой помощи в размере 110 млрд. евро. В ноябре 2010 г.

Ирландия стала второй страной, которой была предоставлена финансовая помощь объемом 85 млрд. евро. Кредит предполагается направить на рекапитализацию ирландских банков и покрытие бюджетных расходов. Другие страны, стоящие близко к «опасной черте», за которой бремя обслуживания суверенного долга может оказаться непосильным, пока не обращались за помощью к ЕС и МВФ.

Определенную роль в снижении волатильности на рынке проблемных суверенных долгов и восстановлении к ним доверия инвесторов сыграло принятое в мае 2010 г. решение о проведении интервенций Европейским Центральным Банком (ЕЦБ). С мая 2010 г. по февраль 2011 г. объем выкупленных ЕЦБ госбумаг составил 68,2 млрд. евро. В этих же целях 16 стран Евросоюза договорились в мае 2010 г. о создании сроком на 3 года Европейского фонда финансовой стабильности (European Financial Stability Facility – EFSF). Его объем составляет 750 млрд. евро, в том числе: 60 млрд. евро - кредиты Еврокомиссии, 440 млрд. евро - гарантии государств ЕС, 250 млрд. евро - средства МВФ. Этим решением предусматривалось, что Фонд может размещать облигации объемом до 440 млрд. евро, обеспеченные гарантиями стран-членов ЕС, а полученные средства направлять на предоставление кредитов европейским странам, испытывающим финансовые трудности.

Однако случай с Ирландией показал необходимость более активной разработки специального режима решения (СРР) проблем неплатежеспособности, единого на всей территории Евросоюза. Португалия и Испания, по мнению ряда экспертов, могут обратиться в фонд финансовой стабильности (EFSF). По мнению аналитиков, текущий объем инструментов, обеспечивающих ликвидность, недостаточен, например, для предотвращения спекулятивных валютных атак или даже для финансирования всех суверенных нужд Испании на три года. Вероятный в этом случае распад Еврозоны грозил бы экономическим, а возможно и политическим, коллапсом.

Учитывая риски для единой валюты и рынка государственного долга, в феврале 2011 г. Комитет министров экономики и финансов стран-членов ЕС высказался за удвоение с 2013 года кредитной емкости европейского Фонда финансовой стабильности, предназначенного для оказания финансовой помощи государствам еврозоны, находящимся в трудном положении, до 500 млрд. евро. Нынешний антикризисный фонд, хотя и имеет объем в 440 млрд. евро, фактически может выдать кредиты максимум на 250 млрд. евро. Одновременно было принято решение о создании постоянного фонда финансовой стабильности в ЕС. В результате, в Лиссабонский договор о реформировании ЕС будут внесены соответствующие изменения, согласно которым на смену временному фонду европейской стабильности, срок которого истекает в 2013 году, должен прийти постоянный. Тем не менее, указанное соглашение имеет пока предварительный характер, так как

увеличение размера фонда финансовой стабилизации будет зависеть от наличия ряда условий, в первую очередь одобрения со стороны всех членов Евросоюза, новых правил фискальной и бюджетной политики. Окончательные контуры и принципы функционирования Европейского механизма стабильности (ESM) во многом будут определяться позицией Германии, руководители которой полагают, что стабилизационный механизм в любом случае не должен быть "бесплатным спасательным кругом", и его создание возможно только при дальнейшем ужесточении мер бюджетной дисциплины и повышении конкурентоспособности европейских экономик.

Таким образом, выбор в пользу политики бюджетной консолидации уже выносится на повестку дня и переходит в плоскость практических решений. Однако ситуация осложняется тем, что переход к политике жестких бюджетных ограничений сопровождается усилением налоговой нагрузки. И это может отрицательно сказываться на темпах восстановления экономического роста.

В период глобального финансового кризиса разбухание бюджетных дефицитов и политика «дешевых» денег позволили не допустить развала финансово-банковских систем промышленно развитых стран, компенсировать заметное снижение эффективного спроса и смягчить социальные последствия экономического спада. Однако антикризисные меры по стимулированию деловой активности несут в себе и обратный эффект. Имеется все больше признаков того, что дефляционное сжатие экономик сменяется усилением инфляционных ожиданий. В частности, в Великобритании, которая обременена гигантским бюджетным дефицитом, индекс потребительских цен в январе 2011 г к январю 2010 г. составил 4,0%. Учитывая, что темпы прироста ВВП в 4-ом квартале 2010 г. находились в зоне отрицательных значений, вполне вероятной представляется угроза стагфляции, которая поставит денежные власти Великобритании перед необходимостью одновременного решения задач, конфликтных по отношению друг к другу. Уже более 23 месяцев Банк Англии держит официальную учетную ставку на уровне 0,5%. В интересах восстановления экономического роста эту ставку целесообразно сохранять, но угроза нарастания инфляционных рисков дает все больше оснований для ее пересмотра в сторону повышения.

Что касается развивающихся стран, то воздействие кризисных явлений оказалось крайне неоднородным. В результате ухудшения общемировой хозяйственной конъюнктуры развивающиеся страны столкнулись с сокращением потребительских и инвестиционных расходов, приведшим во многих из них к масштабному спаду деловой активности. В наиболее уязвимом положении оказались страны, специализирующиеся на экспорте сырья, а также экономики, зависимые от притока иностранного капитала (в частности, государства Восточной Европы).

Напротив, Китаю и Индии удалось в целом успешно противостоять глобальному финансовому кризису. Обладая высоко дифференцированной производственной структурой и расширяющимся внутренним рынком, они смогли нейтрализовать последствия сокращения внешнего спроса за счет стимулирующих мер фискального и денежного характера. Однако указанные меры содействовали возникновению симптомов инфляционного перегрева экономики, что уже потребовало проведения корректирующих мероприятий. В декабре 2010 г. Китай второй раз за менее чем трехмесячный период провел повышение уровня ставки по кредитам в юанях до 5,81% и ставки по депозитам сроком на один год до 2,75%. В феврале 2011 г. Народный Банк Китая вновь ужесточил проводимую им процентную политику: учетная ставка по кредитам в юанях сроком на 1 год повышена до 6,06%, а ставка по годовым депозитам в юанях - до 3%. Наряду с этим Народный Банк Китая регулярно пересматривает в сторону повышения нормативы обязательных резервов для коммерческих банков.

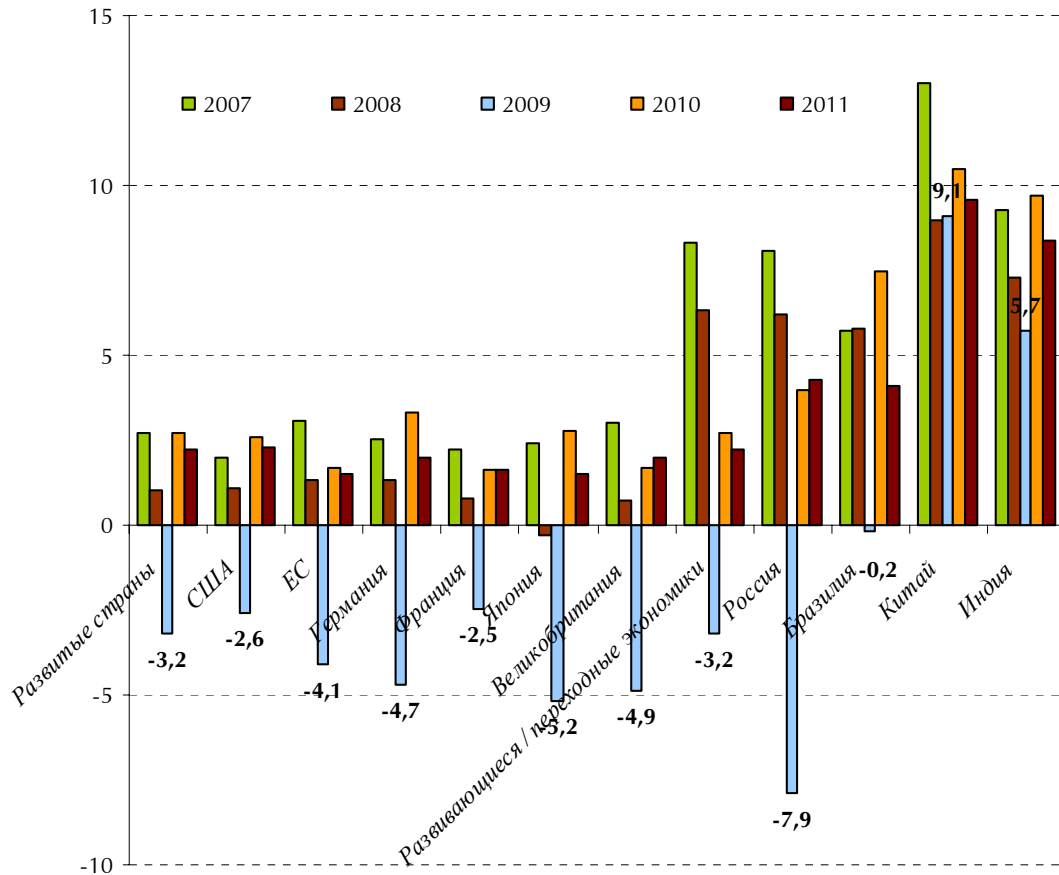
В целом же анализ массивов статистической информации показывает, что отдельные страны и регионы проходят период восстановления экономического роста на «различных скоростях». Различия в темпах экономического развития, благосостоянии населения, размерах безработицы и инфляции, перекосы дефицитов платежного баланса, бюджетов и государственной задолженности столь значительны, что позволяют говорить о наличии системных проблем в мировом хозяйстве. В обобщенном виде они сводятся к наличию глобальных дисбалансов, смягчение которых рассматривается в качестве одной из важнейших совместных задач мирового сообщества.

В этой связи обращает на себя внимание постановка Международным Валютным Фондом в докладе «Перспективы развития мировой экономики: подъем, риск и перебалансирование» (октябрь 2010г.) новых подходов к решению глобальных дисбалансов. В этом документе ставится задача осуществления двоякого рода перебалансирования: внутреннего и внешнего, которые в условиях глобализации органически взаимосвязаны.

Первая задача — внутреннее перебалансирование. Когда произошло падение частного спроса, бюджетные стимулы помогли смягчить сокращение объема производства. Тем не менее, частный внутренний спрос в странах с развитой экономикой остается слабым. Эта слабость обусловлена устранением последствий, нанесенных кризисом. Потребители, набравшие слишком много кредита в период до кризиса, стали больше сберегать и меньше потреблять. И хотя это — позитивная тенденция на будущее, она тормозит рост спроса в краткосрочной перспективе. Бурный подъем на рынках жилья сменился спадом, и инвестиции в жилье будут еще некоторое время оставаться пониженными. Кроме того, недостатки финансовой

системы все еще ограничивают доступ к кредиту. Однако бюджетное стимулирование должно со временем смениться бюджетной консолидацией, и частный спрос должен стать достаточно сильным, чтобы играть ведущую роль в развитии и поддержании экономического роста.

**Рисунок 1.3. Рост ВВП основных групп стран
(фактический за 2007-2009, оценка за 2010 и прогноз на 2011 годы)**

Вторая задача — внешнее перебалансирование. Многие страны с развитой экономикой, прежде всего США, которые чрезмерно полагались на внутренний спрос, должны теперь в большей степени опираться на чистый экспорт. Многие страны с формирующимся рынком, прежде всего Китай, которые чрезмерно полагались на чистый экспорт, должны теперь больше опираться на внутренний спрос. Внешнее перебалансирование остается ограниченным. Чистый экспорт не является фактором роста в странах с развитой экономикой, и торговый дефицит США остается значительным. Многие страны с формирующимся рынком по-прежнему имеют большой профицит по счету текущих операций и реагируют на приток капитала главным образом накоплением резервов, а не укреплением валютного курса. Международные резервы сейчас выше, чем когда-либо, и продолжают расти.

Эти два вида перебалансирования, по мнению специалистов МВФ, осуществляются, в настоящее время, слишком медленно. В результате возобновившийся подъем не является ни сильным, ни сбалансированным и рискует оказаться неустойчивым. Уже около года движущими силами подъема были накопление запасов и бюджетное стимулирование. Первый процесс подходит к концу. Второй понемногу прекращается. Теперь ведущую роль должны играть потребление и инвестиции. Однако в большинстве стран с развитой экономикой слабые уровни потребления и инвестиций, в сочетании с отсутствием существенного улучшения показателей чистого экспорта, приводят к низким темпам роста. Уровень безработицы высок и почти не снижается.

Напротив, во многих странах с формирующимся рынком, где мировой финансовый кризис не имел разрушительных последствий, и потребление, и инвестиции и чистый экспорт способствуют активному росту, а объем производства вновь близок к потенциальному. Вместе с тем, хотя многие страны с формирующимся рынком вновь достигли высоких темпов роста, они продолжают в значительной мере полагаться на спрос со стороны стран с развитой экономикой. Однако спрос на импорт из стран с развитой экономикой будет оставаться ниже докризисных трендов ввиду высокой доли потребительских товаров длительного пользования и инвестиционных товаров в торговле. Как следствие, странам с формирующимся рынком, которые в значительной мере опирались на спрос со стороны развитых стран, будет необходимо продолжать переориентацию на внутренние источники, чтобы достичь темпов роста, близких к докризисным, и тем самым способствовать необходимому внешнему перебалансированию. В связи с этим в странах с чрезмерным профицитом по внешним операциям (это, в основном, страны Азии с формирующимися рынками) ужесточение налогово-бюджетной политики должно отойти на задний план по отношению к мерам по ужесточению денежно-кредитной политики и повышению гибкости валютного курса.

Осуществление внутреннего и внешнего перебалансирования сдерживается конфликтом целей и интересов, которыми руководствуются властные элиты как внутри отдельно взятой страны, так и на уровне межгосударственных отношений. Наиболее концентрированным выражением глобального противостояния стала дискуссия о режимах валютных курсов. В том случае, если координация действий различных групп стран будет неэффективной, основной характеристикой мировой экономики останется дальнейшее расхождение темпов восстановления между развивающимися и развитыми странами (*two-speed recovery*). Основными источниками риска и угрозами для этой модели развития мировой экономики в ближайшие годы являются:

- дальнейшее замедление роста в развитых странах из-за распространения финансовых проблем внутри ЕС, а также недостаточные усилия по ликвидации фискальных дисбалансов в основных промышленно развитых странах;
- ускорение инфляции в целом и прежде всего в развивающихся странах в результате роста цен на сырьевые и продовольственные товары из-за увеличения глобального спроса и негативных шоков со стороны предложения;
- риск «жесткой посадки» в развивающихся экономиках (на которые приходится около 40% потребления и 2/3 вклада в экономический рост) из-за образования и сдутия «финансовых пузырей», вызванных перегревом, прежде всего рынков кредитования и недвижимости.

Определенным шагом в выработке подходов к смягчению глобальных дисбалансов стали результаты парижской встречи (18-19 февраля 2011 г.) министров финансов и глав центральных банков 20 ведущих стран, известной как «Группа G 20». После напряженной дискуссии участники договорились о создании системы индикаторов мирового экономического дисбаланса, включающей государственный долг и дефицит бюджета, уровень сбережения частных лиц и компаний, а также баланс счета текущих операций и торговый баланс. Предполагалось, что сюда войдут еще два показателя – реальный курс национальной валюты и валютные резервы страны. Но против этого категорически выступили Китай и Бразилия. Германия же была против ограничения норм экспорта, подчеркивая, что немецкие товары пользуются спросом благодаря высокому качеству, а не манипуляциям с валютой. Тем не менее, участники встречи договорились, что обменный курс будет учитываться в системе индикаторов, но без количественных характеристик.

Индикаторы дисбаланса помогут проводить так называемую профилактику экономического здоровья стран "Большой двадцатки". В то же время, по мнению экспертов, следует еще многое сделать, прежде чем система глобального макроэкономического мониторинга заработает. В частности, еще предстоит определить пороговые значения выбранных индикаторов и согласовать алгоритм действий в случае выхода за их рамки.

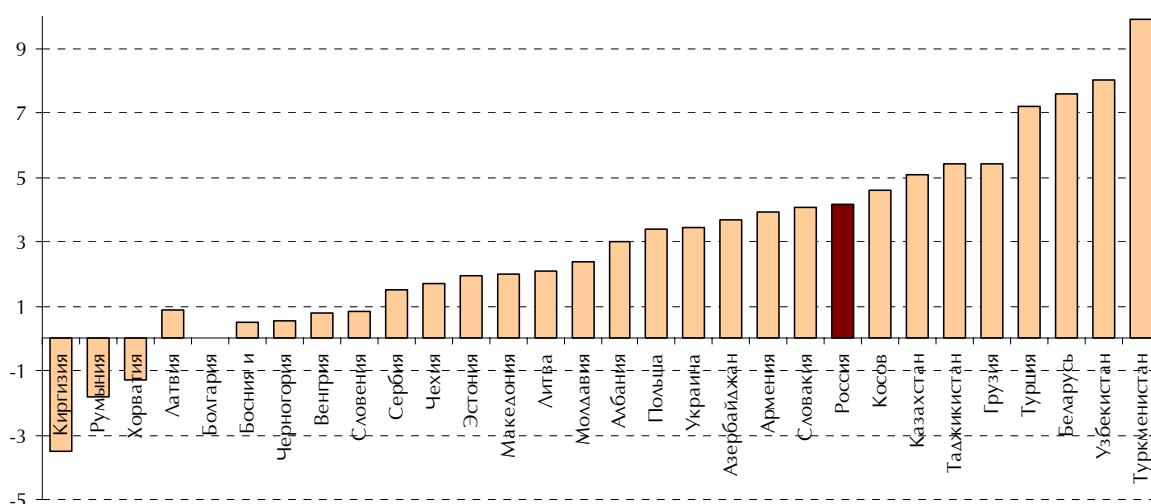
1.2. Современное состояние и тенденции развития российской экономики

На протяжении всего 2010 г. оценки текущей ситуации и краткосрочные прогнозы развития российской экономики варьировались в достаточно широком диапазоне. В первой половине года преобладали оптимистические суждения, поддерживаемые улучшением конъюнктуры на мировых рынках сырья, прежде всего нефти, ослаблением инфляционных ожиданий и снижением процентных ставок.

Многие ведущие аналитики корректировали свои прогнозы в сторону повышения (вплоть до 7-8% прироста ВВП). Природные катаклизмы и засуха вместе с начавшимся мировым продовольственным кризисом привели к усилению инфляции и пересмотру прогнозов. Особенным пессимизмом характеризовались оценки вероятного развития событий в 3-м квартале года. Тем не менее, российская экономика на фоне стран ЦВЕ и бывшего СССР показала по итогам 2010 г. умеренный рост, хотя еще и с не вполне ясными краткосрочными перспективами.

Восстановлению роста в 2010 году способствовало улучшение ситуации в мировой экономике, оживившийся внешний спрос и рост цен на сырьевые товары российского экспорта, восстановление фондовых индексов и укрепление позиций платежного баланса. Наряду с внешним спросом, положительный вклад внесло восстановление внутреннего спроса, как инвестиционного, так и потребительского, стимулируемого антикризисными мерами, а также восстановление запасов.

Рисунок 1.4. Рост ВВП по итогам 2010 г. в странах Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР

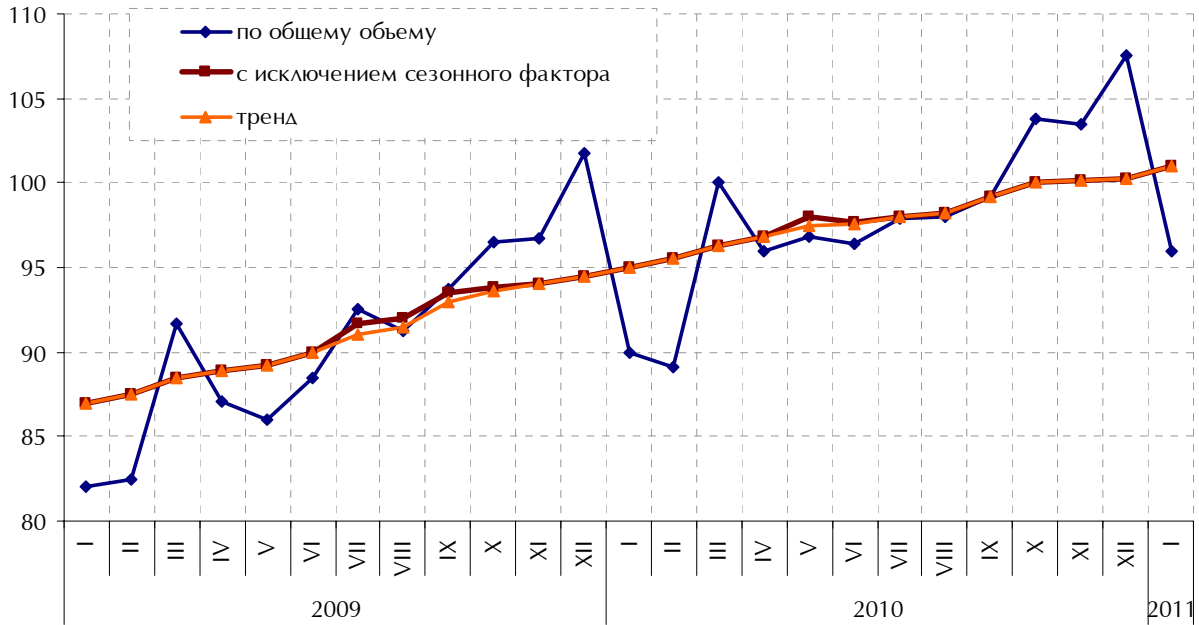

Источник: данные Мирового Банка.

Однако при анализе результатов экономического развития страны важно учитывать «эффект низкой базы». В отличие от кризисного 2009 г. в отчетном периоде основные макроэкономические показатели, за исключением инфляции и инвестиций в основной капитал, вышли в зону позитивных изменений. И с этой точки зрения имеются основания говорить о завершении экономического цикла. Наряду с этим еще рано говорить о начавшемся подъеме. В 2009 году спад ВВП составил рекордные за последние более чем десять лет - 7,8%. По сравнению с 2008 годом объем ВВП в 2010 году был на 4,1% ниже. Однако по сравнению с 2007 годом объем ВВП в России в 2010 году был выше почти на 0,9%. Это свидетельствует о том, что в целом экономика России почти вышла на докризисный уровень. Поддержание положительной динамики связано с подъемом в промышленном производстве. В этом

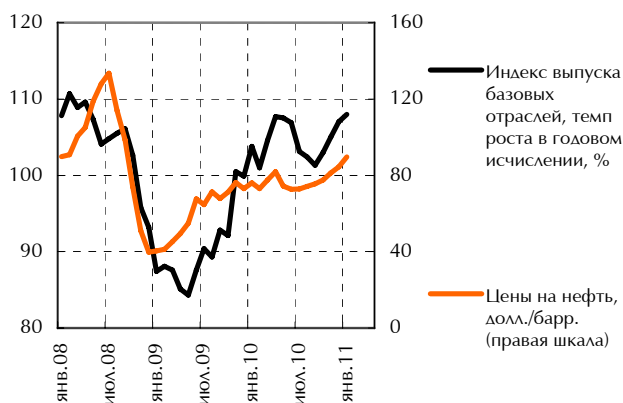
секторе наблюдается ускоренный рост: 8,2%, в том числе обрабатывающие производства - на 11,8%.

Рисунок 1.5. Индексы промышленного производства в % к среднемесячному значению 2008 г.

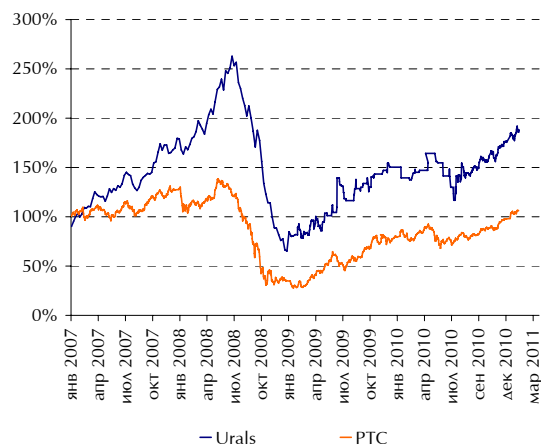
Отрицательное влияние на динамику макроэкономических показателей оказала ситуация в сельском хозяйстве, где вследствие аномальной жары и засухи объем производства по отношению к 2009 г. снизился на 12%. Кроме того, еще одним уязвимым звеном российской экономики в период кризиса, и это важно подчеркнуть, стали инвестиции в основной капитал, которые сократились по итогам 2009 года на 17%. Министерство экономического развития в начале 2010 года прогнозировало, что по итогам года рост инвестиций в основной капитал составит 1,1-4,0%. Реальный результат превысил прогноз: рост по сравнению с 2009 годом составил 6,0%, что в определенной степени можно объяснить уже упомянутым эффектом «низкой базы». Тем не менее, инвестиции в основной капитал не вышли на уровень 2007 года, спад по сравнению с которым составил более 4%. Более того, в январе 2011 г. инвестиции в основной капитал упали на 4,7% относительно января 2010 г. Из этого факта пока трудно делать выводы. С одной стороны, здесь возможно сказывается сезонный фактор, связанный с особенностями января. С другой стороны, может свидетельствовать о продолжении оттока капитала из страны и негативном воздействии резкого повышения страховых выплат на инвестиционные планы предприятий. Особенно большую тревогу вызывает ускорившийся в 4-ом квартале 2010 г. отток капитала (чистый отток капитала из частного сектора за истекший год составил 38,3 млрд. долл.), что может косвенно указывать на ухудшение инвестиционного климата в стране.

Рисунок 1.6. Производственная динамика российской экономики и уровень цен на нефть

Источник: Росстат

Рисунок 1.7. Изменения цен на нефть марки Urals и фондового индекса РТС с начала 2007 г.

Источник: РТС

В целом же в настоящее время имеются все основания говорить о том, что в стране воспроизводится докризисная модель экономического роста, дополненная массивной государственной поддержкой в рамках антикризисных мер Правительства и Банка России. Положительная динамика производственных показателей, в первую очередь, обусловлена благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой. По данным Банка России, в 2010 г. стоимость товарного экспорта составила 398,0 млрд. долл., что на 31,2% выше значения 2009 г. Положительное сальдо торгового баланса достигло 149,2 млрд. долл., что на 37,6 млрд. долл. выше, чем в 2009 году. Основной вклад в рост стоимостных объемов экспорта внес рост мировых цен на сырье. Поставки нефти, нефтепродуктов и природного газа составили 251,8 млрд. долл., или 63% товарного экспорта. Среди экспортно-ориентированных отраслей высокими темпами росли также металлургия и химическая промышленность.

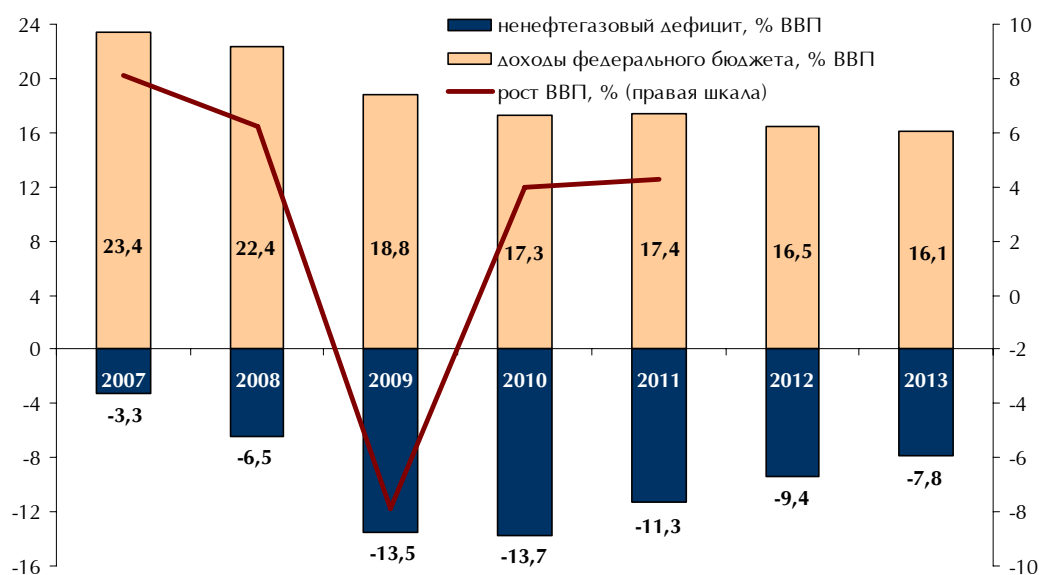
Наряду с дополнительным притоком ликвидности в экономику в виде экспортных поступлений важную роль в поддержании внутреннего спроса в кризисный и посткризисный периоды играет политика дефицитного бюджета. Истекший год показал, что российская экономика, как и экономики многих других стран мира, пока не может обойтись без масштабных финансовых инъекций государства. Согласно высказываниям официальных лиц, антикризисные меры предполагается сворачивать постепенно в течение ближайших 3-4 лет и выйти при условии, что цены на мировых рынках не упадут ниже 70 долл. за баррель, к 2015 г., а возможно и раньше, на бездефицитный бюджет. Для России, имеющей низкие размеры государственного долга и накопившей значительные международные резервы, чрезвычайные меры по бюджетной консолидации, в отличие от многих других стран, пока еще не стоят на повестке дня. К тому же исполнение федерального

Ассоциация региональных банков России

бюджета за 2010 год показало, что произошло уменьшение дефицита, как в абсолютном выражении (1,8 трлн.руб. против 2,3 трлн.руб. в 2009 г.), так и в процентном отношении к ВВП (3,9% от ВВП против 5,9% от ВВП в 2009 г.). Наряду с превышением фактических доходов над плановыми и экономией расходов, в качестве причин снижения дефицита бюджета РФ следует указать также более высокую относительно прогнозируемой цену на нефть. Доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходов выросла с 40,7% в 2009 году до 46,2% в 2010 году.

В 2000-2007 гг. размер ненефтегазового дефицита в условиях стабильного развития удавалось удерживать в пределах 1,7 - 3,5% от ВВП. С 2008 г. при снижении доходной части бюджета и сохранении значительной части расходных обязательств ненефтегазовый дефицит начал стремительно расти, достигнув в 2010 г. 13,7% от ВВП. Напомним, что экономить сверхдоходы Россия начала в 2004 г., когда правительство создало стабилизационный фонд: в него поступали все дополнительные нефтегазовые доходы при цене нефти свыше 20 долл., с 2006 г. цена отсечения выросла до 27 долл. В 2008 г. стабилизационный фонд был разделен на два фонда: резервный и национального благосостояния. Тогда же в Бюджетном Кодексе РФ появилось понятие нефтегазового трансферта, который тратится на погашение ненефтегазового дефицита. Размер трансферта предполагалось сокращать с 6,1% ВВП в 2008 г. до 4,5% в 2010 г., а с 2011 г. и далее — не более 3,7%. С того же года предельный размер ненефтегазового дефицита не должен был превышать 4,7%. Однако из-за кризиса правительство отказалось от жесткой бюджетной политики. Нормы, ограничивающие использование нефтегазовых доходов, были заморожены сначала до 2013 г., а затем до 2014 г. В 2010 и 2011 гг. они целиком идут в бюджет, а размер ненефтегазового дефицита превысит 10% ВВП.

Рисунок 1.8. Нефтегазовый баланс федерального бюджета России

В Бюджетном послании Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 годах в качестве основной была цель: снизить дефицит федерального бюджета в 2013 году в два раза по сравнению с кризисным 2009 годом. Ставится также задача ограничить в среднесрочной перспективе использование нефтегазовых доходов, ориентируясь на обеспечение сбалансированности федерального бюджета при разумных прогнозных оценках стоимости нефти.

13 декабря 2010 г. Президент РФ Д.А.Медведев подписал закон «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов». Бюджетные параметры были рассчитаны на основании следующего социально-экономического прогноза.

Таблица 1.2. Прогноз показателей социально-экономического развития России

	2011	2012	2013
ВВП, млрд. руб.	50389	55950	61920
рост ВВП, %	4,2	3,9	4,5
Цена на нефть марки "Юралс" (долл. США/бар.)	75	78	79
Индекс потребительских цен (дек/дек)	7	6	5,5
Курс доллара (среднегодовой), рублей за доллар США	30,5	30,7	31,0

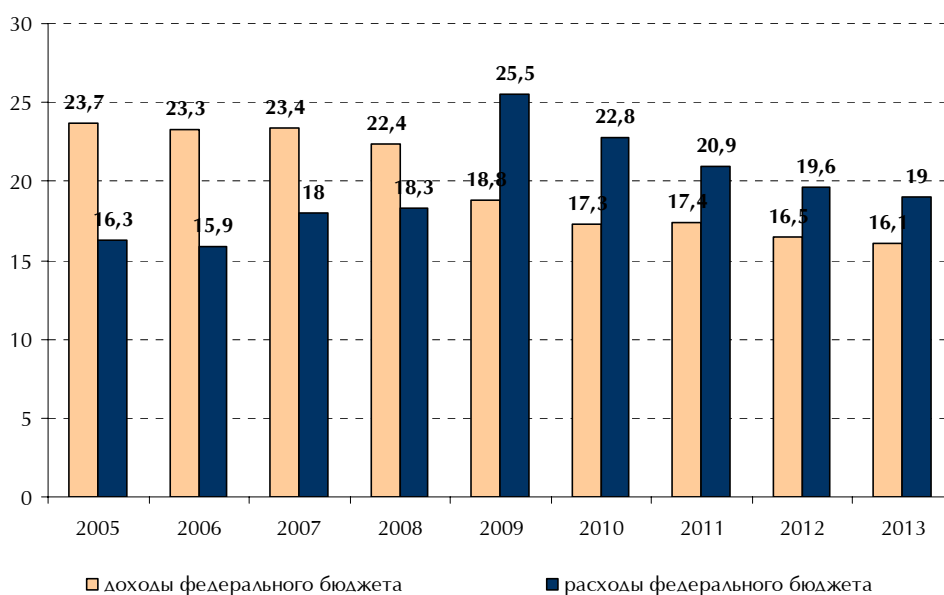
Снижение общего дефицита федерального бюджета до 2,9% ВВП к 2013 году означает, что ненефтегазовый дефицит сократится только до 7,8% к ВВП. При условии бездефицитного федерального бюджета в 2015 г. ненефтегазовый дефицит составит 4,9% ВВП, что превышает максимальный уровень, достигнутый в 2000-2007 годах. В связи с такой зависимостью от внешнеэкономической конъюнктуры российская экономика не может себе позволить, в отличие от таких развитых стран, как США и государства Еврозоны, общий дефицит бюджета больших размеров.

В ближайшее время для реализации поставленной в Бюджетном послании Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 годах задачи ограничения в среднесрочной перспективе использования нефтегазовых доходов необходимо вернуться к тем принципам бюджетной политики, которые были закреплены в Бюджетном кодексе Российской Федерации до 2008 года. Величина расходов федерального бюджета не должна превышать сумму ненефтегазовых доходов, фиксированного нефтегазового трансферта и финансирования дефицита за счет прочих источников (преимущественно - долгового финансирования) в размере не более 1% ВВП, а ненефтегазовый дефицит федерального бюджета - 4,7% ВВП.

Действие соответствующей статьи Бюджетного кодекса, как указывалось выше, в настоящее время приостановлено, но в дальнейшем актуальным является возвращение к формированию бюджета с учетом законодательно установленных ограничений.

По оценке Минфина России, если российская экономика в ближайшее десятилетие будет расти на 4%, а дефицит федерального бюджета будет поддерживаться на уровне 3%, то к 2020 году государственный долг достигнет 33% к ВВП против нынешних 10% ВВП. При этом процентные расходы федерального бюджета вырастут до 3-4% к ВВП при ставках заимствования 6-8%.

Рисунок 1.9. Динамика доходов и расходов федерального бюджета, % от ВВП

Источник: данные Минфина РФ

Основным источником покрытия дефицита федерального бюджета в 2011-2013 годах будет являться выпуск государственных ценных бумаг на внутреннем рынке. Объемы чистых внутренних заимствований по прогнозу будут превышать 1 трлн. рублей в год.

В качестве одного из неинфляционных источников покрытия дефицита бюджета в 2011-2013 гг. Правительством рассматриваются средства от приватизации имущества, находящегося в федеральной собственности (в объеме 298 млрд. рублей в 2011 году, 276 млрд. рублей – в 2012 году и 309 млрд. рублей в 2013 году). Успешное проведение приватизации позволит снизить объем заимствований на внутреннем долговом рынке и в дальнейшем уменьшит процентную нагрузку.

1.3. Ситуация в денежной сфере Российской Федерации

Посткризисное восстановление российской экономики поначалу не сопровождалось усилением инфляционных процессов, что давало шанс избежать «стагфляционной ловушки». Уровень инфляционных рисков в 1-й половине 2010 года оставался незначительным: потребительская инфляция составила 4,4%, и существенно уступала темпам прироста, накопленным за аналогичный период годом

ранее (7,4%). При сохранении данной тенденции, достижение целевых показателей, установленных Правительством и Банком России на 2010 г. (6,0-7,0%), выглядело вполне реалистичным. Ослабление инфляционного давления связывалось, прежде всего, с динамикой цен, наиболее чувствительных к действию монетарных факторов.

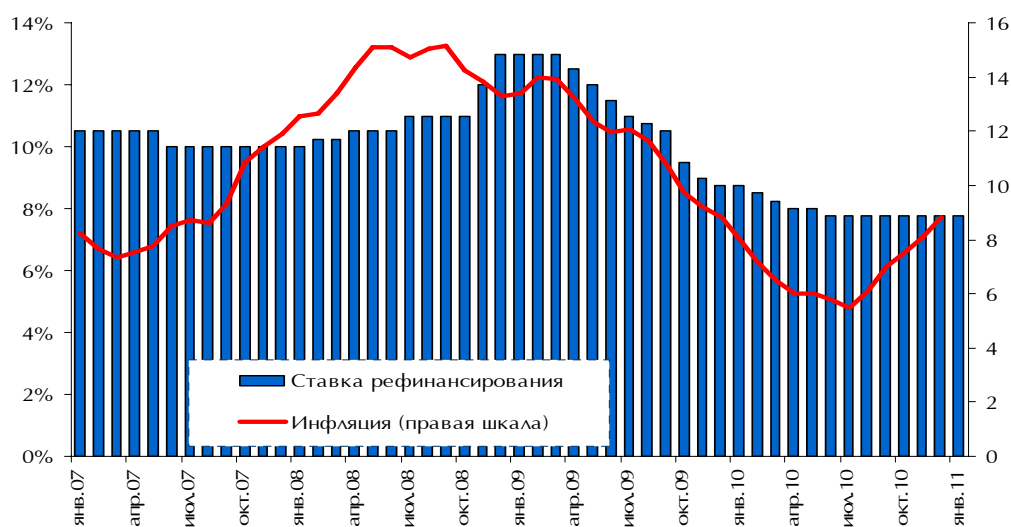
Это давало основания Банку России сместить акценты в проводимой им денежно-кредитной политике. Были сделаны шаги в сторону повышения гибкости валютного курса и проведения стимулирующей процентной политики. В интересах нормализации ситуации на внутреннем финансовом рынке и поддержания ликвидности банковского сектора с сентября 2008 г. Банк России приступил к снижению нормативов обязательных резервов и повышению коэффициента усреднения для расчета усредненной величины обязательных резервов. Одновременно в целях предотвращения оттока капитала и стабилизации обменного курса рубля проводилось повышение ставки рефинансирования вплоть до декабря 2008 г., когда она была установлена на уровне 13%.

В марте 2009 г. на фоне стабилизации обменного курса рубля и снижения инфляционных ожиданий Банк России принял решение о снижении официальной ставки до 12,5%. После этого ставка снижалась еще 13 раз и достигла к июню 2010 г. уровня 7,75%, что стало историческим рекордом за все время после начала в 1992 г. в России рыночных реформ. Наряду с этим, столкнувшись с признаками избыточной ликвидности, Банк России приступил к осторожному повышению нормативов обязательных резервов. Таким образом, денежно-кредитная политика в начальный период посткризисного оживления российской экономики имела двойственный характер. С одной стороны, понижение ставки рефинансирования было сигналом для снижения всей системы процентных ставок в целях расширения кредитования экономики и стимулирования роста. С другой стороны, имеющимися в его распоряжении инструментами и методами Банк России стремился не допустить образования чрезмерной ликвидности и усиления инфляционных ожиданий.

Ускоренный рост потребительских цен во втором полугодии и особенно в 4-ом квартале 2010 г. свел на нет усилия по снижению инфляции. Традиционно в конце года наблюдается ускорение роста потребительских цен, вызванное сезонными факторами. Однако, судя по динамике сезонно скорректированного показателя инфляции, в отчетном году к этому добавились и другие факторы. Очищенный от сезонности показатель инфляции увеличился в декабре 2010 г. с 0,9% до 1,1%, тогда как годом ранее данный показатель колебался в пределах 0,4%. В то же время следует подчеркнуть, что сезонно скорректированный показатель базовой инфляции на протяжении последних месяцев остается практически неизменным на уровне 0,6-0,7%. Таким образом, отмеченное в конце 2010 – начале 2011 гг. ускорение инфляции нельзя объяснить действием фундаментальных и монетарных факторов. Их

причина кроется в удорожании отдельных товаров и услуг, не включаемых в базовый индекс потребительских цен (в первую очередь, плодоовощной продукции). Данный вывод во многом верен и в отношении инфляции в 2010 году в целом, о чем говорит минимальный показатель базовой инфляции за весь период публикации данных (с 2003 года), а также максимальный за последние пять лет разрыв между накопленными темпами прироста индекса потребительских цен и базового индекса потребительских цен.

Рисунок 1.10. Ставка рефинансирования и темпы инфляции

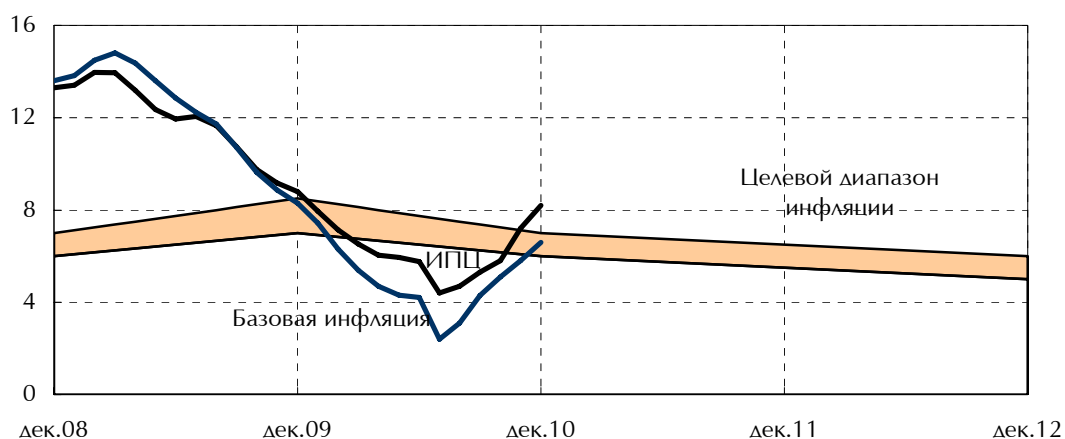
Начиная с августа 2010 г., инфляционное давление вновь начало усиливаться, что было связано со значительными потерями урожая вследствие неблагоприятных погодных явлений и возросшими инфляционными ожиданиями. Таким образом, к началу 2011 года в экономике накопились значительные инфляционные риски, которые будут препятствовать выполнению целевых показателей по инфляции не только в текущем году, но и в период 2012-2013 гг.

Принимая во внимание сложившуюся ситуацию на внутреннем продовольственном рынке, а также признаки ухудшения ситуации на мировом продовольственном рынке, можно с уверенностью сказать, что увеличение темпов роста цен на продукты питания является основным фактором риска усиления инфляционного давления как в текущем году, так и в среднесрочной перспективе. Доля продовольствия в потребительской корзине, на основании которой рассчитывается ИПЦ, хоть и снижается из года в год (с 42,7% в 2006 году до 37,7% в 2009 г.), по-прежнему велика и существенно превосходит вес этой товарной группы в развитых странах. Более того, эксперты прогнозируют ускоренный рост мировых цен на продовольственные товары в 2011 году. Уже сейчас многие страны сталкиваются с дефицитом продовольствия и масштабным ростом цен, а в следующем году, по прогнозам, ситуация только усугубится. В связи с этим одним из главных рисков

усиления инфляционного давления в краткосрочной и среднесрочной перспективе видится в том, что возросшие инфляционные ожидания могут спровоцировать возникновение так называемых «вторичных эффектов». Другими словами, продовольственная инфляция может «перекинуться» на другие сектора потребительского рынка, как это было в период мирового продовольственного кризиса в конце 2007 - начале 2008 годов.

По итогам 2010 г. инфляция достигла 8,8%, превысив последний (начало декабря 2010 г.) официальный прогноз в 8,5%. В январе 2011 г. рост потребительских цен составил 2,4% (1,6% за тот же месяц 2010 г.), что оказалось выше прогноза Минэкономразвития. В январе, как известно, инфляция традиционно выше из-за индексации тарифов, проводимой в начале года. Тем не менее, рост тарифов на услуги в январе 2011 и январе 2010 г. был практически идентичным (4,1% против 3,9%), а основное различие пришлось на инфляцию продовольственных товаров (2,6% в январе текущего года против 1,4% в январе прошлого года). Интересно и то, что базовый индекс потребительских цен, исключая изменения цен на отдельные товары в силу административных и сезонных факторов, в январе составил 101,1% (годом ранее - 100,5%). Таким образом, инфляция, обусловленная предложением денег, также оказалась выше, чем в 2009 г. В феврале инфляция замедлилась, но, тем не менее, ее уровень остался выше 9%.

Рисунок 1.11. Динамика потребительских цен в российской экономике (в годовом исчислении)

Сказанное позволяет сделать вывод, что инфляционные ожидания в России пока не поддаются контролю со стороны денежных властей, что препятствует снижению инфляционного давления в экономике и достижению умеренных показателей инфляции. Рабочий прогноз Минэкономразвития по инфляции на 2011 г. уже составляет 7-8% (официальный пока 6-7%). Эксперты прогнозируют инфляцию на уровне 9-10%, что в полтора раза выше официальных прогнозов.

В сложившейся ситуации Банк России внес коррективы в проводимую им денежно-кредитную политику. Серьезно оценивая инфляционные риски, центральный банк, тем не менее, вначале выбрал промежуточный вариант. Не желая затормозить экономический рост, он оставил ставку рефинансирования и другие ставки по своим операциям без изменений, но при этом решил повысить с 1 февраля 2011 г. нормативы обязательных резервов: по обязательствам кредитных организаций перед юридическими лицами-нерезидентами в рублях и в иностранной валюте – с 2,5% до 3,5%, по обязательствам перед физическими лицами и иным обязательствам кредитных организаций в рублях и в иностранной валюте - с 2,5% до 3,0%. Однако, в связи с сохранением высоких инфляционных ожиданий и определенных рисков для устойчивости экономического роста, обусловленных как внешними, так и внутренними факторами, Банк России в конце февраля повысил ставку рефинансирования с 7,75% до 8% и процентные ставки по своим операциям на 0,25 п.п. Одновременно были увеличены нормативы отчислений в ФОР: по обязательствам перед юридическими лицами-нерезидентами до 4,5%, по остальным обязательствам - до 3,5%.

Банк России использовал нормативы обязательных резервов в том числе и для ограничения притока капитала, дифференцировав их в зависимости от обязательств банков перед резидентами или нерезидентами. Кроме того, по мнению регулятора, сужение интервала процентных ставок по операциям предоставления и абсорбирования ликвидности и выравнивание ставок по депозитным операциям на стандартных условиях должны способствовать повышению действенности процентной политики. Что касается ее характера, то в ближайшее время вряд ли можно ожидать существенного ужесточения монетарных условий. Сдерживающим фактором для повышения ставок может стать нежелание Банка России стимулировать приток спекулятивного капитала и препятствовать восстановлению экономического роста в стране.

2. Тенденции развития российской банковской системы

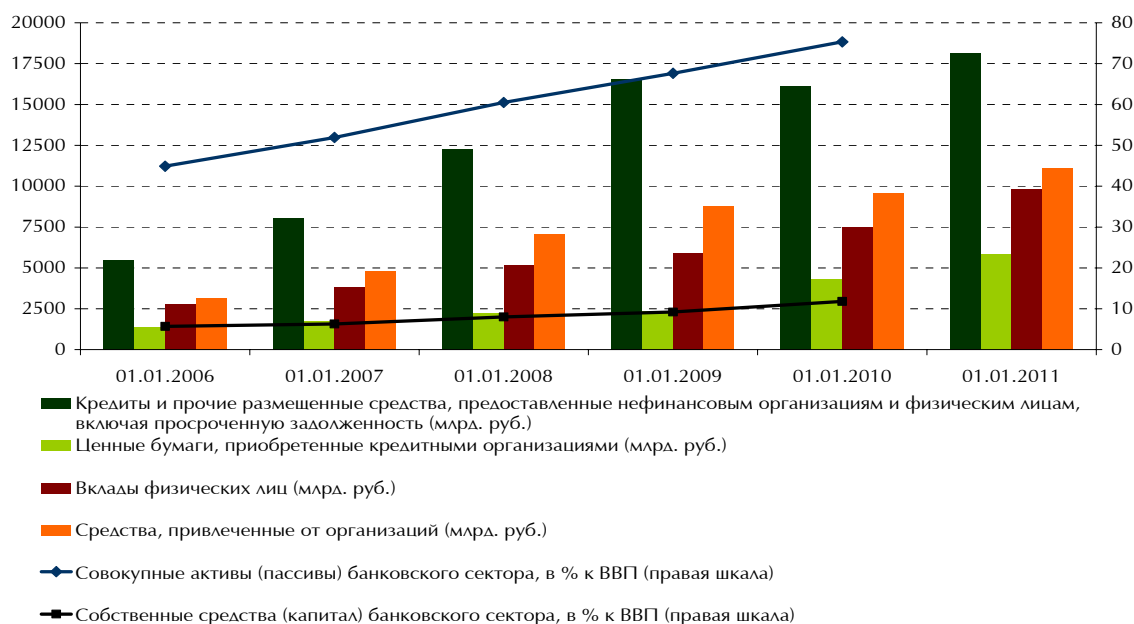
2.1. Особенности текущего этапа развития банковской системы

В 2010 году российские кредитные организации осуществляли свою деятельность в условиях преодоления последствий мирового финансового кризиса и восстановления российской экономики после глубокого спада в конце 2008 года и стагнации, сопровождавшей ее, практически, весь 2009 год. Благодаря ответственному поведению большинства кредитных организаций и своевременно принятым Правительством и Банком России антикризисным мерам, удалось погасить «пожар» ликвидности и сохранить доверие клиентов к банковской системе страны. С 2010 г. по мере улучшения основных макроэкономических показателей и индикаторов финансовой системы, Банк России приступил к сворачиванию этих мер. В ближайшие месяцы он намерен вернуться к использованию стандартных инструментов регулирования денежно-кредитной сферы и банковского сектора. В частности, предполагается с 1 июля 2011 г. восстановить требование о выполнении критериев рентабельности деятельности банками-участниками системы страхования вкладов. Наряду с этим, в рамках международных инициатив по дальнейшему реформированию надзорных требований, Банк России предусматривает ужесточение требований, прежде всего по достаточности капитала, формированию резервов и поддержанию ликвидности.

Важной особенностью текущего момента является и то, что вместе с восстановлением экономического роста заметно усиливается конкурентное давление на рынке финансовых услуг, что ставит банки перед необходимостью наращивать объемы проводимых операций, искать пути оптимизации соотношения рисков и доходности. К началу 2010 г. большинство кредитных организаций, в основном, завершило процесс адаптации к новым макроэкономическим условиям и перешло к наращиванию объемов проводимых операций. В результате, на 1 января 2011 г. совокупные банковские активы увеличились в абсолютном выражении до 33,8 трлн. руб., а их рост по итогам 12 месяцев составил около 15%. Это заметно больше по сравнению с 2009 г., когда данный показатель вырос только на 5%, причем в значительной степени за счет валютной переоценки, а не наращивания масштабов банковской деятельности. В то же время в докризисный период темпы прироста совокупных активов российского банковского сектора характеризовались совершенно другими значениями. В 2005-2007 гг. активы ежегодно увеличивались в среднем на 42%, что, впрочем, отражало не только позитивные тенденции развития финансового посредничества, но и аккумуляцию рискованного потенциала.

Восстановление кредитными организациями собственной деятельности, рост доходов и жесткий контроль над расходами обеспечили небольшой прирост капитальной базы банковского сектора. На 1 января текущего года объем собственных средств российских банков достиг 4,7 трлн. руб. против 4,6 трлн. руб. на начало 2010 года.

Рисунок 2.1. Макроэкономические показатели деятельности банковского сектора Российской Федерации

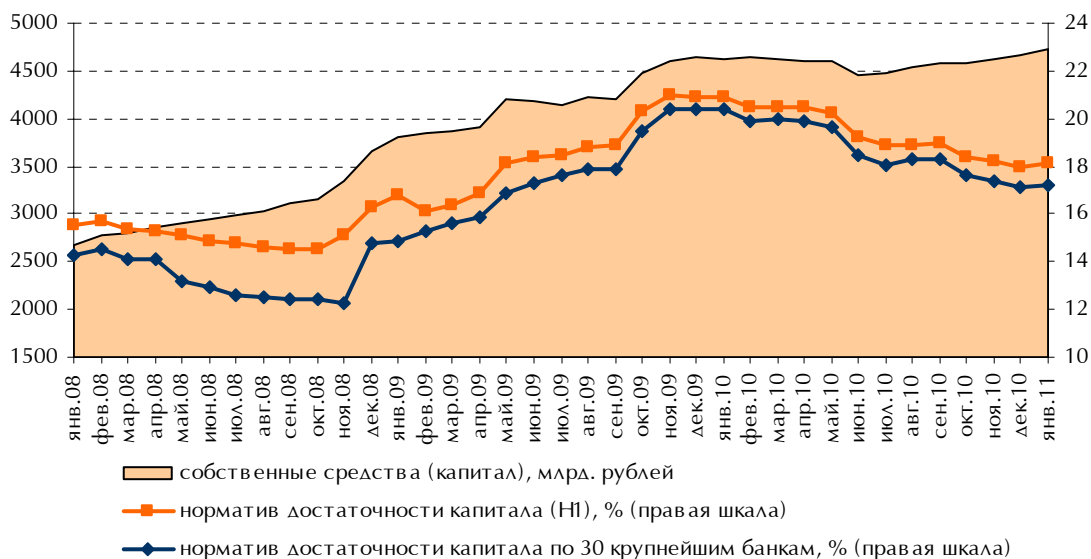

Отмечая положительную тенденцию возобновления роста собственного капитала банковского сектора, следует остановиться и на факторах, сдерживающих более высокую динамику этого показателя. Основным из них остается значительный груз проблемной и просроченной задолженности в кредитных портфелях банков, который вынуждает резервировать существенный объем средств на возможные потери. И хотя процесс роспуска провизий уже идет, попутно улучшая совокупный финансовый результат банковского сектора, его влияние на капитал пока не слишком заметно. Впрочем, снижение банками резервов обусловлено не столько улучшением качества портфеля, сколько, в первую очередь, списанием безнадежных долгов, под которые ранее уже был сформирован резерв. Сдерживающим фактором является и то, что в середине 2010 года был практически в полном объеме восстановлен прежний порядок резервирования по ссудной и приравненной к ней задолженности (для новых, просроченных и реструктурированных после 1 июля 2010 года ссуд), что потребовало от ряда банков досоздать резервы.

Кроме того, ухудшение макроэкономической ситуации в последние 2 года сильно ограничивало возможности собственников банков по дополнительным вливаниям в капитал. По тем же причинам недостаточно активен банковский сегмент

рынка M&A: вопреки прогнозам не произошло ощутимого роста сделок слияний и поглощений, которые не только усиливают концентрацию капитала, но и стимулируют его приток в систему финансового посредничества. Обращает на себя внимание практически полное отсутствие на этом рынке иностранных инвесторов, активность которых до кризиса считалась основным источником спроса на рынке M&A.

Рисунок 2.2. Совокупный капитал российских банков и показатель достаточности капитала

Государственные механизмы поддержки капитальной базы банковского сектора распространялись только на ограниченный круг кредитных организаций. Большая часть финансовых средств, полученных от государства на цели увеличения капитала, по-прежнему остается на их балансах (известно только о возврате 200 млрд. руб. Сбербанком). В связи с этим, в среднесрочной перспективе, темпы роста собственных средств, возможно, будут сдерживаться постепенным возвратом антикризисной помощи.

В результате действия перечисленных факторов, показатель достаточности капитала (H1), после заметного роста в 2009 г. (с 16,8% до 20,9%), снизился до 18,1%. На 1 декабря 2010 г. около 82% действующих банков имеют показатель достаточности капитала выше 14%. У 72 кредитных организаций этот показатель находится в диапазоне 10-12%. Определенное давление на норматив оказал возобновившийся рост кредитования, а также включение в расчет показателя величины операционного риска. В этом же направлении будет действовать введение повышенных коэффициентов риска по ряду банковских операций, а также начало формирования резервов на возможные потери по имуществу, принятому в качестве отступного. В силу этих причин с высокой долей вероятности можно прогнозировать дальнейшее снижение в 2011 г. уровня достаточности капитала российских банков.

Характерной чертой развития банковского сектора в 2010 году стало усиление борьбы за качественного заемщика, что нашло свое отражение в снижении процентной маржи у банков. Поддержание доходности бизнеса обеспечивалось, в числе прочего, жестким контролем за издержками и ростом доли непроцентных доходов в условиях кредитования со сниженной маржой.

Несмотря на то, что в 2010 г. на кредитную активность банков по-прежнему оказывала давление проблема токсичных и непрофильных активов, с весны наметилось изменение тренда объемов кредитования с падения и стагнации на медленный рост. На 1 января 2011 года Банк России зафиксировал 12% увеличение совокупного кредитного портфеля банковской системы. В то же время существуют более сдержанные экспертные оценки реального прироста кредитования, диапазон которых находится в пределах от 1,5% до 9%. В качестве основного аргумента приводится мнение о высокой доле в кредитных портфелях «технических» ссуд, частью направленных на сокрытие уже понесенных убытков, а частью - на перекредитование проблемной задолженности.

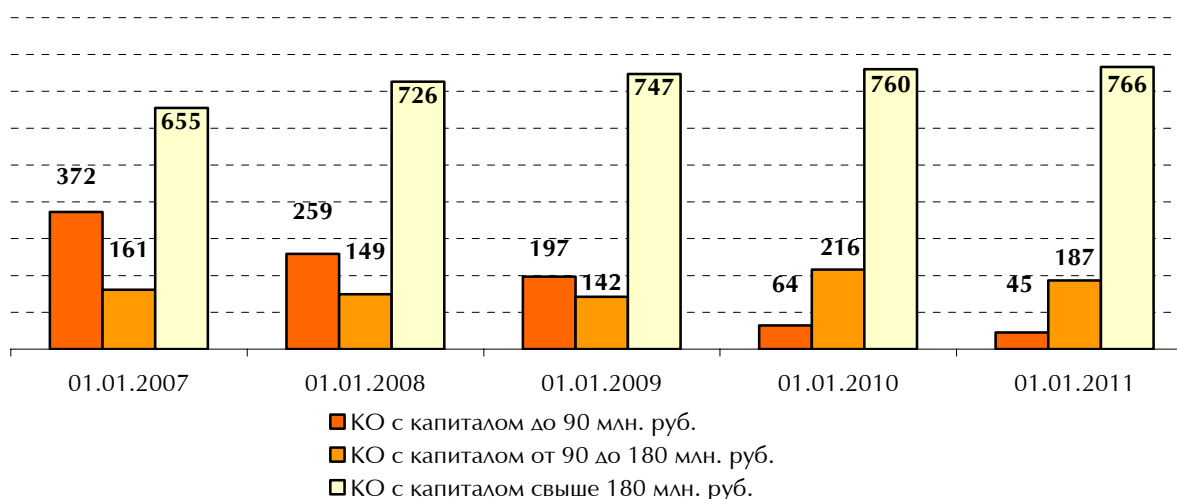
Важным фактором роста объемов кредитования в прошедшем году стало снижение стоимости заемных средств для нефинансового сектора экономики, вызванное, в числе прочих причин, смягчением денежно-кредитной политики регулятора. В итоге, средневзвешенная процентная ставка по рублевым кредитам нефинансовым организациям на срок до 1 года снизилась с 13,9% годовых в январе до 9,1% годовых в ноябре 2010 года, на срок свыше 1 года – с 14,5 до 10,7% годовых соответственно. С другой стороны, активизации кредитной деятельности способствовало некоторое оживление спроса на кредитные ресурсы со стороны реального сектора в условиях начавшегося восстановления экономической активности, а также стабильный рост депозитной базы банков и реализация различных программ и механизмов государственной поддержки. Вместе с тем более высокие темпы кредитования экономики сдерживались рядом факторов. Помимо упомянутого давления со стороны проблемных и непрофильных активов, большинство кредитных организаций ощутили жесткий прессинг государственных банков (в первую очередь Сбербанка и ВТБ) в части условий и стоимости кредитования.

В 2010 году заметные изменения в институциональной структуре банковского сектора были связаны с выполнением требований законодательства о минимальном размере собственных средств кредитной организации. Часть банков, не выполнив требований, лишилась лицензии, другие были преобразованы в небанковские кредитные организации или приобретены сторонними инвесторами. Другая причина сокращения числа участников - реорганизация банковских групп. Кроме того, у части кредитных организаций были отозваны лицензии по причине нарушения ими

банковского законодательства. Всего же по итогам 2010 года количество действующих кредитных организаций уменьшилось с 1058 до 1012.

В текущем году следует ожидать сохранения темпов сокращения числа кредитных организаций. Во-первых, с 1 июля 2011 г. с высокой степенью вероятности можно ожидать прекращения действия моратория на выполнение условий по участию в системе страхования вкладов. В этом случае для ряда банков возникает угроза приостановки операций с населением и риск быть исключенными из ССВ, что может повлечь потерю их устойчивости и ликвидности. Во-вторых, заметное влияние на финансовое положение кредитных организаций окажут новые требования к расчету показателя достаточности капитала и по формированию резервов на возможные потери.

Рисунок 2.3. Распределение кредитных организаций по величине капитала (без учета банков, по которым осуществляются меры по предупреждению банкротства)

Кроме того, в 2011 г. заметно возрастет конкуренция со стороны, как участников рынка, так и небанковских организаций, что будет стимулировать привлечение кредитными организациями портфельных и стратегических инвесторов, и в свою очередь может усилить консолидационные процессы в российской банковской системе. Влияние же «проблемы 2012 года» (требования повысить минимальный размер капитала до 180 млн. руб.) на институциональную структуру финансового посредничества в стране следует признать умеренным. По оценкам регулятора, значительное число банков, капитал которых меньше 180 млн. руб., способны увеличить собственные средства за счет капитализации полученной прибыли, не прибегая к привлечению средств сторонних инвесторов.

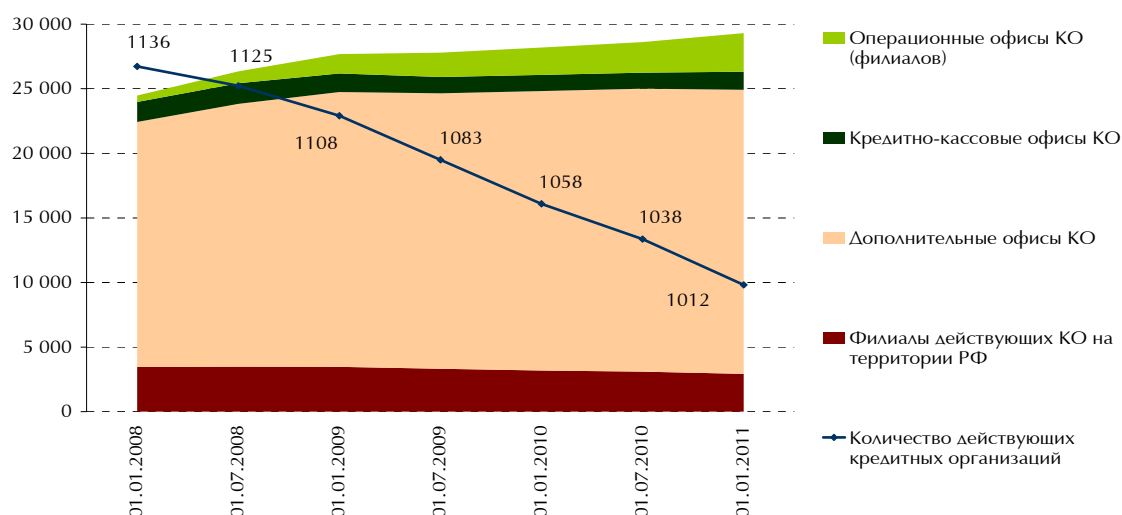
Уменьшение числа кредитных организаций и принятие большинством участников банковского сектора мер по сокращению операционных и административно-хозяйственных расходов, не привели к снижению доступности

Ассоциация региональных банков России

банковских услуг. Общее число точек продаж банковских услуг даже в условиях падения их рентабельности продолжало увеличиваться. Оптимизация банковских сетей осуществлялась в направлении замены или преобразования филиалов в кредитно-кассовые и операционные офисы, а также создания малоформатных и экономичных дополнительных офисов. Важной составляющей процесса повышения доступности банковских услуг также является активное развитие дистанционных сервисов на базе мобильного или Интернет-банкинга.

Таким, образом, прошедший год достаточно ясно определил вектор дальнейшего развития российской банковской системы. В 2011 году угроза потери рыночных позиций в условиях восстановления экономического роста приведет к расширению масштабов банковской деятельности. Кредитные организации будут действовать в условиях обострения конкуренции на наиболее доходных сегментах рынка банковских услуг, что, в свою очередь, должно привести к активизации процессов консолидации в банковском секторе.

Рисунок 2.4. Развитие сети обслуживания клиентов кредитных организаций

Кроме того, усиление конкуренции и повышение требований к устойчивости кредитных организаций со стороны Банка России потребует изменения стратегий развития банков. Модель агрессивного и преимущественно экстенсивного развития, дающая проциклический эффект и продуцирующая дисбалансы, должна уступить место модели более сбалансированного интенсивного развития, предполагающей, в том числе, более широкое использование инноваций в банковской деятельности, в управлении возникающими в их деятельности рисками.

2.2. Пассивы банковского сектора: структура и динамика

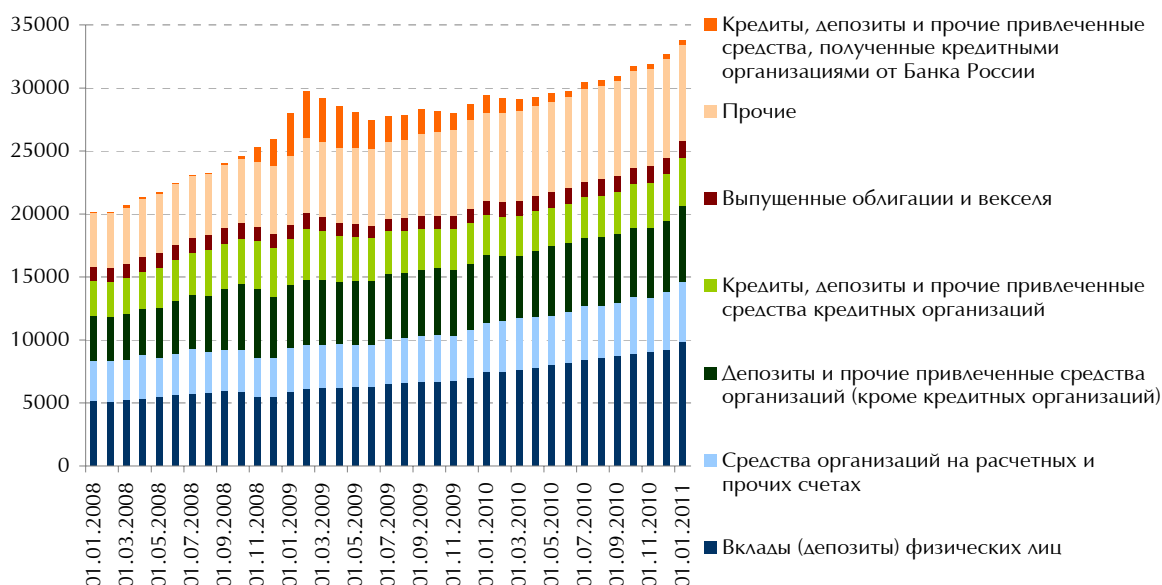
Факторы, обеспечившие формирование в 2010 году высокого уровня ликвидности банковского сектора, обусловили значительное снижение спроса

кредитных организаций на операции по рефинансированию со стороны Банка России. В течение всего прошедшего года происходил процесс сокращения масштабов применения антикризисных инструментов и сроков предоставления ликвидности, а также переориентации банковского сектора на стандартные инструменты денежно-кредитной политики.

Ярким итогом такой трансформации служит прекращение с 1 января 2011 года действия механизма беззалогового кредитования. В период применения данной антикризисной меры, к аукционам по предоставлению необеспеченных кредитов Банка России было допущено 244 банка, из них воспользовались предоставленной возможностью 192 кредитные организации. Максимум задолженности по таким кредитам был достигнут в середине февраля 2009 года – более 1,9 трлн. руб. Полностью погасили кредиты 188 банков, просроченная задолженность составляет 46 млрд. руб. (из них долг Межпромбанка – 32 млрд. руб.). Сумма процентов, полученных Банком России по этим кредитам, превысила 150 млрд. руб. Три четверти прибыли от этих операций было перечислено в федеральный бюджет.

Наиболее популярными инструментами рефинансирования в 2010 году оставались операции прямого РЕПО и кредитование под нерыночные активы или поручительства. Объем предоставленных средств по ним за 2010 год составил 1,9 и 0,3 трлн. руб. соответственно.

Рисунок 2.5. Динамика пассивов и вклад различных источников в структуру ресурсной базы банковского сектора

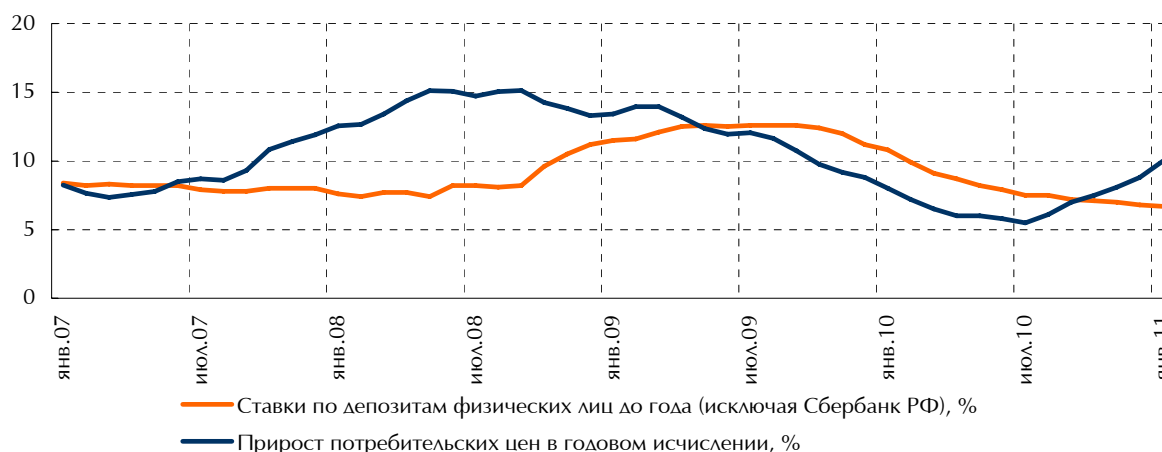
Всего же за прошлый год суммарная задолженность кредитных организаций перед Банком России сократилась с 1,42 до 0,33 трлн. руб. Соответственно, доля этого источника средств в пассивах банковского сектора снизилась с 4,8% до 1,0%.

Характерной особенностью развития банковской системы является то, что темпы прироста вкладов населения в российских банках увеличились, несмотря на существенное снижение в прошедшем году депозитных ставок. Объем вкладов населения в банках в 2010 году вырос на 31%, что превышает результат 2009 года (27%), и составил 9,8 трлн. руб. В результате, доля вкладов в пассивах банковской системы в прошедшем году увеличилась с 25% до 29%. На 1 января 2011 г. средства граждан составляли 46% всех средств клиентов. Таким образом, сбережения населения остаются основным и наиболее доступным источником ресурсов для российских банков.

Срочная структура вкладов свидетельствует о том, что население активно пополняло вклады, открытые по высоким ставкам в конце 2009 - начале 2010 года. По итогам года, депозиты со сроком свыше 365 дней приросли на 33%, тогда как депозиты на срок до года увеличились только на 28%. Рублевый депозит сроком свыше года все более преобладает на рынке вкладов, и это дает кредитным организациям возможность развивать долгосрочное кредитование.

Достаточно быстрые темпы снижения ставок по депозитам физических лиц привели к тому, что к концу 2010 года их уровень в номинальном выражении достиг темпов инфляции. Индикатором падения может служить средняя ставка привлечения средств населения по десяти крупнейшим банкам. В последней декаде декабря она составляла 8,4% против 12,9% в начале 2010 года. Инфляция же по итогам года составила 8,8%.

Рисунок 2.6. Динамика ставок по рублевым депозитам физических лиц сроком до 1 года (без вкладов «до востребования») и темпы инфляции

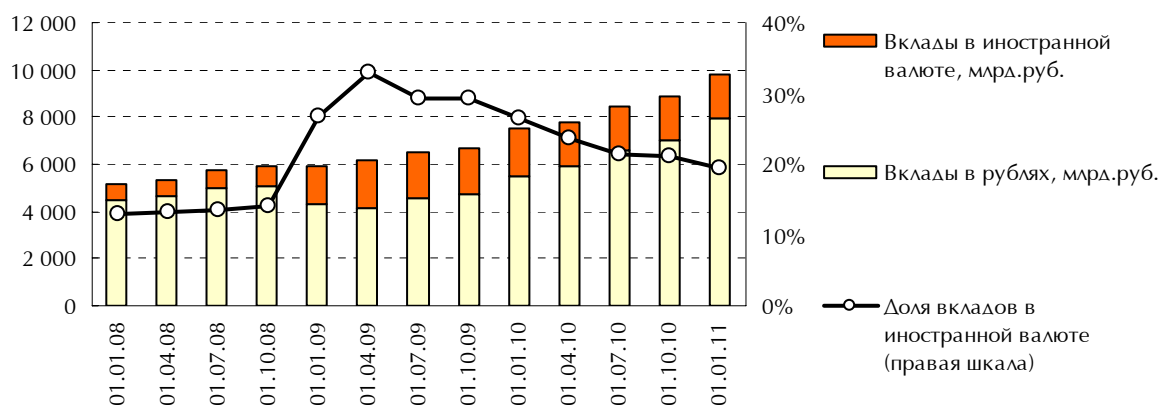
Обращает на себя внимание, что с ростом инфляции падение ставок замедлилось. Если раньше банки стабильно снижали их каждую декаду, то в сентябре и октябре ставки оставались неизменными на протяжении всех трех декад, в ноябре и декабре - двух декад подряд. По дальнейшей динамике процентной ставки существуют разные мнения. Часть экспертов считает, что ставки по депозитам сохранятся на

нынешнем уровне или немного снизятся. Состояние экономики, по их мнению, пока не позволяет назначать высокие проценты по кредитам, а значит, и нет возможности предлагать дорогие вклады. Высокий уровень ликвидности в банковской системе и ожившие зарубежные денежные рынки дополнительные аргументы в пользу такого прогноза.

Альтернативное мнение исходит из нескольких предпосылок. Первая учитывает то, что повышению ставок по вкладам будет способствовать рост инфляции в 2011 г. Банк России в этом случае, скорее всего, будет повышать ставку рефинансирования и другие ставки по своим операциям, что станет важным сигналом к началу роста ставок по банковским депозитам. Другая точка зрения принимает во внимание тот факт, что с 1 января 2011 г. регулятор больше не может ограничивать кредитные организации в установлении верхней границы ставок по вкладам, что позволит части банков предлагать ставки, существенно превышающие среднерыночные. Кроме того, обострение конкуренции за источники ресурсов в секторе средних и малых банков также может оказать давление на ставки по депозитам населения в сторону их повышения.

Тем не менее, в 2011 г. можно ожидать замедления темпов роста остатков на счетах граждан. Растущая инфляция вынудит население активнее тратить, что создает предпосылки для частичного восстановления докризисной модели потребительского поведения. Однако абсолютный отток средств населения из кредитных организаций маловероятен, так как альтернативных инструментов для инвестирования личных средств в России немного: вложения в ПИФы и ОФБУ непопулярны у населения вследствие низкой финансовой грамотности и отсутствия гарантий государства, а для инвестиций в недвижимость требуются значительные средства. К тому же при расчетах платежными картами и через интернет-банкинг вклады все больше начинают играть роль оборотной кассы, замещая наличные деньги. Учитывая все эти обстоятельства, имеются основания полагать, что даже при отрицательной доходности по вкладам населения их оттока из банковской системы не произойдет.

Рисунок 2.7. Динамика вкладов физических лиц

В структуре вкладов населения восстановился характерный для докризисного периода опережающий рост рублевых депозитов: за 2010 год они увеличились на 44%, а вклады в иностранной валюте – сократились на 5% (в долларовом эквиваленте).

Сохраняющаяся зависимость кредитных организаций от темпов привлечения средств населения и их срочности повышает риски устойчивости банковского сектора страны. В этой связи позитивной стала новость о том, что после долгих дискуссий вопрос о введении безотзывных вкладов, безуспешно обсуждаемый с 2005 года, похоже, близок к разрешению. Министерство финансов подготовило поправки к Гражданскому кодексу, которые позволят банкам привлекать долгосрочные ресурсы на базе сберегательных сертификатов. Кроме того, этот вопрос нашел отражение в проекте «Стратегии развития банковского сектора РФ на период до 2015 года», согласно которой «стабилизации ресурсной базы банковского сектора будет способствовать принятие поправок в законодательство, предусматривающих введение сберегательных (депозитных) сертификатов, а также срочных банковских вкладов, досрочное востребование которых целиком или частично возможно при условии предварительного уведомления банка». В числе плюсов безотзывных депозитных сертификатов для населения называются их высокая ликвидность и повышенная, по сравнению с обычными вкладами, процентная ставка.

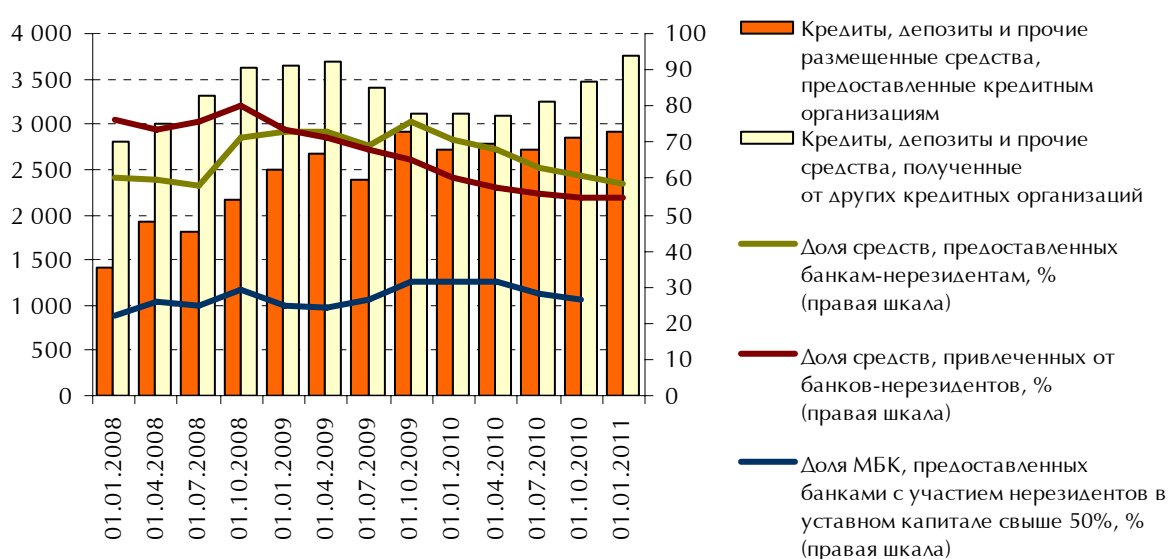
Определенная стабилизация ресурсной базы кредитных организаций обеспечивалась увеличением суммарного объема средств, привлеченных от предприятий и организаций. За 2010 год они выросли почти на 17% и достигли 10,9 трлн. руб. При этом доля данной статьи в пассивах банковского сектора составила 32%, превышая тем самым удельный вес остатков на счетах физических лиц. В структуре средств предприятий и организаций продолжают преобладать депозиты юридических лиц, на которые приходится 55%, или более 6 трлн. руб. В пассивах банковского сектора их доля составляет 18%, что на 1 процентный пункт (далее - п.п.) меньше, чем в начале 2010 г. К формированию своего рода «подушки ликвидности» предприятиями и организациями привела неясность перспектив принятия инвестиционных решений в условиях кризиса. Кроме того, достаточно соблазнительно выглядели в тот момент стоимостные и нефинансовые предложения банков по депозитам юридических лиц. Однако по мере нормализации в 2010 году экономической ситуации и повышения деловой активности предприятий и организаций, обозначились более высокие темпы прироста остатков средств предприятий и организаций на расчетных и прочих счетах, которые по итогам прошлого года составили 26% против 10%-го прироста депозитов. На 1 января 2011 года их величина составила 4,8 трлн. руб. или 14% совокупных пассивов (на 01.01.2010 – 13%).

В прошедшем году банки активно наращивали привлечение ресурсов под выпуск собственных долговых обязательств: объем выпущенных облигаций вырос на 30% и достиг 538 млрд. руб., векселей – на 7% и приблизился к 797 млрд. руб. Однако роль этих источников формирования пассивов банков остается крайне незначительной: их доли в течение года колебались в пределах 1,5-2,5%.

В 2010 году российский денежный рынок окончательно восстановился и демонстрировал уверенный рост своих показателей. Главным стабилизирующим фактором для него послужили операции рефинансирования, проводимые Банком России, которые способствовали росту объемов рублевой ликвидности, снижению ставок межбанковского рынка и сокращению их волатильности.

С начала 2011 года прекратила свое действие еще одна антикризисная мера - компенсация убытков по межбанковским операциям. Этот механизм, запущенный в соответствии с Федеральным законом от 13.10.2008 № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» в период катастрофического сжатия ликвидности, не позволил допустить полной остановки межбанковского рынка и способствовал восстановлению доверия между его участниками. По данным Банка России, за период действия этого механизма с 14.10.2008 по 30.11.2010 было проведено более 39 тысяч компенсируемых сделок на общую сумму 9 млрд. руб. В течение указанного периода межбанковские кредиты получили 225 кредитных организаций. За время действия антикризисной меры было зафиксировано четыре эпизода образования просроченной задолженности. В этих случаях Банк России размещал в банках-кредиторах «компенсационные» депозиты, три из которых были возвращены регулятору после погашения просроченной задолженности заемщиками.

Рисунок 2.8. Динамика привлечения и размещения межбанковских кредитов

В целом по банковскому сектору объем привлеченных МБК за 2010 год вырос на 20% и составляет около 3,8 трлн. руб., а их доля в пассивах остается стабильной (11%). При этом объем задолженности по МБК, полученным от нерезидентов, за прошедший год увеличился на 9% – до 2,1 трлн. руб.

В 2010 году уровень ставок по межбанковским кредитам демонстрировал тенденцию к понижению. Этому способствовало неоднократное снижение процентных ставок по операциям Банка России и сохранение у кредитных организаций значительного объема ликвидных рублевых средств. Средняя ставка по размещенным российскими банками рублевым МБК (MIACR) сроком на 1 день в IV квартале составила 3,0 % годовых против 3,8% в начале года.

Восстановившийся рынок МБК, тем не менее, сохраняет присущие ему и в докризисный период фрагментарность, низкую степень доверия участников, неразвитость механизмов гарантий и компенсации потерь. Решению этих проблем призван помочь разрабатываемый в настоящее время Банком России проект «денежной биржи». Его реализация должна начаться уже в этом году. По мнению регулятора, этот инфраструктурный проект позволит денежному рынку качественно вырасти, получить новые инструменты, создающие стабильные условия доступа финансовых институтов к ликвидности, а также позволит Банку России увеличить качество и эффективность трансмиссионного механизма при воздействии процентной политики на экономику. Ожидается, что за счет создания единой площадки увеличится глубина рынка и ликвидность в финансовой системе. Согласно проекту, денежная биржа будет обслуживать казначейства банков и крупных финансовых компаний. На ней будут совершаться операции с валютой, инструментами с фиксированной доходностью, госбумагами, сделки репо, депозитные операции и кредитные аукционы Банка России. Предполагается, что биржа будет создана в структуре ММВБ. Клиринг будет единым через Национальный клиринговый центр и Национальный расчетный депозитарий.

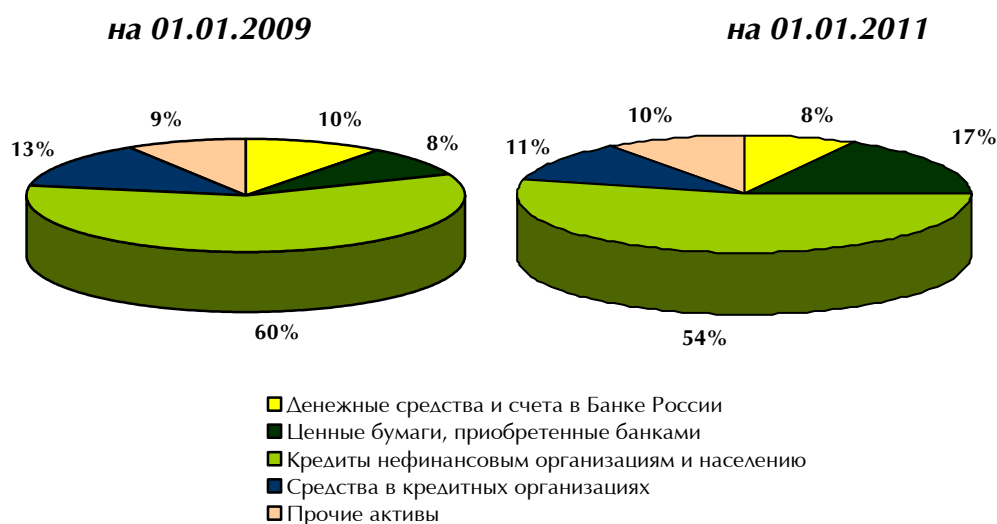
2.3. Активы банковского сектора: структура и динамика

Финансовый кризис привел к заметной деформации структуры активов российской банковской системы. Самые главные изменения связаны с тем, что в 2009 году произошло существенное сокращение темпов роста банковских кредитных портфелей. Доля ссудной задолженности предприятиям нефинансового сектора и населения упала с 60% до 55%. И это с учетом существенной финансовой поддержки отдельных групп банков Правительством, без которой это сокращение было бы еще более масштабным. В тот же период Банк России достаточно оперативно разрешил проблему недостатка ликвидности в банковском секторе. Поэтому основной задачей для кредитных организаций стал выбор направления вложения своих средств с целью

поддержания рентабельности деятельности и минимизации рисков. И этот выбор был сделан в пользу активизации работы на фондовом рынке. За 2009 год доля вложений в ценные бумаги выросла почти в два раза - с 8% до 15%.

По мере улучшения ситуации в мировой и российской экономике, структура активов российского банковского сектора постепенно стабилизировалась. За 2010 г. доля ссудной задолженности в активах практически не изменилась. Вызвано это, скорее всего тем, что банки решали накопившиеся проблемы с задолженностью и не форсировали рост кредитования на фоне неоднозначных показателей российской экономики и недостатка качественных заемщиков. Это и определило дальнейший рост объема банковских операций на рынке ценных бумаг. Туда же направлялась и накопленная в период финансовой турбулентности ликвидность. В результате, доля денежных средств и средств кредитных организаций на счетах в Банке России за 2010 год снизилась с 9% до 8%, а доля требований по ценным бумагам и векселям выросла еще на 2 п.п., до 17%.

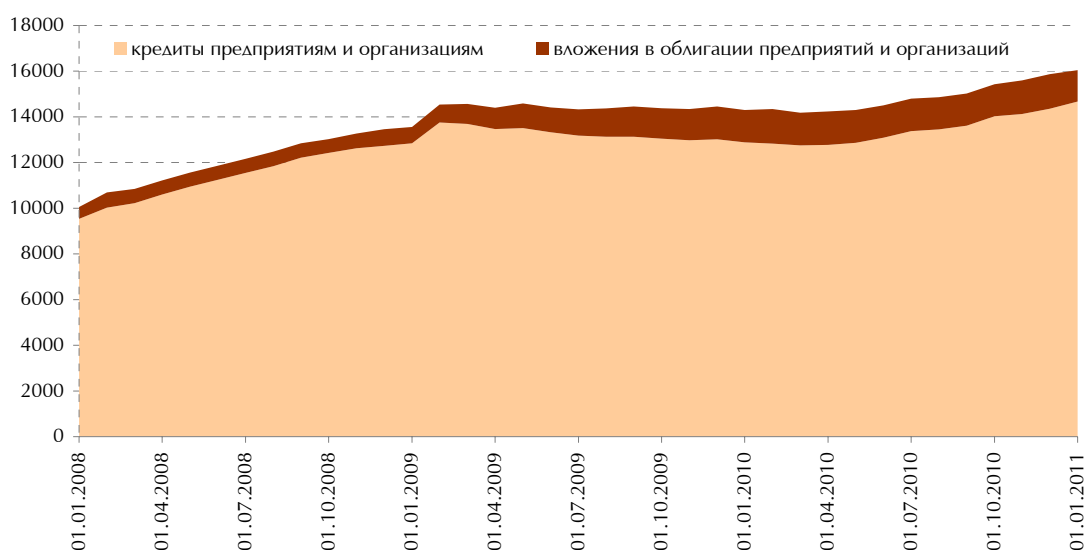
Рисунок 2.9. Изменение структуры активов банковского сектора

В прошедшем году наметились позитивные сдвиги в экономике, что содействовало пока еще слабому, но оживлению кредитования. Кредитная «оттепель» началась в марте 2010 года, когда темпы прироста ссудной задолженности вернулись в зону положительных значений. Пока еще ежемесячные показатели прироста розничных и корпоративных ссуд не характеризуются устойчивостью и остаются низкими, но с каждым месяцем все больше свидетельствуют о необратимости восстановления банками кредитной активности. По итогам 2010 года суммарный объем кредитов нефинансовому сектору и населению вырос на 13% – до 18,1 трлн. руб.

Объем кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных предприятиям и организациям, за этот период увеличился на 12% (за 2009 год – на 0,3%), до 14,1 трлн. руб., а их доля в активах банковского сектора составила 42%. Посткризисный период характеризовался некоторой разницей в поведении банков, контролируемых государством, и частных банков на рынке корпоративного кредитования. В острую фазу кризиса государственные банки были абсолютными лидерами корпоративного кредитования: с октября 2008 по конец 2009 года корпоративный кредитный портфель рос только у банков, входящих в Топ-10 по размеру активов. Частные кредитные организации показали за этот период сокращение портфелей. Кредитование нефинансового сектора госбанки наращивали благодаря полученной в рамках антикризисных мер поддержке. Рост кредитования достигался, в том числе, за счет рефинансирования кредитов ранее взятых предприятиями у частных банков. Кроме того, финансовая помощь позволяла им удерживать ставки по кредитам юридическим лицам на 5-7 п.п. ниже, чем у частных кредитных организаций.

Рисунок 2.10. Финансирование банками предприятий и организаций (млрд.руб.)

По мере стабилизации ситуации, частные банки получили доступ к финансированию на рынке, что позволило им снизить свои ставки. Таким образом, уровень кредитных ставок по корпоративным кредитам у частных банков и госбанков практически сравнялся, и последние, таким образом, лишились своего основного конкурентного преимущества. Кроме того, за счет оперативности и гибкости в вопросах принятия решения о предоставлении ссуды, частные банки показывают сопоставимый, а иногда и опережающий рост корпоративного кредитования по сравнению с банками, контролируемыми государством.

Из отрицательных тенденций развития рынка кредитования эксперты отмечают невысокий интерес банков к финансированию малого и среднего бизнеса. Главной

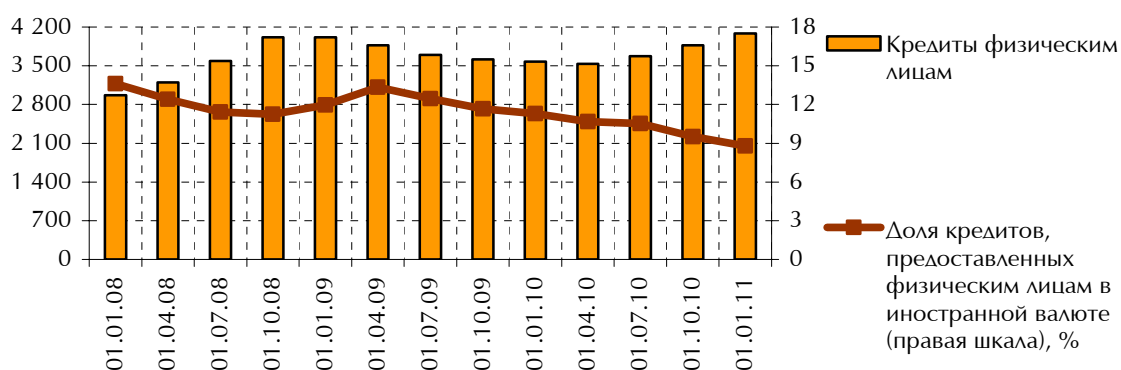
причиной, мешающей банкам активно кредитовать этот сегмент, являются особенности формирования резервов по ссудам таким организациям. Строгое соблюдение требований Банка России при анализе уровня кредитного риска, практически не дает шансов на присвоение ссуде приемлемой категории качества и, значит, потребует создание значительного резерва. К тому же, ситуация усугубляется, как правило, отсутствием обеспечения, способного уменьшить сумму расчетного резерва. Поэтому банки, которые не могут себе позволить увеличивать нагрузку на капитал и нормативы, не рискуют кредитовать в массовом порядке таких клиентов.

Среди других причин – снижение спроса на кредиты со стороны самих предприятий вследствие стагнации на многих товарных рынках, а также общей неуверенности предпринимателей в перспективах бизнеса, вызванной, в том числе, действиями государства (прежде всего, ростом налоговой нагрузки с 2011 года).

Как свидетельствуют результаты опросов предприятий, весьма серьезный дефицит ресурсов по-прежнему наблюдается у производителей продуктов питания, предприятий общественного питания, строительных, транспортных и производственных компаний. Однако только около четверти предприятий сектора предполагают брать кредиты в банках. Данные Банка России, тем не менее, указывают на сохранение тенденции к расширению кредитования сектора – на 1 января 2011 г. совокупная задолженность субъектов малого и среднего предпринимательства перед банками составила 3,2 трлн. руб., увеличившись за год на 22%.

Темпы восстановления рынка розничных кредитов (+14%) в 2010 году несколько обогнали прирост корпоративного портфеля. Еще более впечатляющим выглядит этот показатель в сравнении с 2009 годом. Тогда темп прироста был отрицательный и составил -11%. Абсолютное увеличение портфеля кредитов населению в 2010 году составило 511 млрд. руб., что позволило по итогам года приблизиться к отметке 4,1 трлн. руб. и выйти на докризисный уровень. Валютная структура розничного кредитного портфеля свидетельствует о преобладании в ней рублевых ссуд (91%).

Рисунок 2.11. Динамика розничного кредитования, млрд. руб.

В период посткризисного восстановления объемов розничного кредитования безоговорочное преимущество в продвижении своих кредитных продуктов получили Сбербанк и ВТБ24. Финансовая поддержка государством своих «дочек» позволила им выйти на рынок с более низкими, чем у частных банков, ставками по ссудам. Кроме того, вливание государственных средств в капитал расширило их возможности по наращиванию кредитных портфелей даже при условии доформирования резервов на возможные потери по ссудам. В итоге, суммарный вклад этих банков в структуру кредитов, предоставленных физическим лицам, достиг к началу 2011 года 45%.

В целях стимулирования роста кредитной активности банковского сектора, повышения доступности заемных средств для нефинансового сектора экономики и создания условий для восстановления внутреннего спроса Банк России в 2010 г. последовательно снижал ставку рефинансирования и процентные ставки по собственным операциям. В результате этих действий заметно понизились средневзвешенные ставки по рублевым и валютным кредитам нефинансовым организациям и населению. В частности, ставки по ссудам юридическим лицам стали ниже, чем даже в докризисный период (см. таблицу 2.1).

Таблица 2.1. Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным физическим лицам и нефинансовым организациям (% годовых)

2010	Физическим лицам				Нефинансовым организациям			
	в рублях, со сроком погашения		в долларах США, со сроком погашения		в рублях, со сроком погашения		в долларах США, со сроком погашения	
	до года	свыше 1 года	до года	свыше 1 года	до года	свыше 1 года	до года	свыше 1 года
январь	33,6	20,3	16	13,4	13,9	14,5	8,5	10,1
ноябрь	26,9	17,7	10,6	12,2	9,1	10,7	6	7,1
Справочно: июль 2008	20,9	15,8	14	11,4	11,4	13,5	8,7	8,9

Повышенный интерес кредитных организаций к вложениям в ценные бумаги объясняется, в первую очередь, пока еще достаточно сложной ситуацией с кредитованием. И хотя покупка облигаций или векселей также является разновидностью кредитных отношений, однако, представляет собой своего рода «кредит второго сорта». Главным побудительным мотивом для банков, в настоящее время, является возможность получения рефинансирования. Так, например, в структуре долговых ценных бумаг, доля вложений банков только в облигации Минфина и Банка России за год выросла с 31% до 40%. При этом и доходность вложений в ценные бумаги остается на достаточно привлекательном уровне. Предприятия и организации нефинансового сектора, испытывая недостаток в прямом кредитовании, вынуждены фондировать свою деятельность через рынок ценных бумаг по ставкам близким к кредитным.

В 2010 году объем вложений в ценные бумаги вырос на 35% (в 2009 году – на 82%), до 5,8 трлн. руб. Между тем, сокращение годовых темпов прироста

свидетельствует о позитивных изменениях на рынке кредитования, так как происходит своего рода замещение кризисной формы финансирования экономики (облигации) традиционной (ссуда), что может рассматриваться как безусловно положительное явление. Классический кредит является более качественной формой предоставления средств предприятиям, поскольку предполагает более тщательный и профессиональный анализ финансового состояния, а также значительно больший контроль над текущей хозяйственной деятельностью заемщика.

Рисунок 2.12. Чистые доходы банков от операций с ценными бумагами за квартал, млрд. руб.

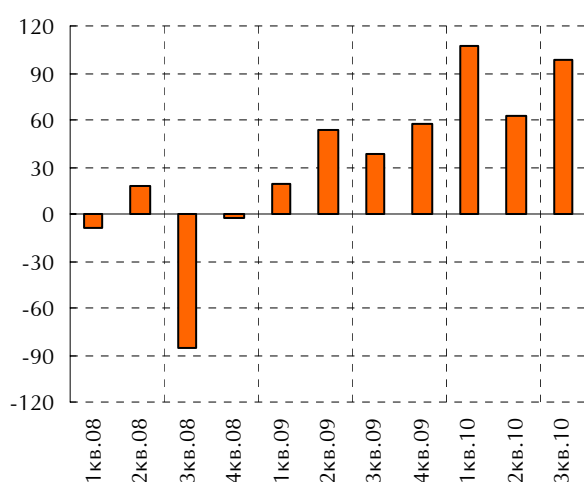
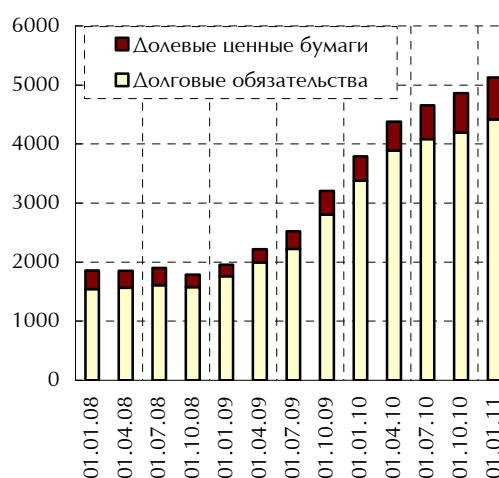

Рисунок 2.13. Динамика фондового портфеля банков, млрд. руб.

Основной удельный вес в портфеле ценных бумаг занимают вложения в облигации (76%, в активах – 13%). Их объем за прошедший год достиг 4,4 трлн. руб., увеличившись на 31%. Доли акций и учтенных векселей составляют 12% и 6% соответственно. Приобретение их банками также увеличилось (на 73% и 41% соответственно), достигнув объема в 0,7 и 0,3 трлн. руб. по каждому из этих активов.

В структуре вложений более половины портфеля формируют ценные бумаги, имеющиеся в наличии для продажи (55%). На ценные бумаги, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток, и ценные бумаги, удерживаемые до погашения, приходится 30% и 8% соответственно. Анализ динамики структуры вложений указывает на рост инвестиционной составляющей в банковских портфелях ценных бумаг.

Анализ динамики банковских активов в 2010 году показал, что позитивные сдвиги в российской экономике, повышение деловой активности предприятий нефинансового сектора и потребительского спроса на фоне существенного объема избыточной ликвидности, способствовали активизации кредитной деятельности банков. Дальнейшее восстановление темпов роста кредитования будет зависеть, с одной стороны, от темпов экономического роста в России, а с другой – от быстроты

Ассоциация региональных банков России

решения проблемы освобождения банковских балансов от проблемной задолженности и непрофильных активов.

2.4. Финансовый результат кредитных организаций

Совокупная сальдированная доналоговая прибыль кредитных организаций за 2010 год составила 573,4 млрд. руб., что выше показателя за 2009 год в 2,8 раза (205,1 млрд. руб.). Более того, финансовый результат российских банков по итогам 2010 года оказался на 13% выше предыдущего максимального значения этого показателя, зафиксированного за 2007 год (508 млрд. руб.). Причиной столь впечатляющего результата служит, главным образом, активное восстановление банками резервов на возможные потери по ссудам и сокращение отчислений в резервы. Все это говорит о том, что банки не улучшили кардинально свои кредитные портфели, а приступили к завершающей фазе фиксации своих убытков - списанию безнадежных долгов, на которые ранее уже были сформированы резервы.

Рисунок 2.14. Финансовый результат кредитных организаций

С начала года количество убыточных кредитных организаций снизилось со 120 до 81. Общая величина их убытков за прошедший год составила 21,7 млрд. руб. В то же время большая часть убыточных кредитных организаций является операционно прибыльными, то есть они демонстрируют положительный финансовый результат до формирования резервов.

Ценовая борьба за качественных заемщиков привела к существенному снижению уровня ставок по кредитам. С учетом сохранения в пассивах дорогих долгосрочных депозитов, привлеченных в 2009 и начале 2010 года, это обусловило снижение банковской маржи до 3-4%, а в ряде случаев и еще ниже. Тем не менее, без учета восстановления резервов и переоценки валютных счетов основным фактором увеличения прибыли остается чистый процентный доход от кредитования юридических и физических лиц.

В условиях низкого спроса на кредитные ресурсы и снижения процентных доходов банки фокусируют внимание на развитии комиссионных услуг как наиболее стабильной составляющей дохода. При этом источники комиссионного дохода банков сокращаются: сотовые операторы, терминалы и электронные платежные системы все активнее вытесняют кредитные организации с объемного и перспективного рынка транзакционных платежей.

Существенный вклад в формирование положительного финансового результата в 2010 году внес чистый доход от вложений в ценные бумаги, что обусловлено активизацией вложений кредитных организаций в инструменты фондового рынка в стремлении повысить рентабельность собственной деятельности на фоне своей низкой кредитной активности.

Основной причиной снижения дохода от операций с иностранной валютой стало изменение курсовой политики Банка России, которая является теперь менее предсказуемой для участников валютного рынка.

2.5. Риски банковской деятельности

Постепенный отказ от антикризисных мер, призванных в прошлом наполнить банковский сектор ликвидностью, свидетельствует о достижении минимальных уровней риска ее потери. Соотношение высоколиквидных активов и совокупных активов на 1 октября 2010 года составило 13,9% (13,3% на 01.01.2010). Среди факторов, положительно влияющих на состояние ликвидности, выделяются низкий темп роста кредитования нефинансового сектора и высокий прирост депозитов населения. Вложения в ценные бумаги преимущественно несут спекулятивный, а значит краткосрочный характер. Кроме того, покупка таких ценных бумаг предполагает дальнейшее их использование в качестве обеспечения по операциям репо и/или рефинансирования с Банком России, что удостоверяет их высокую ликвидность. Совокупность этих факторов и привела к снижению уровня риска потери ликвидности в банковской системе в 2010 году.

В то же самое время следует обратить внимание на то, что риски потери ликвидности весьма неравномерно распределяются между различными группами кредитных организаций. Многие банки, прежде всего малые и средние региональные банки, имеют ограниченный доступ на межбанковский рынок и не могут рассчитывать на привлечение долгосрочных ресурсов. Не следует забывать и том, что Банк России начал проводить политику «связывания» ликвидности, что объективно усиливает риски ее потери. С 1 февраля 2011 г. нормативы обязательных резервов: по обязательствам кредитных организаций перед юридическими лицами-нерезидентами в рублях и в иностранной валюте повышены с 2,5% до 3,5%, по обязательствам перед

Ассоциация региональных банков России

физическими лицами и иным обязательствам кредитных организаций в рублях и в иностранной валюте - с 2,5% до 3,0%.

По мере роста объемов кредитования неизбежно снижение уровня ликвидности в банковском секторе до докризисных значений. В связи с этим, важной задачей денежных властей становится создание эффективных механизмов перераспределения ликвидности в банковском секторе и повышение доверия между участниками. Выше уже упоминался проект создания Денежной биржи на ММВБ. В конце прошлого года стало также известно и о других новациях в этой области, готовящихся к реализации уже в ближайшие месяцы. Так в середине 2011 года Банк России планирует запустить операции репо на Санкт-Петербургской валютной бирже, где в качестве обеспечения будет выступать не отдельная ценная бумага, а целая корзина бумаг. Предусмотрена возможность замены (ротации) ценных бумаг в корзине. Позже «корзинное» репо должно появиться и на ММВБ. Также будет продолжен проект Банка России и ММВБ по запуску репо с центральным контрагентом. Еще один проект 2011 года - репо в электронной системе расчетов БЭСП. Все это, с учетом взвешенной политики самих кредитных организаций по управлению собственной ликвидностью, должно способствовать минимизации указанных рисков.

Рисунок 2.15. Динамика средств кредитных организаций в Банке России (млрд.руб.)

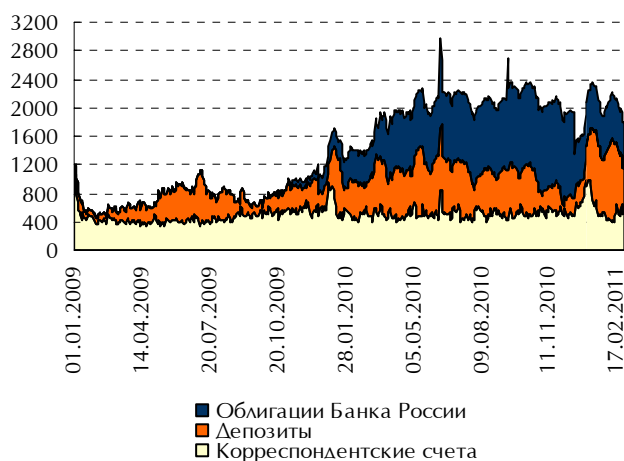

Рисунок 2.16. Показатели ликвидности банковского сектора

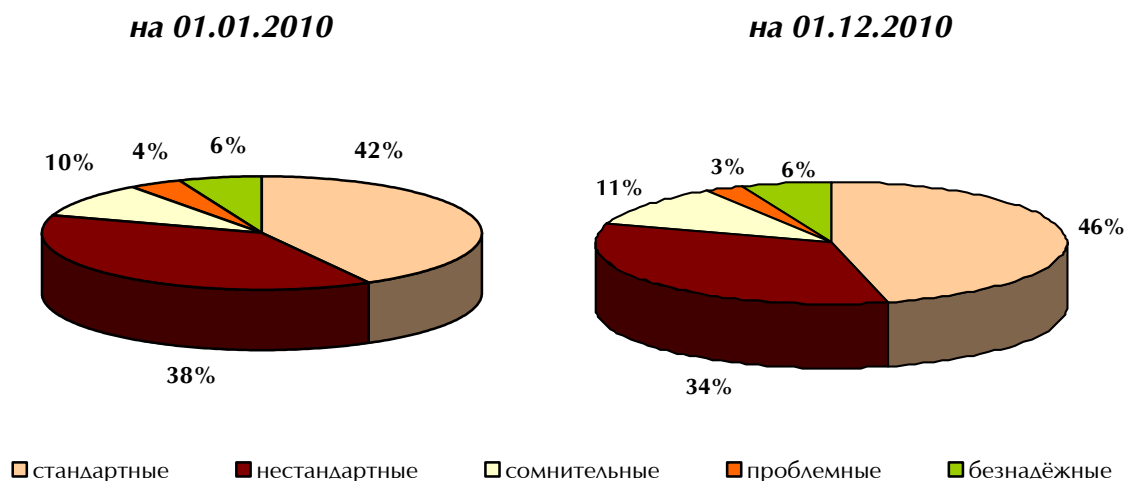
Самая главная опасность для банковского сектора - сохранение высокого уровня кредитных рисков. К сожалению, приходится констатировать, что основной объем проблем остался не только не решенным, но и, хуже того, был старательно упрятан кредитными организациями за всякого рода перекредитовками, продажами кредитных портфелей аффилированным структурам, а то и вовсе фальсификацией с отчетностью. В начале кризиса неоднократно поднимался вопрос о создании специальных агентств или фондов, которые бы аккумулировали проблемную

задолженность и тем самым способствовали реальной очистке банковских балансов. Однако ни это предложение, ни последующие варианты решения проблемы токсичных активов не нашли положительного отклика у финансовых властей. Временная либерализация порядка резервирования, при всем ее положительном эффекте, и продажа просроченных ссуд коллекторам не способны окончательно разрешить ее.

В результате, складывается неоднозначное впечатление от результатов деятельности банковского сектора по кредитованию предприятий и населения. С одной стороны, данные Банка России, свидетельствующие об улучшении качества кредитных портфелей, снижении просрочки, росте кредитования и положительном финансовом результате. С другой, скептические комментарии части банкиров и экспертов к этим показателям, обещающие достаточно болезненное восстановление российскому банковскому сектору.

По данным Банка России в 2010 году доля просроченной задолженности в совокупном объеме кредитов всем категориям заемщиков снизилась с 5,1 до 4,7%. Аналогичная тенденция проявляется и в отношении доли проблемных и безнадежных ссуд в кредитном портфеле: за прошлый год она сократилась с 9,7% до 8,8%. Между тем, сокращение удельного веса этих показателей вызвано ростом объемов кредитования. В абсолютных значениях за год зафиксирован прирост просроченной задолженности на 21 млрд. руб. При этом по 20-ти крупнейшим по величине активов кредитным организациям рост составил 77 млрд. руб.

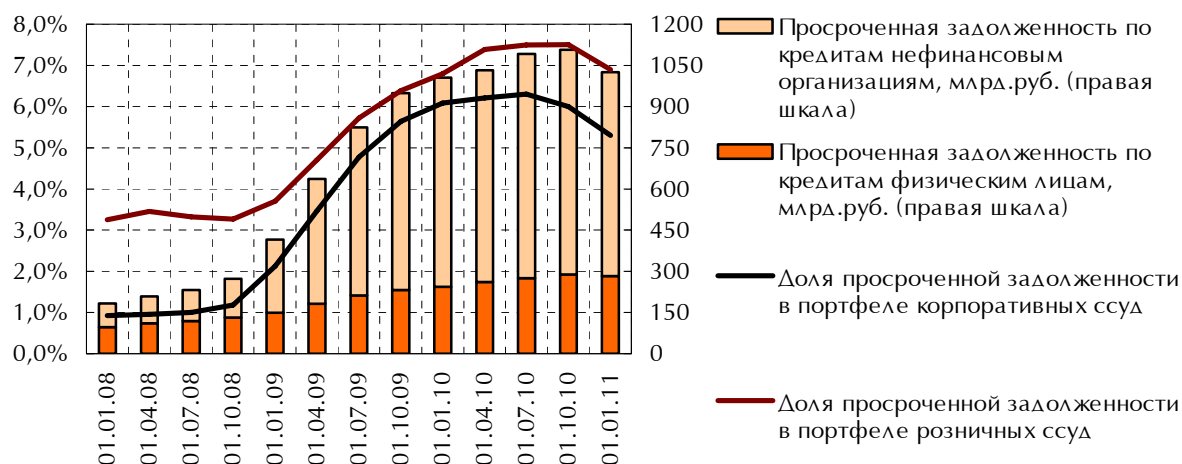
Рисунок 2.17. Качество кредитного портфеля банковского сектора, %

В портфеле кредитов предприятиям и организациям просроченная задолженность за 2010 год сократилась на 2,5% до 743 млрд. руб., а ее удельный вес снизился с 6,1% до 5,3%. Просроченная задолженность по кредитам физическим лицам (на 01.01.2011 – 282 млрд. руб.) увеличилась на 16% при росте объема предоставленных кредитов только на 14%. Результатом такой динамики стал

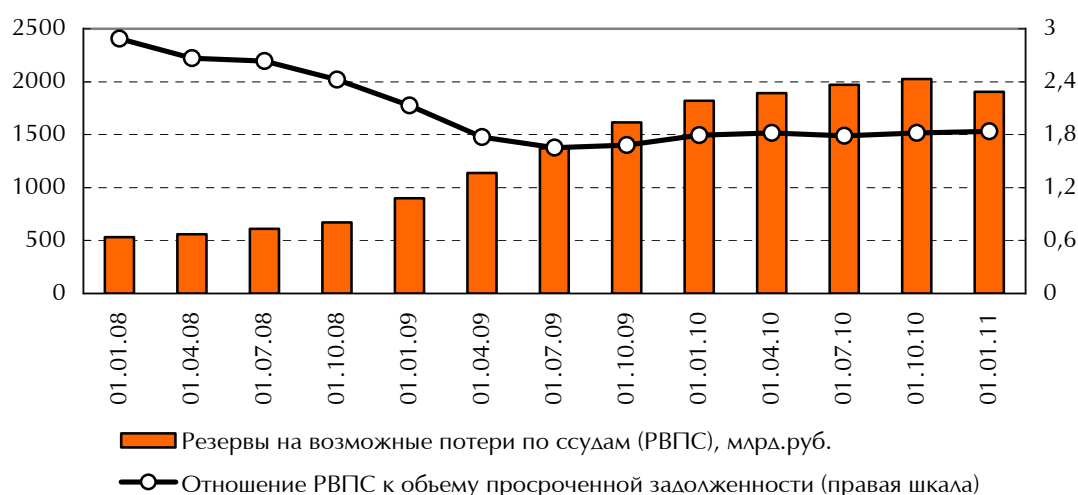
незначительный рост удельного веса просроченной задолженности населения с 6,8% до 6,9%.

Рисунок 2.18. Динамика показателей просроченной задолженности по банковским кредитам

В 2010 г., по мере снижения темпов прироста проблемных ссуд, темпы резервирования в банковской системе стабилизировались. Так, если в 2009 г. объем резервов по ссудам увеличился более чем в два раза, до 1,8 трлн. руб., то в прошедшем году рост составил всего 5% и достиг 1,9 трлн. руб. Отметим, что частичное восстановление с 1 июля 2010 г. прежнего порядка резервирования (по вновь предоставленным, просроченным и реструктурированным после этой даты ссудам) не оказало сколь-нибудь заметного влияния на динамику отчислений в резервы.

Рисунок 2.19. Уровень обеспеченности кредитного портфеля провизиями

В 2011 г. регулятор готовится ввести дополнительные требования по резервированию. Они касаются активов, полученных банками в ходе реализации залоговых прав кредитора. В ноябре прошлого года был опубликован проект

изменений в Положение № 283-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери». Согласно ему, банки будут обязаны создавать резервы под непрофильные активы, доставшиеся им по непогашенным кредитам: 10% от их стоимости, если активы находятся на балансе банка больше одного года, 35% - больше двух лет и не менее 75%, если более трех лет. По оценкам экспертов, в этом случае создание резервов по непрофильным активам может потребовать до 30% совокупной прибыли банков, полученной к 1 июля 2011 года (предполагаемая дата вступления изменений в силу). Высокие нормы резервирования, предложенные регулятором, были резко отрицательно восприняты банковским сообществом. В итоге, Банк России проявил готовность скорректировать в сторону уменьшения дисконт под непрофильные активы, доставшийся банкам во время кризиса.

Темпы прироста непрофильных активов на балансах банков за время кризиса были значительными. Косвенно об этом свидетельствует статистика Банка России: только за 2010 год портфель участия российских банков в дочерних и зависимых акционерных обществах вырос на 29%, до 368 млрд. руб.; вложения в долевые ценные бумаги - на 73%, до 711 млрд. руб.; в основные средства, нематериальные активы и материальные запасы — на 9%, до 865 млрд. руб. С июля 2008 года остатки «внеоборотных запасов» (балансовый счет 61011) увеличились в 42 раза, превысив 113 млрд. руб. Однако реальный объем непрофильных активов у кредитных организаций подсчитать достаточно проблематично. Банк России первоначально оценивал его в 2 трлн. руб., отмечая, что около 70% таких активов составляют объекты недвижимости. В настоящее время оценка скорректирована до 700 млрд. руб.

Продать непрофильные активы без более или менее значительных потерь сегодня практически невозможно. Дисконт при их продаже варьируется в зависимости от типа залога: при продаже недвижимости и автомобилей он может достигать 50%, оборудования, товаров и сырья - 60-90%. Поэтому, с целью снижения убытков, в банковском секторе распространена практика передачи непрофильных активов в закрытые ПИФы или в специальные компании (долговые центры), которые зачастую фондируются самим банком.

Кроме того, по аналогии с распространением порядка резервирования на переданные сторонним организациям непрофильные активы, Банк России ранее готовился закрепить на уровне нормативного акта порядок резервирования по паям кредитных ЗПИФов в соответствии с изложенными в Письме № 106-Т «Об особенностях оценки рисков банков в отношении вложений в паи закрытых паевых инвестиционных фондов» рекомендациями. Основная цель - исключение недобросовестного использования схемы обмена просроченных кредитов на паи

кредитных ЗПИФов. Всего же, по оценкам регулятора, во время кризиса российские банки вывели с балансов проблемные активы примерно на 500 млрд. руб.

С высокой долей вероятности можно ожидать, что изменения, вносимые в порядок резервирования по банковским активам, окажут негативное влияние на уровень рентабельности кредитных организаций. В свою очередь это несет угрозу невыполнения ими требований по участию в системе страхования вкладов. В 2010 г., по данным Банка России, 85 банков сохранили свое место в ССВ только благодаря мораторию на исключение из системы кредитных организаций, нарушающих требования по доходности. Удельный вес этих банков в активах банковского сектора составлял 12%. Впрочем, регулятор демонстрирует в этом вопросе достаточно либеральный подход и не расположен к нарушению достигнутого в банковской системе равновесия. По этой причине в случае серьезных сложностей у заметного числа кредитных организаций можно ожидать очередное продление моратория на выполнение требований по доходности.

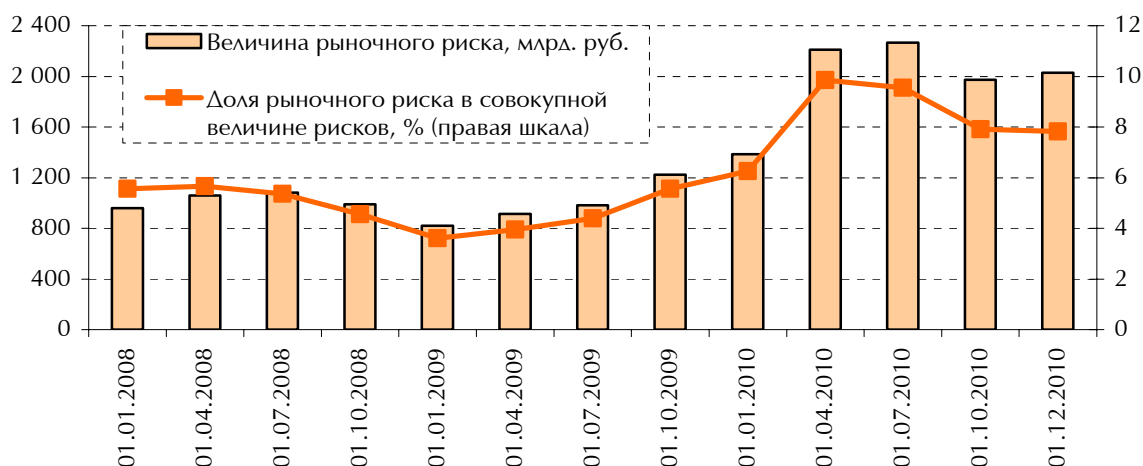
Среди других угроз для устойчивости банковского сектора выделяется растущий уровень концентрации на отдельных клиентов. Банк России ограничивает концентрацию крупных кредитных рисков требованиями по выполнению специального норматива, критические значения которого еще не достигнуты. Тем не менее, уроки кризиса показали, что рост концентрации рисков делает банки более уязвимыми. В период финансовой турбулентности концентрация кредитных рисков была обусловлена тем, что компании, ограниченные в возможностях зарубежного фондирования, осуществляли заимствования на внутреннем рынке, а банки, в свою очередь, были заинтересованы в крупных заемщиках.

Эта проблема усугубляется сохранением концентрации кредитных рисков на собственниках кредитных организаций. По оценкам Банка России, уровень рисков, связанных с проведением операций с бенефициарами и аффилированными лицами, примерно у 200 российских банков превышает рекомендуемые регулятором 25% от собственного капитала. Кризис продемонстрировал, что проблемы у крупных и средних банков, которые с осени 2008 года лишились лицензий или попали под санацию, в большинстве случаев возникали из-за кредитования бизнеса собственников. В этой связи можно полагать, что Банк России усилит работу по подготовке мер по снижению зависимости банков от своих владельцев и рассчитывает на получение новых полномочий по регулированию таких рисков, в частности - самостоятельно определять связанность сторон. Кроме этого, регулятор собирается осуществлять надзор на консолидированной основе и ввести новый норматив, ограничивающий кредитование собственников.

Рост объемов операций кредитных организаций с ценными бумагами сохранял повышенный уровень рыночного риска в банковской системе. Величина рыночных

рисков, включаемая в совокупную величину рисков для целей расчета норматива достаточности капитала, за 2010 год выросла на 46% и достигла 2,0 трлн. руб.

Рисунок 2.20. Величина и удельный вес рыночного риска в совокупной величине рисков банковского сектора

Наибольшая доля в структуре рыночных рисков банковского сектора приходилась на процентный риск (75%), что объясняется преобладающим ростом торговых вложений в долговые обязательства. Оценки чувствительности прибыли и капитала банков к снижению процентных ставок, согласно анализу Банка России, свидетельствуют о повышенном уровне процентного риска в банковской системе. Доля фондового риска в структуре рыночных рисков банковского сектора за 2010 год несколько уменьшилась (около 17%). Сохраняется концентрация портфелей ценных бумаг в ряде системно-значимых банков, несущая повышенную угрозу устойчивости всей банковской системе страны. Что же касается валютного риска, то, несмотря на повышательную динамику курса рубля к бивалютной корзине, его значимость выросла по итогам года, однако не имеет критического значения.

2.6. Конкурентная среда банковской деятельности в России

Структура российского банковского сектора, сложившаяся к началу финансового кризиса характеризовалась следующими чертами:

- доминирующее положение государственных кредитных организаций на основных рыночных сегментах;
- большое число кредитных организаций, обладающих незначительными по величине рыночными долями;
- умеренное представительство банков с иностранным участием.

Принятые Правительством и Банком России в 2008-2009 гг. меры по поддержке банковского сектора оказали существенное воздействие на конкурентную

среду. В ходе их реализации обозначился ряд острых проблем, связанных с обеспечением условий справедливой конкуренции. Разработанные критерии доступа кредитных организаций к механизмам предоставления ликвидности, повышения капитализации, а также программам стимулирования кредитной активности имели во многом дискриминирующий характер по отношению к малым и средним кредитным организациям и способствовали, прежде всего, укреплению позиций государственных банков.

Из общего объема средств, выделенных государством на цели рекапитализации банковского сектора, основная часть (725 из 904 млрд. руб., или более 80%) была направлена на поддержку Сбербанка России, ВТБ и Россельхозбанка как институтов, имеющих системную значимость для российской экономики. Помимо них, около 120 млрд. руб. получили кредитные организации, деятельность которых в значительной степени контролируется федеральными властями. Таким образом, свыше 90% всей помощи банкам в рамках антикризисной программы было предоставлено узкому кругу кредитных организаций, которые благодаря этому сумели нарастить капитальную базу и заметно расширить доли на основных сегментах рынка финансовых услуг.

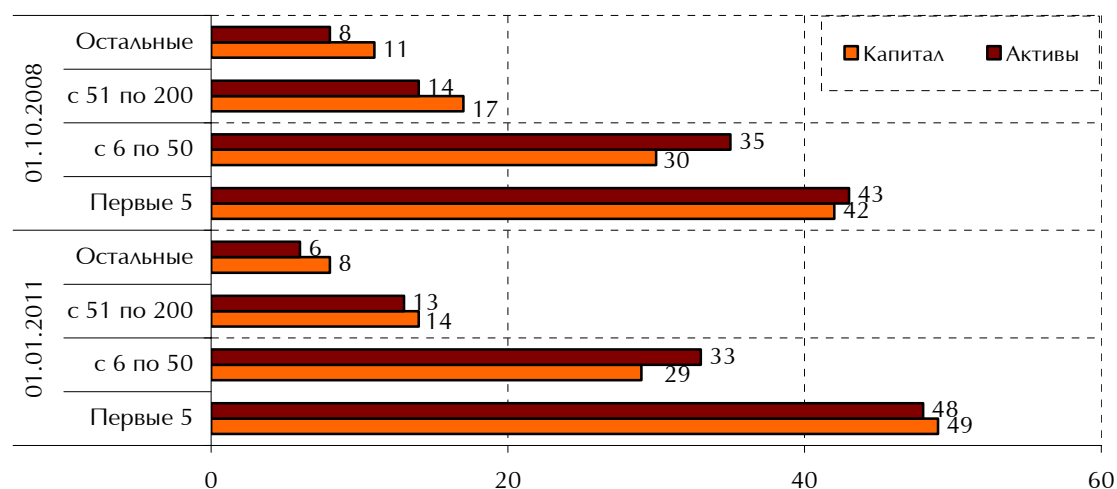
Существенные финансовые вливания в капиталы государственных и квазигосударственных банков обеспечили положительную динамику кредитования. В 2009-2010 гг. увеличение ссудной задолженности юридических лиц определялось практически в полном объеме операциями этих банков. Совокупная доля перечисленных выше банков, а также «дочек» ВТБ (ВТБ24 и ВТБ Северо-Запад), банков «Глобэкс» и «Связь-банк», saniруемых ВЭБом, выросла за два года с 56% до 61%.

Параллельно с увеличением доли на рынке корпоративного кредитования, государственные банки приобрели преимущества в продвижении своих розничных продуктов. В результате, по итогам 2009 и 2010 годов суммарная доля Сбербанка, ВТБ24, Россельхозбанка, Газпромбанка, Банка Москвы и ТрансКредитбанка в структуре кредитов, предоставленных физическим лицам, увеличилась с 49% до 53%.

Важным фактором, обеспечившим увеличение рыночной доли государственных и квазигосударственных банков, является низкая стоимость фондирования, которая позволила им заметно влиять на уровень кредитных ставок и, тем самым, существенно потеснить частных игроков на целевых для себя сегментах.

Таким образом, меры по селективной поддержке узкого круга банков усилили концентрацию капитала и активов в банковской сфере. С начала кризиса доля первых пяти банков в капитале выросла с 42% до 49%, а в совокупных активах - с 43% до 48%, что по мировым меркам считается необычайно высокими темпами роста. Доля всех остальных групп банков в капитале и активах за этот период снизилась.

**Рисунок 2.21. Концентрация активов и капитала в российском банковском секторе, %
 (с ранжированием кредитных организаций по величине активов)**

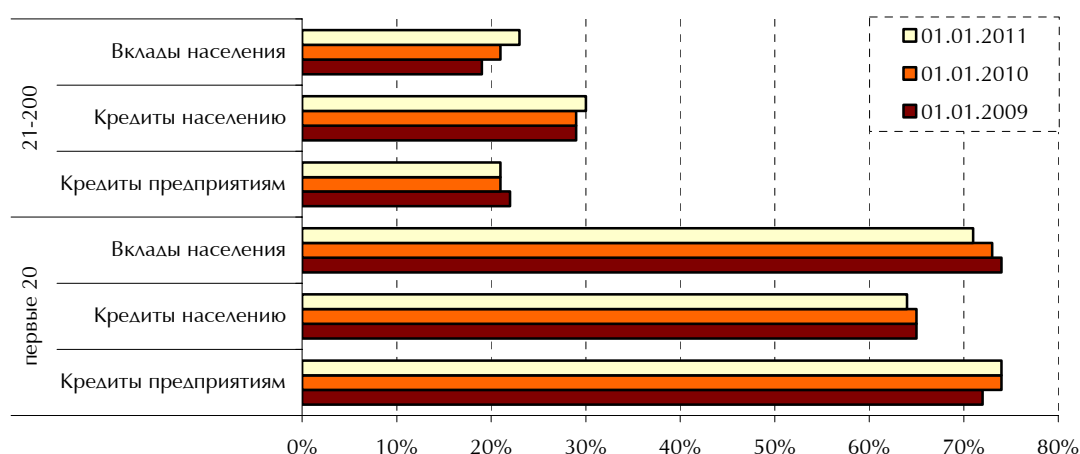
Рост деловой активности экономических субъектов, высокие темпы прироста вкладов населения, расширение возможностей по фондированию на зарубежных и внутренних рынках способствуют постепенному восстановлению частными кредитными организациями своих позиций по ряду направлений банковской деятельности. Кроме того, большая гибкость во взаимоотношениях с клиентами, интенсивный поиск и внедрение технологических новинок, восстановление значительной части докризисной продуктовой линейки привели к усилению конкурентного давления на госбанки со стороны крупных и средних кредитных организаций.

Наиболее заметные изменения происходят на рынке вкладов населения. За последние два года доля 20 крупнейших российских банков в привлечении средств населения снизилась с 74% до 71%. Основной причиной происходящих изменений является совершенствование банковского законодательства в части обеспечения сохранности средств населения в кредитных организациях. Банки, контролируемые государством, с 2004 года лишились самого важного своего конкурентного преимущества – гарантированной поддержки за счет бюджетных средств. Создание системы страхования вкладов, распространившей гарантии возвратности средств населения на большинство кредитных организаций, а также последующее введение 100%-го возмещения на сумму до 700 тыс. руб., расширило возможности частных банков по наращиванию депозитной базы.

Наибольшую активность на рынке демонстрируют крупные розничные игроки, пока еще не восстановившие прежние объемы внешнего фондирования, а также хорошо капитализированные средние кредитные организации. Реализация ими агрессивной ценовой политики способствовала некоторому снижению уровня

рыночной концентрации. Кроме того, более заметному перераспределению рыночных долей препятствовало использование регулятором права ограничивать максимальный размер депозитной ставки. При этом в качестве ориентира использовались результаты мониторинга ставок по вкладам в десяти крупнейших банках, что позволяет рассматривать данную меру как протекционистскую и направленную на защиту интересов государственных и крупнейших частных кредитных организаций.

**Рисунок 2.22. Вклад 200 крупнейших банков в структуру операций
российского банковского сектора**

Существенных изменений конкурентных позиций в сегменте кредитования предприятий и организаций за 2010 год не произошло. Банки из Топ-20, как и их конкуренты из других групп, находились под давлением нерешенных проблем, связанных с просроченной задолженностью и непрофильными активами и не форсировали увеличение своих корпоративных кредитных портфелей.

Восстановление ресурсной базы основных розничных игроков, а также активный поиск средними банками своей ниши в сегменте кредитования населения привели к некоторому увеличению доли банков, занимающих по активам места с 21 по 200, в объемах розничного кредитования.

Следствием того, что в 2010 году не произошло заметного восстановления спроса на денежные ресурсы, стало обострение конкуренции между банками на рынке кредитования. Практически все кредитные организации заявляли о снижении комиссий, ставок, смягчали требования к заемщикам. Кроме того, обострилась конкуренция банков за качественных заемщиков, которая вела к снижению доходов от кредитования. Однако потенциал снижения кредитных ставок практически исчерпан. В условиях низкого спроса на кредитные ресурсы и снижения процентных доходов банки фокусируют внимание на развитии комиссионных услуг и прорабатывают варианты расширения продуктовой линейки.

В целом же, в условиях посткризисного восстановления, крупнейшие кредитные организации, в первую очередь государственные банки, продолжают сохранять доминирующие позиции по большинству направлений. В среднесрочной перспективе также не следует ожидать заметных изменений имеющихся пропорций в структуре операций банковского сектора. Последние инициативы денежных властей, направленные на повышение конкурентоспособности и устойчивости банковской системы не нацелены на защиту и усиление конкурентных позиций средних и малых банков.

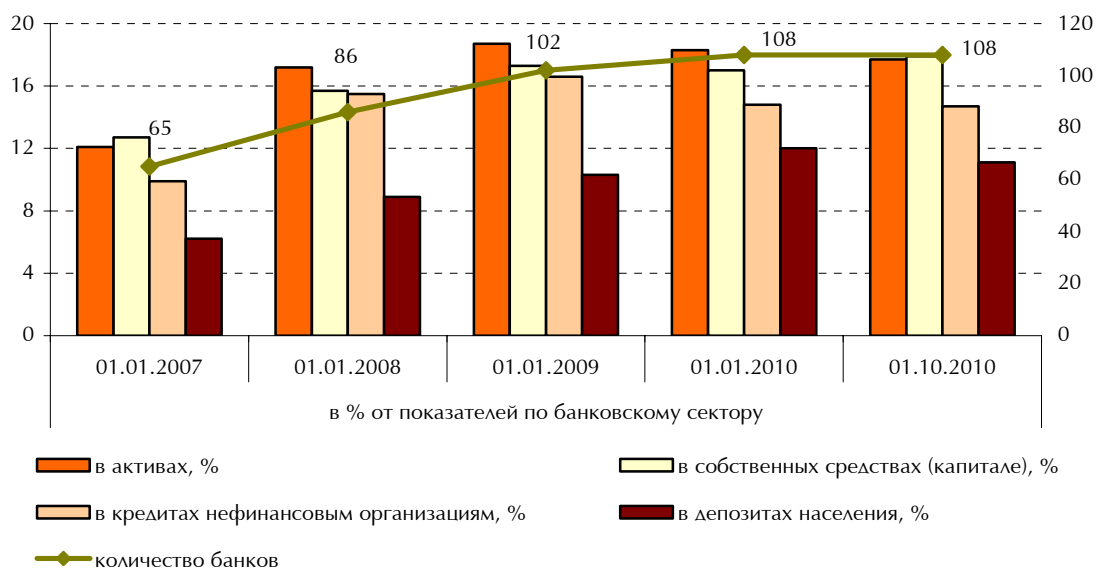
Рисунок 2.26. Динамика активов московских и региональных банков

Период посткризисного восстановления банковской системы также отмечен усилением позиций кредитных организаций Москвы и Московской области. Активы банков московского региона продолжали увеличиваться, хотя и менее выраженными темпами. В то же время активы региональных банков имели разнонаправленный тренд. В 2009 году происходило абсолютное снижение величины активов, которое в 2010 году сменилось ростом. Восстановление положительной динамики активов региональных банков отчасти результат завершения сделки по присоединению к ОАО «УРСА Банк» (г. Новосибирск) московского МДМ-Банка.

Присутствие иностранного капитала в банковском секторе способствовало усилению конкуренции на российском рынке банковских услуг, что являлось положительным фактором его докризисного развития. Однако в условиях глобального финансового кризиса произошло снижение доли иностранного капитала в банковской системе. Если в последние пять лет приток прямых иностранных инвестиций в российский банковский сектор был одним из существенных факторов увеличения капитализации и расширения ресурсной базы, то в 2010 году влияние указанного фактора было гораздо менее ощутимым. Более того, проявились признаки ослабления интереса нерезидентов к развитию банковского бизнеса в России.

Рисунок 2.24. Банки, контролируемые нерезидентами, в российском банковском секторе (в % от показателей по банковскому сектору)

За последнее время целый ряд западных банков прекратили или ограничили деятельность в России. В 2009 г. свой дочерний российский банк «Экстробанк» продала испанская финансовая группа Сантандер, входящая в десятку крупнейших мировых банковских групп. Осенью 2010 г. решила закрыть розничное подразделение в России скандинавская финансовая группа Сведбанк. В феврале 2011 г. британский Барклайз объявил о намерении продать свою российскую «дочку», сохранив на этом рынке лишь инвестиционное подразделение ООО «Барклайс капитал». Банк России аннулировал лицензию российской «дочки» крупнейшего голландского банка Рабобанк на основании ходатайства самого банка о самоликвидации, которое было подано в связи с желанием закрыть российский бизнес. Банк решил сосредоточиться на других рынках, в частности, приоритетными для банка станут Китай, Индия, Бразилия, а также США. Эти факты могут свидетельствовать о пересмотре позиции иностранных инвесторов в отношении развития банковской деятельности на территории Российской Федерации, однако окончательные выводы делать еще рано.

В 2010 году продолжала набирать обороты консолидация банковского сектора, хотя и не такими темпами, как в докризисный период. По данным Банка России, в прошедшем году в этот процесс были вовлечены более 6% банковских активов. Впрочем, о существенной рыночной консолидации банковского сектора это не свидетельствует, так как большая часть сделок была связана с реорганизацией банковских групп и поглощением небольших кредитных организаций. Ожидается, что в 2011 году число сделок по слияниям и присоединениям возрастет, а по масштабу и удельному весу в активах процесс может быть даже больше прошлогоднего. Однако, по мнению ряда экспертов, увеличение спроса на покупку банков вовсе не означает

рыночную консолидацию банковского сектора, так как в большинстве случаев покупателями выступают не банки, а бизнес-структуры для обслуживания своих интересов.

Вместе с тем, прошедший год был отмечен активизацией ВТБ на рынке M&A. Пик активности пришелся на осень, когда госбанк попал в программу приватизации, и объяснялся его стремлением повысить свою рыночную стоимость. ВТБ начал процедуру приобретения сразу двух игроков из Топ-30 – «ТрансКредитбанка», обслуживающего железнодорожную отрасль, и опорного банка столичного правительства - Банка Москвы.

Тем не менее, российские денежные власти намерены сократить государственное участие в капиталах Сбербанка, ВТБ и Россельхозбанка при сохранении контроля государства за деятельностью этих кредитных организаций. В ближайшие три года предусматривается снижение доли государства в уставном капитале этих банков до уровня не ниже 50% плюс одна голосующая акция, говорится в проекте «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года». По мере формирования соответствующих условий в отношении Сбербанка России, Банка ВТБ и Россельхозбанка, а также иных кредитных организаций с долями участия государства в уставном капитале, будут осуществляться меры по привлечению стратегических инвесторов и размещению миноритарных долей, принадлежащих государству, на открытых рынках капиталов, говорится в этом документе.

В середине ноября прошлого года Правительство РФ обнародовало план приватизации федерального имущества на ближайшие годы. Самые большие изменения коснутся ВТБ. Сейчас доля государства в банке - более 85%. До 2013 года государство сохранит контроль в ВТБ: с 2011 по 2013 год планируется продать 35,5% минус одну акцию банка. А с 2013 до 2015 год возможно сокращение государственного участия в ВТБ до блокирующего пакета (25%).

Кроме того, в период с 2011 по 2013 год планируется продать 7,58% акций Сбербанка, оставив контроль за государством. Также до 2015 года должна быть приватизирована 25% минус одна акция Россельхозбанка. Реализация намеченных планов, несомненно, должна улучшить конкурентную среду банковской системы. Конкуренция выступает движущей силой качественных изменений в банковской сфере, нацеленных на повышение устойчивости кредитных организаций, диверсификацию проводимых операций и расширение доступности финансовых услуг. В этой связи создание экономических и правовых условий для развития действенной конкуренции в банковском секторе с полным основанием можно рассматривать в качестве приоритетного направления деятельности Правительства и Банка России, особенно в контексте уроков глобального финансового кризиса.

3. Приоритеты стратегии развития банковского сектора Российской Федерации и пути ее реализации

В середине 2010 года банковскому сообществу был представлен первый вариант разработанного Правительством и Банком России проекта «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» (далее – стратегия). С этого момента началось серьезное обсуждение данного документа как профессиональным, так и деловым сообществом. Максимальную активность демонстрировали ведущие банковские ассоциации страны, привлекая в рамках работы по совершенствованию положений стратегии большое число практикующих банкиров, аналитиков и экспертов банковского сектора.

Хорошо налаженный диалог с Правительством и Банком России позволил к концу прошлого года провести по нему парламентские слушания (15 декабря 2010 г.), в ходе которых состоялось достаточно острое, но, тем не менее, весьма содержательное обсуждение многих положений этого документа. Последний, доступный для анализа, вариант проекта стратегии был представлен 10 февраля текущего года на традиционной встрече руководителей коммерческих банков с руководством Банка России, организованной Ассоциацией региональных банков (Ассоциацией «Россия»).

Данный документ является уже третьим стратегическим планом действий Правительства и Банка России по развитию банковского сектора. Как известно, работа по определению вектора развития российской банковской системы проводится с начала 2000-х годов. В ходе нее были разработаны стратегии на 2001-2004 и на 2005-2008 годы. Мероприятия, реализованные Правительством и Банком России в рамках этих стратегий, способствовали развитию банковского сектора, повышению устойчивости кредитных организаций, существенному расширению предложения банковских услуг, защите интересов кредиторов и вкладчиков.

Следует отметить, что сроки окончания двух предыдущих стратегий пришлось на очень сложное время для национальной банковской системы. Тем самым как бы проходила «проверкой жизнью» правильность выбранного вектора развития, обоснованность ориентиров и целей. В первом случае кредитные организации находились под воздействием разразившегося весной 2004 года внутрисистемного «кризиса доверия», во втором – под гораздо более масштабным влиянием мирового финансово-экономического кризиса.

К сожалению, и это было отмечено в ходе обсуждения проекта новой стратегии, каких-либо публичных заявлений или официальных отчетов Правительства

или Банка России по подведению итогов выполнения стратегий 2001-2004 и 2005-2008 годов не делалось. Между тем определение новых путей развития невозможно без осмысления уже накопленного опыта проведения реформ в банковской системе России. В этой связи, принимая очередную стратегию, необходимо ясное понимание того, каким был и станет банковский сектор до и после ее реализации, какие ставились и ставятся перед ним приоритетные цели и задачи, чтобы по окончании действия стратегии можно было определить успешность ее выполнения. Стратегия развития банковского сектора должна являться не декларативным документом, а конкретным, детально проработанным планом действий по достижению стратегических задач государства в этой сфере. Как отмечали многие эксперты, ключевое значение будет иметь именно практическая реализация планов.

По мнению разработчиков документа, новая стратегия учитывает результаты реформирования банковского сектора на предшествующих стадиях и подготовлена с учетом задач очередного этапа. При этом сохраняется преемственность основных целей и задач развития банковского сектора. Согласно проекту стратегии, основной целью развития российского банковского сектора на среднесрочную перспективу является активное участие в модернизации экономики на основе существенного повышения уровня и качества банковских услуг при обеспечении его системной устойчивости. Условием достижения указанной цели является повышение качества банковской деятельности, предполагающее изменение модели банковского бизнеса от преимущественно экстенсивной к интенсивной, характеризующейся приоритетом качественных показателей деятельности и ориентацией на долгосрочную эффективность.

К основным задачам Правительства и Банка России по изменению модели развития банковского сектора, согласно стратегии, относятся:

- совершенствование правовой среды, создание условий, обеспечивающих возможности рационального ведения бизнеса, более эффективную защиту частной собственности и развитие конкуренции на всех сегментах финансового рынка;
- формирование инфраструктуры, отвечающей современным требованиям и базирующейся на использовании передовых банковских технологий, развитии системы регистрации залогов, бюро кредитных историй, платежной и расчетной инфраструктуры, института центрального контрагента и иных инфраструктурных институтов и условий.
- повышение качества корпоративного управления и управления рисками в кредитных организациях;

- совершенствование банковского регулирования и банковского надзора, прежде всего путем развития в них содержательной составляющей и приведения правовых условий и практики их осуществления в полное соответствие с международными стандартами;
- обеспечение финансовой стабильности.

В результате реализации стратегии предполагается, что российская банковская система по всем основным аспектам (организация деятельности, качество управления банками, состояние конкурентной среды, учет и отчетность, рыночная дисциплина и прозрачность, регулирование и банковский надзор) будет соответствовать международным стандартам.

Отдавая приоритет качественным характеристикам, в указанном документе зафиксированы общепринятые в мировой практике ключевые количественные ориентиры, которые должны быть достигнуты российским банковским сектором к 2015 году, а именно:

- активы/ВВП – более 90%
- капитал/ВВП – 14-15%
- кредиты нефинансовым организациям и физическим лицам/ВВП – 50-55%.

Цели развития и задачи банковского сектора, обозначенные авторами стратегии, получили в целом положительную оценку со стороны профессионального сообщества, хотя в ходе обсуждения было высказано немало критических замечаний. Главное из них - расплывчатость формулировок, что в дальнейшем определяет соответствующее содержание стратегии.

По мнению экспертов, во-первых, необходимо гармонизировать стратегию развития банковского сектора (как по срокам, так и по показателям) с «Концепцией долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года», а также со «Стратегией развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года».

Во-вторых, экономическая политика государства в ближайшие годы будет сфокусирована на обеспечении модернизации российской экономики на инновационной основе. Поэтому соответствующие цели и задачи должны стоять и перед развитием финансового сектора, и, соответственно, в стратегии должны быть отражены объемные и структурные индикаторы развития банковского кредитования нефинансовых организаций, малого и среднего бизнеса, населения.

Ставя целью переход от преимущественно экстенсивной модели развития к интенсивной, авторы стратегии в недостаточной мере предлагают адекватные показатели оценки эффективности интенсивного пути развития. В стратегии говорится только об отношениях активов, капитала и кредитного портфеля к

валовому внутреннему продукту. Эти показатели скорее можно отнести именно к показателям экстенсивной модели. В ходе обсуждения, предлагалось расширить список за счет введения в стратегию таких целевых значений и таких показателей, как доля безналичных расчетов, скорость обслуживания клиентов, доля банковских кредитов в инвестициях в основные средства.

По мнению Ассоциации «Россия», активно участвовавшей в обсуждении проекта стратегии, в настоящее время доля банковских кредитов в инвестициях в основной капитал составляет около 10%, в то время как ее необходимо довести до уровня 30%, что соответствует уровню развитых стран. Кроме того, активы Топ-100 российских банков составляет около 70% активов Топ-100 российских компаний реального сектора. Стратегия могла бы быть ориентирована на то, чтобы к 2015 году указанное соотношение увеличилось до 125-130%. Подобные установки по финансированию развития экономики могли бы быть включены в число приоритетных целей стратегии. Помимо этого, в стратегии желательно было обозначить целевую рыночную структуру банковского сектора к 2015 году. В качестве показателей могли быть использованы такие целевые переменные как структура собственности, степень раскрытия информации, уровень рыночной концентрации и т.п.

В ходе дискуссии были высказаны мысли, что целевые ориентиры, заложенные в проекте стратегии на 2015 год, исходят из консервативного сценария развития и поэтому необходима постановка более сложных и ответственных задач перед банковским сектором. В частности, Ассоциация «Россия» в своей резолюции по проекту стратегии предлагала рассматривать в качестве базового сценария развития банковской системы следующие целевые ориентиры к 2015 году:

- активы/ВВП – 110-120%
- капитал/ВВП – 15-17%
- кредиты нефинансовому сектору/ВВП – свыше 80%.

Неотъемлемой чертой современных стратегий является не только наличие целей и задач, но также поиск и оценка доступных ресурсов для их достижения. Определенным упущением, по мнению профессионального сообщества, стало отсутствие в тексте стратегии раздела, посвященного вопросам формирования в банковском секторе долгосрочных кредитных ресурсов. Единственной мерой, направленной на стабилизацию ресурсной базы кредитных организаций, согласно проекту стратегии, будет принятие изменений в законодательство, предусматривающих использование «безотзывных» вкладов и сберегательных (депозитных) сертификатов, не предусматривающих права предъявления к оплате до истечения установленного в них срока.

Однако проблема недостатка долгосрочных ресурсов для целей финансирования реального сектора экономики не может быть решена или хотя бы

смягчена только введением «безотзывных» вкладов. По расчетам аналитиков, исходя из параметров инвестиций в основной капитал, которые содержатся в прогнозе социально-экономического развития страны до 2013 г., и предположений о повышении доли кредита в источниках финансирования инвестиций с текущих 11-12% до 19-20%, объем кредитов российских банков свыше одного года должен увеличиться с 20% ВВП в 2009 г. до 33% в 2013 г. При условии постоянства соотношения между долгосрочными кредитами и долгосрочными пассивами банковской системы, объем последних должен повыситься с 16% до 27% ВВП за тот же период времени.

Очевидно, что даже при самом позитивном сценарии столь масштабное увеличение долгосрочных пассивов банков не удастся обеспечить исключительно за счет имеющихся источников. Для закрытия возникающего разрыва между потребностью в долгосрочных пассивах и возможностью их привлечения на внутреннем рынке кредитным организациям придется вернуться к интенсивному наращиванию зарубежных заимствований, негативное влияние которых на устойчивость банковской системы и экономики в целом была хорошо изучена в период кризиса. Но и в этом случае объемы долгосрочных иностранных кредитов, привлеченные банками, могут увеличиться только до 10-12% ВВП с нынешних 5–6%. Таким образом, по мнению аналитиков, банковская система только за счет ресурсов, доступ к которым она сейчас имеет, не способна обеспечить существенное повышение своей роли в экономике. В этой связи не случайно, что в ходе обсуждения проекта стратегии был поднят вопрос о закреплении в данном документе предложений по мерам государственной политики в области ресурсного обеспечения банковской деятельности.

Наиболее развернутые программы по расширению внутренних источников финансирования экономики были представлены банковскими ассоциациями, аккумулировавшими предложения своих участников. В частности, Ассоциация «Россия» в своей резолюции по проекту стратегии этому вопросу уделила целый раздел. В нем отмечается, что дефицит предложения долгосрочных заимствований на внутреннем рынке и неконкурентоспособность российских банков в сфере финансирования крупных сделок являются факторами, обуславливающими высокую потребность нефинансового сектора экономики в привлечении внешних заимствований. Чрезмерный рост внешнего долга компаний, в свою очередь, способен повысить уязвимость экономики к турбулентности на глобальных рынках.

В связи с этим, Ассоциация «Россия» считает необходимым рассматривать развитие суверенных (внутренних) источников финансирования экономики. В резолюции отмечается, что это, с одной стороны, позволит обеспечить необходимый объем ресурсов для реализации инвестиционных проектов и сформировать

долгосрочные пассивы корпораций и банков. С другой стороны – минимизировать риски: контролировать долгосрочные процентные ставки в экономике и заложить основы сбалансированного экономического роста, не зависящего от внешних обстоятельств.

Наряду с этим Ассоциация «Россия» делает акцент на уже назревшей потребности активизировать работу по развитию новых рынков и технологий финансирования, включая синдицированное кредитование и проектное финансирование. Совершенствование нормативной базы и внедрение стандартной документации (унификация договорной базы) позволит существенно увеличить объем национального рынка синдицированного кредитования, упростит заключение сделок по российскому праву и снимет правовые риски, приведет к появлению вторичного рынка, что в свою очередь повысит доступность кредита при реализации крупных федеральных и региональных проектов. По мнению экспертов, использование синдицированного кредитования и проектного финансирования позволит увеличить размер сделок кредитования и их обеспеченность при одновременном снижении кредитных рисков, принимаемых отдельными кредиторами. В практике банковских союзов и ассоциаций должны получить закрепление принципы добросовестного взаимодействия кредиторов в случае неплатежеспособности заемщика.

В числе наиболее обсуждаемых тем, затронутых в проекте стратегии, находились вопросы посткризисной нормализации состояния конкурентной среды в банковском секторе. Известно, что в ходе финансового кризиса основную поддержку денежных властей получили исключительно банки с государственным участием и отдельные, наиболее крупные, частные кредитные организации. Итогом реализации антикризисных мер стало усиление и без того доминирующего положения государственных кредитных организаций практически на всех рыночных сегментах.

Представители банковского сектора отмечают серьезную угрозу наращивания количества государственных и квазигосударственных банков и сокращения числа частных кредитных организаций, для которых банковская отрасль становится все менее привлекательной. Главная опасность, по их мнению, состоит даже не в невозможности ведения равной конкурентной борьбы на рынке, а в снижении, потери эффективности и деградации рынка банковских услуг. К сожалению, по мере решения глобальных государственных задач, подвергается эрозии основа рыночной экономики – добросовестная конкуренция.

Одним из направлений деятельности Правительства и Банка России по развитию банковского сектора, согласно стратегии, было названо создание условий для развития конкуренции. Предполагается, что действия денежных властей будут направлены на поддержание равных условий для ведения бизнеса всеми кредитными организациями независимо от величины и формы собственности, в том числе

Ассоциация региональных банков России

кредитными организациями, контролируемые государством. К смежным направлениям отнесены меры по повышению конкурентоспособности российских кредитных организаций и системной устойчивости банковского сектора, повышению качества и расширению возможностей потребления банковских услуг населением и предприятиями.

Несмотря на то, что уровень концентрации в российском банковском секторе (доля на рынке 5 ведущих банков) не является чрезмерно высоким по сравнению с другими странами, уровень конкуренции остается условно низким за счет главенствующей роли государственных банков. В проекте стратегии обозначены планы по их частичной приватизации: в среднесрочной перспективе предполагается сократить участие государства в капиталах кредитных организаций при сохранении контроля государства за деятельностью ОАО «Сбербанк России», ОАО Банк ВТБ и ОАО Россельхозбанк. Скажем больше – этот процесс уже начался: в феврале 2011 года прошло размещение 10% акций ВТБ.

Вставка 3.1.

«По поводу сокращения доли государства в наших ведущих финансовых учреждениях. Эта стратегия правильная, но вот действовать нужно очень аккуратно. Это должно сопровождаться ростом доверия граждан к этим финансовым учреждениям, а не утратой этого доверия. Нужны хорошие фундаментальные основания для этого. Нужно, чтобы люди понимали, что **государство в любом случае будет поддерживать крупнейшее финансовое учреждение (присутствует там государство или нет)** не потому, что есть там государство или отсутствует, а потому, что там большая клиентская база. По сути дела, мы поддерживаем не само учреждение, а клиентов этого учреждения, особенно если там большое количество физических лиц. Нужно, чтобы люди все это понимали, но и нужно, чтобы, если государство будет уходить постепенно, это сопровождалось ростом мощи самого финансового учреждения, а не ослаблением».

*Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин
на совещании по стратегии развития банковского сектора до 2015 года (24 января 2011 года)*

Вместе с тем очевидно, что одна только приватизация не способна кардинально улучшить состояние конкуренции на банковском рынке. В частности, Ассоциация «Россия» отмечала необходимость пересмотра отношения государства к госбанкам и изменения системы управления ими (через создание холдинга и централизованное управление), а также приведения в норму их коммерческих appetitов. В резолюции по проекту стратегии предлагалось разработать политику по защите рыночной конкуренции, направленную на предотвращение появления банков «too big to fail».

Как известно, глобальный финансовый кризис придал новый импульс дискуссии о том, оправданно ли с точки зрения общественного благосостояния формирование и функционирование столь крупных финансовых институтов, спасение которых, в конечном счете, происходит за счет денег налогоплательщиков. Одним из результатов этой дискуссии стало принятие в США Закона «Додда-Фрэнка» (июль 2010 г.), знаменующего начало масштабной реформы финансового сектора.

Реализация этого закона на практике окажет заметное влияние на конфигурацию банковской деятельности не только внутри США, но и на международном уровне. В частности, закон предусматривает введение «правила Волкера», восстанавливающего, со значительными оговорками, некоторые ключевые моменты отменного в 1999 году Закона «Гласса-Стиголла». Кроме того, принятый закон усиливает контроль за консолидационными процедурами.

Вставка 3.2. Закон Додда-Фрэнка и ограничение монопольной власти в банковской сфере

Закон, в частности, предусматривает:

1. Введение «правила Волкера»;
2. Возможность специального налогообложения крупных финансовых институтов;
3. Усиление контроля за консолидационными процедурами (любая кредитная организация, прежде чем приобрести 5 процентов акций другой компании, если речь идет о компании с капиталом свыше 10 млрд. долл., должна предварительно получить разрешение федеральных властей).

Большинство экспертов признает, что консолидация в секторе имеет объективный характер. Однако если не ограничивать наблюдающуюся тенденцию, со временем это может создать стратегические риски – ограничение конкуренции, усугубление проблемы «слишком крупных банков», представляющих системный риск. Именно по этой причине указывалось на необходимость ограничить сделки по слияниям и поглощениям банков, если в результате объединения доля банка на федеральном и/или региональном уровне превысит установленное пороговое значение. При этом пороговое значение для M&A должно устанавливаться, исходя из уже сложившейся структуры сектора и принципа ограничения дальнейшей концентрации.

Важным условием повышения конкурентоспособности и устойчивости кредитных организаций, по мнению авторов проекта стратегии, является увеличение размера их собственных средств, улучшение его качества и обеспечение достаточного уровня покрытия капиталом принимаемых кредитными организациями рисков. В связи с этим меры, направленные на увеличение капитальной базы кредитных организаций, являются одними из ключевых в развитии банковского бизнеса в России.

В качестве основного варианта стимулирования кредитных организаций повышению ими своей капитализации Правительством и Банком России в настоящее время выбран путь административного установления планки минимального размера собственных средств. С 1 января 2012 года размер капитала для всех без исключения банков устанавливается в размере не менее 180 млн. руб. Более того, и это зафиксировано в стратегии, с учетом складывающихся мировых и российских тенденций в экономике и в деятельности финансовых посредников может быть рассмотрен вопрос о постепенном повышении требований к размеру собственных средств кредитных организаций, имеющих статус универсальных банков, т.е.

практически всех, так как статус универсального банка законодательно не определен. Могут быть также рассмотрены вопросы повышения минимального уставного капитала вновь создаваемых банков и небанковских кредитных организаций, а также собственных средств действующих НКО.

Необходимо отметить, что данный раздел проекта стратегии подвергся существенной корректировке. В более ранних версиях предлагались варианты установления с 2015 года минимального размера банковского капитала на уровне 500 млн. руб., затем 300 млн. руб. В ходе обсуждения всплывало и предложение министра финансов А.Л.Кудрина о планке в 1 млрд. руб. Однако весьма жесткая и солидарная позиция банковского сообщества по этому вопросу в какой-то степени вынудила разработчиков стратегии использовать менее категоричные формулировки. Вместе с тем изменения отношения денежных властей по сути вопроса добиться, кажется, не удалось. «Дамоклов меч» в виде минимального размера капитала по-прежнему висит над значительным числом российских средних и малых банков и вряд ли стимулирует их более активное участие в экономической жизни государства.

Мировая практика свидетельствует, что в целях пресечения недобросовестной конкуренции на рынке банковских услуг устанавливаются минимальные требования по капиталу. При этом промышленно развитые страны отличаются в данном вопросе терпимостью: эти требования остаются весьма либеральными и крайне редко пересматриваются. Считается, что входные барьеры должны быть по возможности ниже с тем, чтобы поддерживать конкурентную среду. Уроки глобального финансового кризиса показали, что главная угроза системной стабильности исходит не от малоразмерных кредитных организаций, а от тех крупнейших банков, безответственное поведение которых может обернуться финансовой катастрофой целых государств (примером может служить Исландия). Если руководствоваться общественными, а не корпоративными и олигархическими интересами, то в настоящее время гораздо важнее перенести акцент на усиление контроля за деятельностью системно значимых банков. К сожалению, этот подход не нашел отражения в проекте стратегии.

В ходе обсуждения также высказывались мысли, что необходимо диверсифицировать подход к повышению конкурентоспособности российской банковской системы на внутренний и внешний аспект. Будучи многосубъектным, российский банковский сектор, как и всякий другой, никогда не будет в состоянии обеспечить стопроцентную международную конкурентоспособность своих участников. В данном случае, речь может идти только об отдельных крупных игроках. И здесь, вероятно, допустимо решать эту задачу установлением повышенных требований к размеру капитала кредитной организации. Другое дело - внутренняя конкуренция, где на рынке существуют достаточно разнообразные категории

потребителей, нуждающиеся в самых различных финансовых услугах, которые готов и способен предоставить достаточно широкий спектр банков.

К сожалению, в настоящее время, по мнению ряда экспертов, денежными властями выбран путь, ведущий не к перераспределению рыночных долей, не к консолидации сектора, не к усилению конкурентоспособности, а к исчезновению малых и средних региональных банков. Они не сливаются в более крупные кредитные организации, которые способны обеспечить повышение конкуренции на региональном уровне, не дополняют своим потенциалом тех игроков, которые уже присутствуют на нем, а чаще всего просто уходят с этого рынка, оставляя клиентов один на один со своими потребностями. А между тем, кредитные организации в регионах полностью обеспечивают клиентов необходимым спектром банковских услуг. Объективным фактором, обуславливающим жизнеспособность региональных банков, является территориальная близость к потребителю финансовых услуг. Кроме этого: отличное знание ситуации на местах, традиций, прямая заинтересованность в развитии региона, гибкость и возможность принимать оперативные решения. Малый и средний бизнес имеет в лице региональных банков финансовых партнеров, которые хорошо понимают его особенности и потребности. Жизнь показала устойчивость региональных банков и их важную роль в обслуживании потребностей предприятий нефинансового сектора и населения.

Впрочем, согласно стратегии, Правительство России в целях снижения региональных диспропорций в обеспечении банковскими продуктами и услугами, наряду с созданием условий для расширения возможностей для предоставления банковских услуг, продолжит работу по созданию условий для деятельности некредитных организаций в регионах с недостаточным предложением финансовых услуг. Эта работа будет включать, в том числе, совершенствование законодательства о кредитной кооперации и микрофинансовой деятельности.

Как отмечено авторами стратегии, в последние годы в Российской Федерации активно развивается малый бизнес и индивидуальное предпринимательство. Вместе с тем, субъекты малого бизнеса испытывают дефицит кредитно-финансового обслуживания. Банковские кредиты малодоступны из-за отсутствия надежного обеспечения и, в силу этого, усложненной процедуры получения и дороговизны обслуживания. Одним из направлений решения данной проблемы, согласно проекту, может являться развитие системы небанковских финансовых организаций, прежде всего кредитных кооперативов и организаций микрофинансирования, а также ломбардов.

Основной задачей Правительства России в указанной сфере является обеспечение регулирования и контроля за деятельностью соответствующих некредитных организаций. Предусматривается, что в перспективе функция по

надзору и проверке деятельности некредитных организаций на местах будет выведена из сферы государственного регулирования и передана саморегулируемым организациям в сфере кредитной кооперации и микрофинансирования с сохранением обязанности проведения совместных с государственным регулятором избирательных и плановых проверок.

Помимо этого, решению проблемы низкой доступности банковских продуктов и услуг в отдаленных районах будет способствовать реализация проекта по созданию Почтового банка Российской Федерации. В целом, идея создания Почтового банка была воспринята представителями банковского сообщества позитивно, но с той оговоркой, что ее реализация должна происходить преимущественно за счет частных инвестиций.

В целом же, надежда государства на только еще создающийся Почтовый банк и сектор микрофинансовых организаций остается непонятой большинству участников банковской системы, особенно на фоне преимущественно негативного отношения денежных властей к сектору малых банков. В ходе обсуждения было отмечено использование Правительством и Банком России двойных стандартов в отношении микрофинансовых организаций и малых банков. В частности, обращалось внимание на тезис о том, что те банки, которые на сегодняшний день не обладают достаточным капиталом, не способны совершенствоваться технически и технологически и, соответственно, удовлетворять растущим потребностям клиентов. Одновременно, в проекте стратегии отмечается, что постоянно идет развитие новых технологичных способов оказания финансовых услуг, и в качестве субъектов их предоставления называются организации, вообще не имеющие никаких требований по капиталу - микрофинансовые организации и кредитные кооперативы.

Более того, ситуация усугубляется формированием неравной регуляторной среды. В частности, в резолюции Ассоциации «Россия» выражается серьезное беспокойство по поводу передачи надзорных функций из сферы государственного регулирования саморегулируемым организациям. С учетом различия в профиле и уровне рисков этим СРО необходимо будет обеспечить некредитным организациям бремя регулирования, сопоставимое с банковским, чтобы избежать правового арбитража и формирования слабо контролируемого сегмента рынка.

Завершая анализ наиболее значимых и, соответственно, наиболее обсуждаемых профессиональным сообществом положений проекта «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» необходимо отметить, что в этом документе нашли отражение многие из вопросов и проблем, которые неоднократно ставились банковскими ассоциациями, экспертами и аналитиками перед денежными властями в течение многих лет. В частности, в числе приоритетов Правительства и Банка России названа работа по комплексному

совершенствованию правовых условий деятельности кредитных организаций, включая вопросы снижения неоправданной административной нагрузки. Среди них: решение вопроса об освобождении банков от функций по контролю кассовой дисциплины клиентов; сокращение перечня должностей, требующих согласования с Банком России; обеспечение единообразия надзорных требований и требований к участию в системе страхования вкладов; оптимизация форм отчетности, порядка ее хранения и предоставления.

Кроме того, Банк России продолжит работу по дальнейшему обеспечению условий развития региональных сетей кредитных организаций, в том числе за счет отмены территориального ограничения на создание операционных офисов. А спектр инструментов финансовых рынков и операций банков на них предполагается расширить путем создания законодательных возможностей для ведения счетов в драгоценных металлах.

Среди мер по развитию банковского обслуживания нефинансового сектора и населения, в проекте стратегии определено совершенствование залогового законодательства. Правительством и Банком России предусматривается создание системы регистрации уведомлений о залоге и ином обременении движимого имущества. При этом предполагается, что функции регистрационной организации будут выполнять бюро кредитных историй. Кроме того, важным вкладом в формирование финансовых рынков станет создание законодательных условий секьюритизации активов с учетом российской специфики и международного опыта, в том числе полученного в ходе кризиса.

В среднесрочной перспективе, по мнению разработчиков стратегии, кредитные организации будут ориентироваться на долгосрочные результаты деятельности и более рациональное ведение бизнеса, развитие эффективных систем управления, включая управление рисками. Одновременно, в документе ставится задача построения Банком России эффективной, риск-ориентированной системы банковского регулирования и банковского надзора.

Вставка 3.3. Что в полной мере не учитывали регуляторы в докризисный период?

1. Использование высокого финансового рычага и дефицит капитала для покрытия рисков;
2. Быстрый рост кредитных операций на фоне существенного смягчения стандартов выдачи ссуд;
3. Низкий запас ликвидности и наличие существенных разрывов между срочностью размещенных и привлеченных средств;
4. Слабость систем управления рисками, а также использование систем вознаграждения, ориентированных на достижение краткосрочных финансовых целей.

Во многом, содержащиеся в тексте стратегии основные направления совершенствования банковского регулирования и надзора учитывают уроки последнего финансового кризиса и его влияние на банковский сектор России. В ходе

кризиса особенно высветились такие недостатки в организации деятельности банков, как безответственность в целом ряде случаев владельцев и менеджмента при принятии бизнес-решений, диктуемых погоней за прибылью в ущерб финансовой устойчивости; неудовлетворительное в ряде случаев состояние управления, включая как корпоративный аспект, так и управление рисками; существование «непрозрачных» для регулятора и рынка форм деятельности, недостоверность учета и отчетности.

Обращает на себя внимание критическая оценка регулятором своей деятельности в предкризисный период. Основным недостатком, по его мнению, является реализация при осуществлении функций по банковскому надзору в значительной степени формальных подходов. Одной из причин указанного недостатка остается ограниченность правовых возможностей Банка России по реализации содержательных подходов к оценке рисков кредитных организаций. Изменению ситуации будет способствовать введение в законодательство права регулятора использовать мотивированное суждение при анализе деятельности банков. В то же время большинство кредитных организаций высказывает опасения по поводу сохранения объективности при реализации регулятором этого права, а также возможного ограничения по оспариванию выводов, содержащихся в мотивированном суждении.

В целом, раздел стратегии, содержащий основные направления совершенствования банковского регулирования и надзора не вызвал каких-либо серьезных замечаний со стороны банковского сообщества. Во многом это объясняется достаточной информированностью руководителей и собственников кредитных организаций о планах регулятора в области надзора и имеющейся у них возможностью заранее обсуждать проекты нормативных документов Банка России.

В сфере регулирования корпоративного управления и банковских систем управления рисками основная работа будет связана с уточнением функций и компетенций совета директоров и исполнительных органов кредитной организации, закреплением в законодательстве требований об обеспечении ими добросовестного и квалифицированного выполнения своих функций, в т.ч. объективности при принятии стратегических решений.

Остается актуальной работа по приведению в соответствие с международной практикой критериев деловой репутации руководителей и членов совета директоров банков, установления их ответственности за нарушения кредитной организацией банковского законодательства или нормативных актов Банка России, а также за действия (бездействие), способствовавшие серьезному ухудшению финансового положения кредитной организации, доведению ее до банкротства или отзыва

лицензии. В особых случаях предполагается использовать механизм ограничений судебными решениями прав собственников.

Согласно проекту стратегии, Банк России продолжит работу, направленную на повышение качества банковского капитала и активов, ограничение уровня рисков, включая степень их концентрации, повышение кооперативности и прозрачности кредитных организаций. Особое внимание будет уделяться сбалансированности деятельности банков, в том числе через развитие содержательных подходов к оценке принимаемых рисков и качеству управления ими.

Большое внимание в стратегии уделено вопросам реализации в Российской Федерации международных стандартов финансового регулирования. Будет продолжена работа по реализации «Основных принципов эффективного банковского надзора» и по внедрению в практику банковского надзора и регулирования положений Базеля-2 и Базеля-3. Одним из важнейших направлений данной работы будет совершенствование нормативно-правовой базы в целях более полной реализации принципов организации управления рисками в кредитных организациях.

Внедрение новых регулятивных стандартов Базеля-3, связанных с повышением требований к качеству и достаточности капитала и поддержанием необходимого уровня ликвидности, предполагается провести в период с 2011 по 2019 год.

Важным инструментом достижения стабильности банковской системы, по мнению разработчиков стратегии, является обеспечение целостности и прозрачности российского финансового рынка, повышение его прозрачности, стимулирование и укрепление рыночной дисциплины. Особая роль в данных вопросах отводится банковским ассоциациям, деятельность которых должна быть связана с разработкой отраслевых критериев прозрачности, требований и отраслевых стандартов по раскрытию кредитными организациями информации.

В рамках реализации риск-ориентированных подходов, Банк России продолжит работу по использованию дифференцированного режима банковского надзора за кредитными организациями в зависимости от их системной значимости, степени прозрачности и сложности бизнеса. При этом Правительство и Банк России исходят из необходимости обеспечения более интенсивного надзора, прежде всего, за системно значимыми банками. Кроме того, регулятор продолжит осуществлять мониторинг разработки системообразующими банками планов снижения рисков и чрезвычайного финансирования в целях обеспечения непрерывности их деятельности в условиях кризиса.

В проекте стратегии отмечен также положительный опыт работы уполномоченных представителей регулятора в кредитных организациях, получивших средства государственной поддержки. Правительство и Банк России считают

Ассоциация региональных банков России

целесообразным и в дальнейшем использовать институт уполномоченных представителей в банках, имеющих системное значение, при осуществлении банковского надзора. Эта мера также имеет поддержку у банковского сообщества, что подтверждают результаты анкетирования, проводившегося в ходе подготовки настоящих информационно-аналитических материалов.

Таблица 3.1. Надзорный календарь Банка России на 2011-2019 годы

Дата	Изменения
2011 год	
1 июля	а) повышение коэффициентов риска по непрозрачным и некоторым видам рискованных активов в целях расчета норматива достаточности капитала (Н1); б) введение резервирования по непрофильным активам банков; в) повышение расчетной величины операционного риска, включаемой в расчет Н1, с 40% до 70%; г) ежеквартальное представление 100-ми крупнейшими банками (по капиталу) информации о расчете показателя левереджа.
2012 год	
1 января	а) повышение коэффициента риска по всем высокорисковым и непрозрачным активам в целях расчета Н1; б) представление банками отчетности с расчетом новых показателей ликвидности (показатель краткосрочной ликвидности; показатель чистого стабильного финансирования – индикативно).
1 июля	повышение расчетной величины операционного риска, включаемой в расчет Н1, с 70% до 100%.
2013-2014 годы	
введение требования к 150-ти крупнейшим банкам разработать ИСААР, т.е. внутреннюю процедуру оценки достаточности капитала (согласно концепции экономического капитала). Предполагается, что собственными средствами банка должны быть покрыты все материальные риски.	
2013 год	
1 января	а) новые требования к структуре собственных средств (в целях перехода к принципу погашения убытков не при ликвидации, а в режиме текущей деятельности кредитной организации): - базовый капитал (обыкновенные акции, эмиссионный доход, нераспределенная прибыль) – 3,5% - капитал 1-го уровня – 4,5%; б) вступление в силу МСФО-9 (вместо МСФО-39 «Финансовые инструменты – признание и оценка») - концепция Ожидаемых убытков (сейчас - Понесенные убытки): - потери распределяются равномерно в течение срока, оставшегося до погашения ссуды; - для выявления потерь используются гибридные модели, базирующиеся на исторических данных за целый экономический цикл (количественная составляющая) и возможном качественном суждении; - формирование резервов осуществляется постепенно, как правило, за счет признания процентных доходов. в) требование о расчете всеми кредитными организациями показателя левереджа (индикативно).
2014 год	
1 января	новые требования к структуре собственных средств: - базовый капитал – 4% - капитал 1-го уровня – 5,5%
2015 год	
1 января	а) новые требования к структуре собственных средств: - базовый капитал – 4,5% - капитал 1-го уровня – 6,0%; б) обязательные требования к раскрытию показателя левереджа; в) обязательное выполнение показателя краткосрочной ликвидности; г) использование внутренней процедуры оценки достаточности капитала всеми кредитными организациями (индикативно); д) реализация банками IRB-подхода Компонента I Базеля-2 (подхода к расчету кредитного риска в целях оценки достаточности капитала, основанному на внутренних рейтингах кредитной организации).
2016 год	
1 января	формирование минимального буфера консервации капитала в размере 0,625% базового капитала
2017 год	
1 января	а) повышение величины минимального буфера консервации капитала до 1,25% базового капитала; б) обязательное применение внутренней процедуры оценки достаточности капитала всеми кредитными организациями.
2018 год	
1 января	а) повышение величины минимального буфера консервации капитала до 1,875% базового капитала; б) обязательное соблюдение кредитными организациями показателя чистого стабильного финансирования.
2019 год	
1 января	повышение величины минимального буфера консервации капитала до 2,5% базового капитала

В целом, как подчеркивается экспертами, проект стратегии, особенно в части совершенствования банковского регулирования и надзора, является, преимущественно, межведомственным документом, предназначенным для координации во времени разработки нормативно-правовых актов Банка России, Минфина России, ФСФР России и Минэкономразвития России, а также для публичной декларации намерений регулятора.

В то же время, по словам разработчиков стратегии, авторский коллектив не ставил перед собой задачу создания строго научного стратегического документа. Преследовалась гораздо более прагматичная цель – поставить перед банковским сектором и денежными властями достижимые ориентиры и при этом обеспечить консенсус интересов всех задействованных в выполнении стратегии лиц.

По мнению банковского сообщества, в будущем, разработку такого рода документов необходимо осуществлять на расширенной основе путем привлечения консультантов и создания совместных рабочих групп регуляторов и участников рынка. Более детальная проработка именно стратегически важных решений, позволит банковской системе соответствовать лучшим мировым практикам и стандартам. В противном случае, стратегия будет неким планом, слабо увязанным с потребностями и возможностями как банковского сектора, так и российской экономики в целом.

4. Реформирование системы банковского регулирования и надзора в посткризисных условиях

4.1. Макропруденциальное регулирование: цели, задачи и инструменты

Макропруденциальная политика пока не приобрела законченные очертания, но уже признана на глобальном уровне. «Опираясь на наши сегодняшние достижения, мы согласились продолжать работать над мерами макропруденциальной политики; лучше отражать перспективы стран с развивающейся экономикой при реформировании регулирования в финансовой сфере; улучшать регулирование и надзор за теневой банковской деятельностью и регулирование и контроль на рынках товарных деривативов...» - так звучит один из ключевых пунктов декларации саммита «Группы двадцати», подписанной 12 ноября 2010 г. в Сеуле.

Концепция макропруденциальной политики

Макропруденциальная политика – комплекс превентивных мер, направленных на минимизацию риска системного финансового кризиса, т.е. риска, возникновения ситуации, в которой значительная часть финансового сектора становится неплатежеспособной или неликвидной, в результате чего участники рынка не могут продолжать действовать без поддержки денежных властей или органа надзора. В «Руководстве по оценке системной важности финансовых институтов, рынков и инструментов», выпущенном в 2009 г. совместно МВФ, Банком международных расчетов и Советом по финансовой стабильности, **системный риск** определяется как «риск срыва предоставления финансовых услуг, который вызывается ухудшением состояния всей финансовой системы или ее части, и имеет потенциальные серьезные отрицательные последствия для реальной экономики»¹. В контексте доклада международных организаций под финансовыми услугами понимаются услуги финансового посредничества, услуги по управлению рисками и услуги по проведению платежей – весь набор функций, выполняемых финансовой системой.

Консультативная «Группа тридцати»² в октябре 2010 г. выпустила краткое руководство по макропруденциальной политике. В нем обозначены ее четыре

¹ Guidance to assess the systemic importance of financial institutions, markets and instruments: initial considerations. International Monetary Fund, Bank for International Settlements, Financial Stability Board, November 2009.

² «Группа тридцати» (Group of Thirty) - учрежденная в 1978 г. частная некоммерческая международная организация, объединяющая ведущих международных экспертов из государственного и частного сектора. В 2010 г. «Группу тридцати» возглавляли Якоб Френкель (председатель JP Morgan Chase, а в прошлом – управляющий Банком Израиля) и Пол Волкер (советник Президента США Барака Обамы, в прошлом – председатель правления ФРС США). Подробнее: <http://www.group30.org>.

ключевые характеристики: ответственность за устойчивость финансовой системы в целом, ограничение системных рисков, применение специфического набора инструментов, взаимодействие с другими институтами государственной политики³.

Объектами макропруденциальной политики выступают взаимоотношения между финансовыми посредниками, рынками, инфраструктурой финансового рынка, а также между финансовой системой и реальной экономикой. Макропруденциальная политика занимает промежуточное положение между денежно-кредитной политикой центрального банка, направленной на достижения макроэкономических целей, и микропруденциальным регулированием органа надзора, предназначенным для предотвращения несостоятельности отдельных финансовых посредников, а также контроля за выполнением ими обязательств перед кредиторами, клиентами и вкладчиками. Уорикская Комиссия по международной финансовой реформе⁴ даже пришла к выводу, что если финансовое регулирование чрезмерно сосредоточено на устойчивости к внешним рискам отдельных участников рынка, это может привести к росту вероятности системного риска.

К задачам макропруденциальной политики относятся:

- поддержание устойчивости финансовой системы к агрегированным шокам, включая рецессию и внешние шоки;
- ограничение избыточных финансовых рисков, принимаемых на себя финансовой системой в целом;
- сглаживание финансового цикла: предотвращение формирования «мыльных пузырей» на рынках финансовых активов, если они несут потенциальную угрозу устойчивости финансовой системы или будут иметь существенные отрицательные эффекты для нефинансового сектора.

Задачи макропруденциальной политики носят взаимодополняющий характер. С одной стороны, на инструментальном уровне макропруденциальная политика основывается на микропруденциальном регулировании. Последняя должна определять нормы деятельности, под влиянием которых отдельные банки будут обладать достаточным собственным капиталом и ликвидностью, чтобы самостоятельно справляться с шоками и выполнять обязательства. Однако когда финансовый сектор переживает циклические колебания, и все рыночные игроки в равной степени подвергаются шокам, микропруденциальных норм может быть недостаточно. Макропруденциальная политика концентрируется на том, что выпадает

³ Enhancing Financial Stability and Resilience: Macroprudential Policy, Tools, and Systems for the Future. Group of Thirty, October 2010.

⁴ Уорикская Комиссия (Warwick Commission) создана в Великобритании в 2009 г. при Уорикском университете, в нее вошли известные европейские эксперты по финансовому регулированию. Результатом работы Комиссия стал отчет «In Praise of Unlevel Playing Fields», вышедший в конце 2009 г. и предназначенный для национальных центральных банков и органов финансового надзора. Подробнее: <http://www2.warwick.ac.uk/research/warwickcommission/>

Ассоциация региональных банков России

из внимания микропруденциального регулирования – системообразующих участниках, связях между ними (которые проявляются как эффект «домино» в период кризиса) и взаимосвязях банков с другими игроками финансового рынка, включая пенсионные фонды, страховые и инвестиционные компании. Таким образом, макропруденциальная политика отличается от микропруденциального надзора в нескольких ракурсах (табл. 4.1). Во-первых, анализ устойчивости финансового сектора проводится на агрегированном уровне, а не на уровне отдельных организаций. Во-вторых, во внимание принимается весь финансовый сектор, а не только банки. В-третьих, следует анализировать взаимосвязи между системно значимыми игроками, действующими на разных рынках, чтобы предвидеть цепочки в эффекте «домино». Помимо перекрестных межбанковских позиций кризис, как правило, распространяется через позиции банков на рынках отдельных финансовых активов, что также заслуживает внимания. Наконец, в-четвертых, макропруденциальный анализ должен иметь прикладной выход: на его основе необходимо принимать решения об изменении настроек регулирования и надзора.

Таблица 4.1. Сопоставление макро- и микропруденциальных подходов

Характеристика	Макропруденциальная политика	Микропруденциальная политика
Конечная цель	Снижение издержек нестабильности, связанных с финансовым кризисом	Защита интересов вкладчиков и кредиторов банков
Промежуточная цель	Поддержание финансовой стабильности в целом	Предотвращение несостоятельности отдельных банков
Макроэкономический фактор	Макроэкономические условия рассматриваются как эндогенный фактор	Макроэкономические условия рассматриваются как экзогенный фактор
Модель рисков в финансовом секторе	Общие и коррелирующие шоки	Идиосинкратические шоки
Оценка перспектив	Вероятностный подход, основанный на оценках рисков, акцент на сценарном анализе	Подход, основанный на анализе формальной отчетности, акцент на внутреннем контроле и проверках
Взаимосвязи и общие риски участников рынка	Основополагающие факторы	Не учитываются
Настройка пруденциальных норм	Подход «сверху вниз»: отслеживание системных шоков финансового сектора	Подход «снизу вверх»: отслеживание рисков отдельных участников рынка
Раскрытие информации	Широкое распространение результатов оценки, в т.ч. показатели финансовой устойчивости, макропруденциальные индикаторы, сигналы моделей раннего оповещения	Стандартизированные отчеты и конфиденциальная информация для целей надзора

Источник: Hirtle B., Schuermann T. and Stroh K. *Macroprudential Supervision of Financial Institutions: Lessons from the SCAP. Federal Reserve Bank of New York Staff Reports N°409, November 2009.* – p. 13.

С другой стороны, макропруденциальная политика примыкает к денежно-кредитной политике. В условиях сбалансированной макроэкономической конъюнктуры реализация задач макропруденциальной политики будет способствовать достижению целей денежно-кредитной политики. Однако в случае макроэкономического дисбаланса между макропруденциальной и денежно-кредитной политикой возможен конфликт целей. Перед регулятором встанет выбор между поддержкой реальной экономики и финансовой системы. К примеру, в случае спекулятивного давления на валютном рынке и панике вкладчиков денежные власти столкнутся с дилеммой: обеспечивать банки ликвидностью для погашения обязательств или противостоять валютному кризису, ограничивая банковскую ликвидность. В зависимости от характеристик финансовой системы, ее влияния на реальную экономику и спецификации агрегированного шока выбор регулятора носит дискреционный характер. В ряде экстремальных ситуаций денежно-кредитная политика может быть несостоятельной для достижения макроэкономического баланса. Например, когда процентные ставки находятся на околонулевом уровне, или наоборот, когда для борьбы с оттоком капитала и обесценением национальной валюты центральный банк вынужден устанавливать чрезмерно высокие процентные ставки, негативно влияющие на реальную экономику. Макропруденциальная политика может прийти на помощь, когда стандартные денежно-кредитные инструменты не способны обеспечить должную эффективность.

Макропруденциальные инструменты

Как упоминалось, с точки зрения инструментария макропруденциальная политика основывается на микропруденциальном регулировании. Она использует те же пруденциальные нормы – требования к капиталу и ликвидности, нормирование баланса и лимитирование рисков. «Группа тридцати» выделила два подхода к применению инструментов макропруденциальной политики (табл. 4.2): **подход переменных инструментов** (variable approach) и **подход постоянных инструментов** (fixed approach). Подход переменных инструментов предполагает использование пруденциальных норм, чьи параметры варьируются во времени. Подход постоянных инструментов основывается на применении постоянно действующих обязательных нормативов. «Группа тридцати» полагает, что для реализации эффективной макропруденциальной политики необходимо придерживаться обоих подходов.

В отличие от микропруденциальных стандартов, которые для поддержания конкурентной среды являются равными для всех, макропруденциальная политика имеет две особенности. Во-первых, макропруденциальное регулирование предполагает более высокие стандарты для институтов, рынков и инструментов, которые признаются системно значимыми. В случае финансовой нестабильности

дополнительные требования позволяют системно значимым игрокам иметь буфер капитала и ликвидности и не зависеть от помощи денежных или фискальных властей. Хотя дополнительные требования к крупным игрокам пока не нашли широкого распространения, предварительные оценки свидетельствуют о том, что они способны заметно снизить вероятность финансовых потрясений. К примеру, анализ Банка Канады, проведенный по балансовым данным 6 крупнейших местных банков (на которые приходится 90% активов банковского сектора Канады) показал, что дополнительные требования к капиталу системно значимых банков позволяют снизить вероятность риска системного кризиса на 25%⁵.

Таблица 4.2. Классификация инструментов макропруденциальной политики «Группы тридцати»

Объект регулирования	Инструмент
Лeverедж	повышенный коэффициент взвешенного риска в нормативе достаточности капитала по торговому портфелю ценных бумаг
	контрциклический буфер капитала
	стресс-тестирование для оценки достаточности капитала
	коэффициент валового лeverеджа (простое соотношение капитала и активов)
Ликвидность	дополнительный буфер ликвидности
	норматив соотношения долгосрочных активов и долгосрочных обязательств
	норматив соотношения краткосрочных активов и краткосрочных обязательств
Кредитная экспансия	динамический норматив соотношения объема кредита и стоимости залога

Источник: *Enhancing Financial Stability and Resilience: Macroprudential Policy, Tools, and Systems for the Future. Group of Thirty, October 2010.*

Во-вторых, пруденциальные нормы должны носить контрциклический (динамический) характер, чтобы противостоять «мыльным пузырям» и дисбалансам на рынках финансовых активов. Дело в том, что большинство моделей оценки рисков основывается на исторических данных, которые имеют свойства улучшаться в периоды экономического или финансового бума. Как следствие, в течение подъема на кредитном рынке риски оказываются недооцененными. Динамические пруденциальные нормы призваны сгладить влияние проциклической оценки рисков.

К инструментам, рекомендуемым Комитетом по глобальной финансовой системе (Committee on the Global Financial System), действующем при Банке международных расчетов, отнесены дополнительные буферные требования к капиталу и ликвидности, ограничение лeverеджа по различным типам финансовых требований, ограничение несовпадений требований и обязательств по срокам и валюте, а также особые требования к институтам инфраструктуры финансового рынка. В табл. 4.3 представлены примеры инструментов макропруденциальной политики. Большинство из них может применяться одновременно как для поддержания устойчивости, так и для сглаживания финансового цикла.

⁵ Gauthier C., Lehar A. and Souissi M. Macroprudential Regulation and Systemic Capital Requirements. Bank of Canada Working Paper N°4, January 2010.

Таблица 4.3. Классификация инструментов макропруденциальной политики
Комитета по глобальной финансовой системе

Область нестабильности	Банки		Другие инвесторы кроме банков	Участники рынка ценных бумаг	Институты инфраструктуры
	Структура баланса	Кредитные требования			
Финансовый леввередж	• нормативы достаточности капитала, • коэффициенты взвешивания риска, • нормы резервирования на возможные потери, • ограничения на распределение прибыли, • ограничения на рост кредитного портфеля	• ограничение предельного соотношения суммы кредита и обеспечения по нему, • ограничение предельного соотношения процентных выплат и дохода заемщика, • ограничение несовпадения срока требований и обязательств		лимиты на маржу и минимальный дисконт	
Риск ликвидности и рыночный риск	• нормирование ликвидности, • ограничения на валютное кредитование, • ограничение несовпадения срока требований и обязательств, • ограничение валютной позиции	правила оценки стоимости финансовых инструментов	ограничения на валютную позицию	проведение операций центрального банка на открытом рынке	требования к участникам валютных торгов (гарантийный фонд, предварительное депонирование)
Взаимозависимость системообразующих игроков	• лимиты риска концентрации, • дополнительные требования к капиталу, • требования к дочерним структурам				требования к центральным контрагентам

Источник: *Macprudential instruments and frameworks: a stocktaking of issues and experiences. CGFS Publications N°38, May 2010.*

Организация макропруденциальной политики

Уполномоченный орган макропруденциального регулирования. В мире существует большое разнообразие подходов к организации макропруденциальной политики. Это может быть единый регулятор или ответственность может быть разделена между несколькими государственными органами. Под влиянием

финансового кризиса в мире регуляторов произошла поляризация. Либо надзор за всеми финансовыми посредниками переходил в центральный банк, либо в единый мегарегулятор. Промежуточным решением является институционализация координации между регуляторами. В итоге конечная ответственность ложится на межведомственный комитет или совет по финансовой стабильности. Наблюдение за развитием ситуации в странах, где действуют мегарегуляторы, показывает, что пост-кризисная тенденция состоит в движении в сторону укрепления центрального банка.

На «родине» мегарегулятора, в Великобритании, которая считается законодательницей мод в области денежно-кредитного и финансового регулирования, идея мегарегулятора потерпела фиаско. С 2009 года в Великобритании начата реформа финансового регулирования, связанная с отказом от идеи мегарегулятора и возвращением надзорных функций Банку Англии (табл. 4.4). В Соединенных Штатах происходит перераспределение функций от Комиссии по ценным бумагам и биржам в пользу ФРС США. Кроме того, в США создан Совет по мониторингу за финансовой стабильностью (Financial Stability Oversight Council), куда под началом Казначейства США вошли американские финансовые ведомства для контроля над системообразующими участниками рынка.

Европа пошла по пути построения паневропейских надстроек над регуляторами. В результате переговоров между Еврокомиссией, Европарламентом и представителями правительств стран – членов ЕС принято решение с 2011 г. учредить Европейскую систему финансового надзора (European System of Financial Supervisors, ESFS), куда войдут профильные агентства: для банков (European Banking Authority, EBA), для страховщиков (European Insurance and Occupational Pensions Authority, EIOPA), для участников рынка ценных бумаг (European Securities and Markets Authority, ESMA), а также Европейский совет по мониторингу системных рисков (European Systemic Risk Board, ESRB).

Перед ESRB поставлено три задачи. Во-первых, он должен осуществлять мониторинг, идентифицировать и определять приоритеты системных рисков финансовой стабильности. Для выполнения этой задачи ESRB будет⁶:

- участвовать в диалоге с финансовым сообществом для сбора и обработки рыночной информации;
- поддерживать контакты с другими партнерами за пределами Европы (такими как упомянутый Совет по мониторингу за финансовой стабильностью в США);
- обмениваться идеями с академическим сообществом.

⁶ Constancio V. Macro-prudential supervision in Europe. Speech at the ECB-CFS-CEPR conference on «Macro-prudential regulation as an approach to containing systemic risk: economic foundations, diagnostic tools and policy instruments» at Frankfurt am Main, 27 September 2010. http://www.ecb.int/press/key/date/2010/html/sp100927_3.en.html

Таблица 4.4. Сравнительные характеристики макропруденциальной политики в Европе, США и Великобритании

Характеристика	Великобритания	США	Европейский союз
Ответственный орган	Комитет по финансовой политике	Совет по мониторингу за финансовой стабильностью	Европейский совет по мониторингу системных рисков
Предмет регулирования	Британская финансовая система	Финансовая система США	Финансовая система Европейского союза, в т.ч. еврозоны
Задачи политики	идентификация и управление совокупными рисками и уязвимыми местами финансовой системы; поддержание макроэкономической стабильности через управление финансовыми дисбалансами, в т.ч. кредитным циклом	идентификация рисков финансовой стабильности; содействие рыночной дисциплине; нивелирование появляющиеся угроз стабильности финансовых рынков	предотвращение или уменьшение рисков финансовой стабильности в ЕС; содействие бесперебойному функционированию внутреннего рынка
Роль центрального банка	Банк Англии играет ключевую роль, поскольку он председательствует и имеет большинство в Комитете по финансовой политике; Управление пруденциального регулирования (осуществляющее интегрированный финансовый надзор) является дочерней организацией Банка Англии; Банк Англии может проводить прямое пруденциальное вмешательство через Управление пруденциального регулирования; Банк Англии осуществляет надзор за центральными контрагентами, расчетными и платежными системами; Банк Англии наделен полномочиями по санации банков	Совет управляющих ФРС США играет существенную роль как макро- и микропруденциального регулятора системообразующих игроков, перед ним отчитываются небанковские финансовые компании и банковские холдинговые компании; однако ФРС США не возглавляет Совет по мониторингу за финансовой стабильностью, эту роль выполняет Казначейство США как координатор макропруденциальной политики	Европейский центральный банк (ЕЦБ): президент ЕЦБ возглавляет как Общий совет, так и Руководящий комитет (по крайней мере, первые 5 лет) Европейского совета по мониторингу системных рисков; ЕЦБ выполняет функции секретариата Совета по мониторингу системных рисков, т.е. обеспечивает его аналитическую и административную поддержку. Национальные центральные банки Европы (НЦБ): все управляющие НЦБ на Общем совете имеют право голоса; 4 управляющие НЦБ входят в состав Руководящего комитета; персонал НЦБ составляет штат секретариата Совета; НЦБ принадлежит ведущая роль в анализе и принятии решений в области макропруденциальной политики
Распределение полномочий и ответственности в ходе реализации антикризисной политики	Комитет по финансовой политике вовлечен в принятие антикризисных решений; Банк Англии наделен полномочиями центрального банка, пруденциального регулятора, санатора банков и несет ответственность за антикризисную политику; Казначейство Великобритании участвует в принятии решений, если предполагается задействовать средства государственного бюджета;	Совет по мониторингу за финансовой стабильностью вовлечен в принятие антикризисных решений; ФРС США наделена полномочиями центрального банка, пруденциального регулятора, санатора банков и несет ответственность за антикризисную политику; Казначейство США контролирует принятие любых решений, если предполагается задействовать средства государственного бюджета; Федеральная корпорация страхования депозитов выступает как уполномоченный орган по проведению упорядоченной ликвидации игроков финансового рынка	Европейский совет по мониторингу системных рисков не обладает полномочиями и играет консультативную роль

Источник: *Macro-financial environment // ECB Financial Stability Review, December 2010. – p. 61.*

Во вторую очередь ESRB должен разрабатывать предложения для регулирующих органов с учетом оценки системных рисков. Европейский центральный банк под системными рисками понимает риск долговременного накопления финансового дисбаланса, риск распространения «эпидемии» кризиса и риск шоков финансового сектора, которые могут вызывать макроэкономическую нестабильность⁷. В третьих, ESRB будет служить форумом для обмена информацией между национальными центральными банками и органами надзора. Таким образом предполагается обеспечить взаимодействие между микро- и макропруденциальной политикой. В конце 2010 г. для разработки концепции, моделей и инструментов макропруденциальной политики в Европе была создана «Mars» (macro-prudential research network) – исследовательская сеть, куда вошли 27 национальных центральных банков.

«Группа тридцати» рекомендует, чтобы макропруденциальным регулятором был центральный банк. Если в национальной юрисдикции действует модель распределения полномочий среди нескольких регуляторов, которые координируются через межведомственный совет, то «Группа тридцати» полагает, что центральный банк должен играть ключевую роль. В то же время в межведомственных советах сферы ответственности, порядок взаимодействия и коммуникационная политика должны быть четко predetermined.

Дискреционное принятие решений. Банк Англии выдвинул утверждение, что из-за трудностей разработки predetermined правил макропруденциальной политики, ее необходимо строить в большей степени на экспертных суждениях, нежели на количественных оценках, моделях или информации от участников рынка. Кроме того, дискреционное принятие решений придаст макропруденциальной политике больше гибкости. Для компенсации недостатка формализации принятия решений и их предсказуемости Банк Англии предлагает расширять прозрачность макропруденциальной политики, т.е. обеспечивать большее раскрытие информации о целях, инструментах, механизмах и обосновании принятия решений. Как правило, центральные банки отчитываются о состоянии финансового сектора и достижении макропруденциальных задач в отчетах о финансовой стабильности (financial stability reports). Первый из них был издан Банком Англии в 1996 г. К концу 2010 г. число регуляторов, выпускающих отчеты, превысило четыре десятка. Как показывает практика, информация, содержащаяся в отчетах имеет существенный и продолжительный эффект на волатильность финансового рынка⁸. Кроме того, за органами регулирования предполагается закрепить публичную ответственность за

⁷ Analytical models and tools for the identification and assessment of systemic risks // ECB Financial Stability Review, June 2010.

⁸ Born B., Ehrmann M., Fratzscher M. Macroprudential policy and central bank communication. CEPR Discussion Papers №8094, November 2010.

макропруденциальные задачи (желательно на законодательном уровне или в стратегических документах регуляторов).

Суверенная политика. Международный центр денежно-кредитных исследований⁹ совместно с Центром исследований экономической политики¹⁰ в 2009 г. совместно выпустили так называемый женеvский отчет по мировой экономике «Фундаментальные принципы финансового регулирования»¹¹. В нем констатируется, что макропруденциальная политика может быть более эффективной, если она будет осуществляться на национальном, а не международном или глобальном уровне. Объясняется это тем, что кредитные циклы, ценообразование на финансовые активы и характеристики системного риска различаются от страны к стране. Кроме того, местный регулятор глубоко знает специфику внутреннего рынка и лучше приспособлен для реализации макропруденциальной политики.

В то же время, если несколько национальных финансовых систем тесно интегрированы, в частности, через дочерние банки или филиалы, то необходимо осуществлять координацию макропруденциальной политики во избежание регуляторного арбитража и международного распространения шоков. На международном уровне обязанность отслеживать макропруденциальные индикаторы, а также оценивать глобальные финансовые риски возложена на Совет по финансовой стабильности (Financial Stability Board). В апреле 2009 г. Группа двадцати (G20) наделила его широким мандатом для содействия финансовой стабильности.

Субъекты регулирования. Какие финансовые посредники должны выступать субъектами макропруденциального регулирования? Хотя Банк Англии не дает однозначного ответа на вопрос, де-факто к субъектам регулирования в Великобритании причислены три группы организаций: во-первых, британские банковские группы и ссудо-строительные общества, во-вторых, иностранные дочерние банки и филиалы банков-нерезидентов, в-третьих, британские банки в составе небанковских групп. Наиболее пристальное внимание будет уделяться группам и отдельным организациям, чьи совокупные активы составляют не менее

⁹ Международный центр денежно-кредитных исследований (International Center for Monetary and Banking Studies) - некоммерческая организация, созданная в 1972 г. в Женеве, и действующая за счет спонсорства европейских центральных банков (Банка Франции, Банка Испании, Банка Италии, Буднесбанка, Банка Нидерландов, Швейцарского национального банка) и крупных европейских коммерческих банков. В 2010 г. центр возглавлял председатель Швейцарского национального банка. Подробнее: <http://www.icmb.ch/>

¹⁰ Центр исследований экономической политики (Centre for Economic Policy Research) - некоммерческая организация, созданная в 1983 г. в Лондоне профессором экономики Лондонской школы бизнеса Ричардом Портесом. Центр действует за счет грантов центральных банков, европейских правительств и Европейской комиссии. Подробнее: <http://www.cepr.org>

¹¹ Brunnermeier M., Crockett A., Goodhart C., Persaud A., Shin H. The Fundamental Principles of Financial Regulation. Report on the World Economy N°11. – Geneva, 2009.

Ассоциация региональных банков России

20 млрд. фунтов. По сути дела все внимание регулятора сконцентрируется на пяти ведущих банках.

Вставка 4.1.

В упомянутом отчете «Фундаментальные принципы финансового регулирования» авторы предполагают использовать следующий критерий: любой финансовый институт, который способствует возникновению системного риска, должен подпадать под действие макропруденциальной политики. Авторы делят системно значимые институты на четыре группы в зависимости от их вклада в системный риск (и предлагают методологию CoVaR, основанную на модели Value at Risk):

- самостоятельно системно значимые игроки (individually systemic) – крупные, сложно структурированные и связанные между собой финансовые институты (группы), имеющие статус «национальных чемпионов», чья несостоятельность может угрожать стабильности всей финансовой системы;
- игроки, системно значимые с точки зрения финансовой сети (systemic as part of a herd) - относительно небольшие и самостоятельно системно не значимые игроки, однако обладающие взаимным (коррелирующим) поведением, в результате чего они как группа могут провоцировать системный риск (например, игроки с высокой долей заемных средств);
- внесистемно значимые игроки (non-systemic) – крупные игроки с низким финансовым рычагом, для которых микропруденциальное регулирование более важно, чем макропруденциальное (прежде всего, крупные инвестиционные и страховые компании, пенсионные фонды).
- «малыши» (tinies) – мелкие игроки, работающие преимущественно за счет собственного капитала, должны минимально подвергаться макропруденциальному регулированию.

Субъектами макропруденциальной политики должны быть в основном игроки из первых двух перечисленных групп. Органу надзора необходимо периодически обновлять список системно значимых игроков, а также делиться такой информацией с другими регуляторами. Список должен носить непубличный характер во избежание усиления риска недобросовестного поведения его участников.

Корпоративная структура. Если ответственность за макропруденциальную политику закрепляется за центральным банком, его корпоративная структура претерпевает изменения. В первую очередь, макропруденциальные задачи выделяются в отдельную область ответственности регулятора. Координация политики осуществляется через действующий на постоянной основе орган - комитет по финансовой политике, объединяющий структурные подразделения центрального банка, обеспечивающие выполнение макропруденциальных задач. К примеру, в 2010 г. при поддержке правительства в Банке Англии наряду с комитетом по денежно-кредитной политике был создан комитет по финансовой политике, ответственный за макропруденциальные задачи. На конец 2010 г. помимо Банка Англии комитет по финансовой политике (по доступным сведениям) действовал в Национальном банке Бельгии, Резервном банке Южной Африки, Центральном банке Шри-Ланки, Банке Уганды.

Таблица 4.5. Корпоративная структура, отвечающая в центральном банке за макропруденциальную политику

Центральный банк	Департамент	Отделы
Банк Канады	Департамент финансовой устойчивости	н.д.
Банк Англии	Департамент финансовой устойчивости	Оценки риска, международного финансирования, платежей и инфраструктуры, пруденциальной политики, финансовых организаций
Банк Эстонии	Департамент финансовой устойчивости	Стратегического планирования финансового сектора, Системного управления данными и статистикой финансового сектора
Банк Италии	Департамент надзора за группами банков	Служба макропруденциальных исследований
Банк Кореи	Департамент устойчивости финансовой системы	н.д.
Банк Мексики	Управление финансовой устойчивости	Служба оценки рисков и специального планирования, служба научно-исследовательских разработок
Банк Испании	Главное управление банковского регулирования	Служба финансовой устойчивости
Банк Уганды	Департамент финансовой устойчивости	Служба макропруденциальных исследований
Бундесбанк	Департамент финансовой устойчивости	н.д.
Центральный банк Ирландии	Департамент финансовой устойчивости и экономической политики	н.д.
Центральный банк республики Шри-Ланка	Департамент устойчивости финансовой системы	н.д.
Центральный банк Армении	Департамент финансовой стабильности и стратегического планирования финансовой системы	Служба макропруденциальных исследований
Государственный банк Бельгии	Департамент финансовой устойчивости	н.д.
Государственный банк Венгрии	Департамент финансовой устойчивости	Служба нормативного регулирования, служба исследований финансового сектора, служба макропруденциальных исследований
Государственный банк Словакии	Департамент регулирования и финансового анализа	Служба регулирования банковских услуг и платежных сервисов, ценных бумаг и пенсионных накоплений, страховых урегулирований, служба макропруденциальных исследований, моделирования финансовых ситуаций и информационной поддержки, защита финансовых интересов клиентов
Банк Нидерландов	Департамент финансовой устойчивости	Служба макропруденциальных исследований, многосторонний комитет
Резервный банк Австралии	Департамент финансовой устойчивости	н.д.
Королевский банк Швеции	Департамент финансовой устойчивости	Финансовой инфраструктуры, служба макропруденциальных исследований
Южноафриканский резервный банк	Департамент финансовой устойчивости	Служба макропруденциальных исследований
Швейцарский национальный банк	Департамент финансовой устойчивости	Банковской системы, системно-значимых банков, надзора

Источник: данные центральных (национальных) банков.

В корпоративной структуре выделяется профильный департамент, ответственный за ключевые функции макропруденциальной политики. Как правило, он получает название «департамент финансовой стабильности» (табл. 4.5). В некоторых случаях (например, в Банке Испании) реализация макропруденциальной политики возлагается на департамент банковского регулирования и надзора. В департаменте финансовой стабильности создаются специализированные отделы, посвященные, чаще всего, макропруденциальному анализу, контролю за финансовой инфраструктурой, отдельному мониторингу системно значимых банков, международным финансам.

Интересный случай представляет Национальный банк Словакии. Его уникальность связана с тем, что в 2006 г. после реформы финансового регулирования Национальному банку было передано регулирование за банками, рынком капиталов, страхованием и пенсионными фондами. Прежний мегарегулятор, Управление финансового рынка, было ликвидировано. Цель реформы интегрированного финансового регулирования состояла в содействии стабильности финансового рынка в целом. В Национальном банке был создан Департамент регулирования и финансового анализа, куда вошли подразделения по надзору за отдельными финансовыми рынками, а также отдел макропруденциального анализа.

Аналитический инструментарий. В отношении операционной модели макропруденциальная политика продвинулась не так далеко. В 2010 г. о разработке показателей и процедур макропруденциальной политики заявил ряд центральных банков. Среди них Резервный банк Индии, Банк Кореи, Чешский национальный банк, Банк Израиля и др. Первым, по всей видимости, в очередной раз будет Банк Англии. Его отчет «Роль макропруденциальной политики»¹², заложивший теоретические основы новой политики, стал одним из наиболее цитируемых в среде руководителей центральных банков. В планах банка на 2011 г. значится создание операционной модели макропруденциальной политики¹³. Ожидается, что формирование операционной модели Банка Англии даст импульс разработкам в других центральных банках.

Среди аналитических средств макропруденциальной политики, нашедших сегодня признание, можно выделить три группы инструментов¹⁴:

¹² The role of macroprudential policy. Bank of England Discussion Paper, November 2009.

¹³ Bank of England Annual Report 2010. - p.23.

¹⁴ Vincenzo A., Freni M., Generale A., Altimari S. and Quagliariello M. Lessons learned from the financial crisis for financial stability and banking supervision. Bank of Italy Occasional paper №76, December 2010. В качестве примеров см: Loser C., Kiguel M. and Mermelstein D. A Macroprudential Framework for the Early Detection of Banking Problems in Emerging Economies. ADB Working Paper on Regional Economic Integration №44, March 2010. Schou-Zibell L., J. R. Albert and L. L. Song. A Macroprudential Framework for Monitoring and Examining Financial Soundness. ADB Working Paper on Regional Economic Integration №44, March 2010.

- **мониторинг показателей финансовой устойчивости** (Financial Soundness Indicators за которыми наблюдают, как правило, в рамках Программы оценки устойчивости финансового сектора, проводимой совместно национальными регуляторами, МВФ и Всемирным банком);
- **системы раннего предупреждения кризисов** (early warning systems, в основном макроэкономические, на базе опережающих индикаторов);
- **стресс-тестирование банков** с использованием в качестве входных параметров макроэкономических сценарных данных (macro stress testing).

Международный опыт макропруденциального регулирования

Банк Нидерландов совместно с Банком международных расчетов в конце 2010 г. предприняли попытку обобщить ранний мировой опыт макропруденциального регулирования, однако без особых успехов¹⁵. Тем не менее, отдельные примеры успешной реализации макропруденциальной политики назвать можно. Прежде всего, следует отметить, что произошло признание задач макропруденциальной политики. Пионером выступил Банк Англии, который первым среди центральных банков, назвал поддержание финансовой стабильности своей конечной целью. В 1997 г. между Банком Англии, Казначейством Великобритании и британским Управлением по финансовым услугам был заключен меморандум о взаимопонимании, который разграничил полномочия и ответственность между регуляторами. В законе о Банке Англии его конечными целями стали считаться поддержание «монетарной» стабильности (стабильности цен и доверия к фунту стерлингов), а также финансовой стабильности. На протяжении 2000-х гг. большое число центральных банков экономически развитых стран стало официально отчитываться за финансовую стабильность. Хотя для многих из них законодательство не было изменено для введения финансовой стабильности в перечень первичных целей, в собственных документах центральных банков цель финансовой стабильности стала фигурировать. В 2001-04 гг. финансовая стабильность вошла в круг целей денежных властей Франции, Канады, Норвегии, Испании, Австрии и других стран.

Хотя полноценные исследования практики макропруденциальной политики еще не появились, Базельский комитет уже провел обзор применения инструментов макропруденциальной политики в странах Азии (табл. 4.6)¹⁶. В ходе извлечения уроков азиатского кризиса 1997-98 гг. местные центральные банки внедрили широкий набор макропруденциальных инструментов. Наибольшей популярностью

¹⁵ Macroprudential policy - a literature review. Galati G. and Moessner R. Netherlands Bank DNB Working Papers №267, December 2010.

¹⁶ Macroprudential instruments and frameworks: a stocktaking of issues and experiences. CGFS Papers №38, May 2010.

пользовались контрциклические резервы на возможные потери, LTV-коэффициенты, дополнительные требования к капиталу системообразующих участников финансового рынка. В силу ограниченности международного опыта до конца еще не ясно, насколько азиатская практика макропруденциальных инструментов способствовала сглаживанию финансового цикла и сдерживанию кредитной экспансии. Пока что можно лишь констатировать, что от финансового кризиса 2007-09 гг. они не уберегли, однако помогли снизить нагрузку на традиционные инструменты регулирования и смягчить масштаб финансовых потрясений (а вместе с ним и объемы государственной помощи финансовому сектору).

Таблица 4.6. Опыт применения инструментов макропруденциальной политики в странах Юго-Восточной Азии

Направление регулирования	Инструменты	Страны
Управление системным риском в течение финансового цикла (контрциклическая политика)	контрциклический буфер капитала, привязанный к темпам роста кредитного предложения	Китай
	контрциклические резервы на возможные потери	Китай, Индия
	соотношение объема кредита и стоимости залога	Китай, Гонконг, Южная Корея, Сингапур
	директивные инструменты контроля за кредитами определенным секторам (отраслям) экономики	Южная Корея, Малайзия, Филиппины, Сингапур
Перманентное управление системным риском (стационарная политика)	дополнительные требования к капиталу системообразующих банков	Китай, Индия, Филиппины, Сингапур
	нормативы ликвидности	Индия, Южная Корея, Филиппины, Сингапур
	нормативы валютной позиции	Индия, Малайзия, Филиппины
	нормативы соотношения кредитов и депозитов	Китай, Южная Корея

Источник: Caruana J. *Macroprudential policy: working towards a new consensus. Remarks at the high-level meeting on «The Emerging Framework for Financial Regulation and Monetary Policy»*. - Washington, 2010.

Перспективы применения макропруденциальных инструментов в России

Дополнительные требования к капиталу системообразующих банков

Для достоверной оценки дополнительных требований к капиталу системообразующих банков необходимо оценить вероятностное распределение убытков и снижения капитала на протяжении продолжительного периода времени. Однако, из-за отсутствия отчетов о структуре капитала практически по всем крупным банкам до 2010 г., подобный расчет произвести невозможно. По этой причине анализ может быть произведен только по агрегированной статистике 30 крупнейших банков, представляемой Банком России, где на Сбербанк приходится 37% активов группы.

Наш подход сочетается с алгоритмами калибровки нормативов капитала, предложенных Базельским комитетом¹⁷.

Рассмотрим динамику изменения достаточности собственного капитала 30 крупнейших банков за период с 1998 по 2010 гг. В первую очередь, обратим внимание на случаи снижения достаточности капитала, измеренные с точки зрения активов, взвешенных по риску. На рис. 1 представлено частотное распределение ежемесячного изменения достаточности капитала (норматива Н1). Экстремально высокие значения распределения, на уровне 5-6% приходятся на финансовый кризис 1998-99 гг. В среднем же за двенадцать лет ординарное снижение достаточности капитала составляло 0,01% - 0,02%. Расчетные оценки показывают, что с доверительной вероятностью 95% падение достаточности капитала в течение месяца не превысит 1,6%, а с вероятностью 99% – 4,0% активов, взвешенных по риску. Регулятор может директивно задать вероятность, с которой он считает необходимым оценивать возможные потери капитала. Как правило, по требованиям риск-менеджмента вероятность оценки снижения достаточности капитала должна быть не ниже 90-95%.

Рисунок 4.1. Частотное распределение ежемесячного изменения достаточности капитала группы 30 крупнейших банков за 1998-2010 гг.

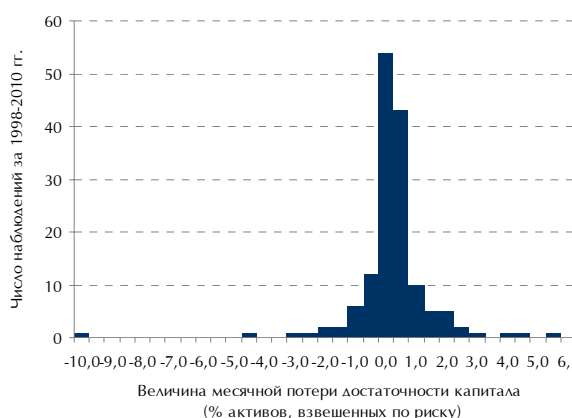
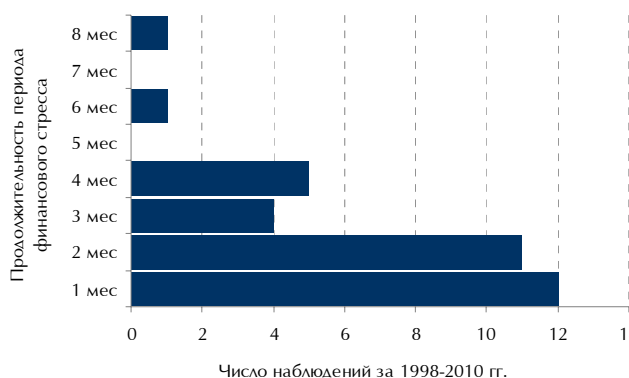

Рисунок 4.2. Статистика продолжительности периода финансового стресса за 1998-2010 гг.

Источник: расчеты Центра экономических исследований МФПА

На рис. 4.2 представлена продолжительность периодов финансового стресса. С 1998 по 2010 гг. наблюдалось несколько случаев многомесячного последовательного падения достаточности капитала. Наиболее продолжительный эпизод наблюдался в 2008 г. – в течение первой фазы финансового кризиса в России норматив снижался восемь месяцев подряд. С точки зрения стрессоустойчивости

¹⁷ Calibrating regulatory minimum capital requirements and capital buffers: a top-down approach. Basel Committee on Banking Supervision, October 2010.

системообразующие банки должны самостоятельно выдерживать падение достаточности капитала не менее 4-8 месяцев.

Комбинация обоих факторов, - продолжительности стресса и величины снижения достаточности капитала, - позволяет построить матрицу возможных сценариев. В табл. 4.7 представлены различные варианты: от 70% вероятности падения достаточности капитала в течение месяца не выше 0,26% активов, взвешенных по риску, до монотонной потери достаточности капитала восемь месяцев подряд на величину не выше 4% с вероятностью 99%.

Таблица 4.7. Матрица сценариев: оценка кумулятивного снижения достаточности капитала (% активов, взвешенных по риску).

Вероятность события	Падение достаточности капитала, в % активов, взвешенных по риску	Продолжительность стресса				
		4 месяца	5 месяцев	6 месяцев	7 месяцев	8 месяцев
70%	-0,26	1,03	1,29	1,55	1,81	2,07
80%	-0,45	1,83	2,29	2,76	3,22	3,69
90%	-0,84	3,42	4,29	5,17	6,06	6,95
95%	-1,58	6,47	8,15	9,86	11,60	13,36
97%	-2,25	9,31	11,77	14,29	16,86	19,49
99%	-3,98	16,88	21,53	26,37	31,39	36,62

Источник: расчеты Центра экономических исследований МФПА

На наш взгляд, если придерживаться умеренной оценки рисков, то ключевыми стоит считать варианты, где стресс длится пять-шесть месяцев, а доверительный интервал составляет 90-95%. В результате кумулятивная потеря достаточности капитала может варьироваться от 4,3% до 9,9% активов, взвешенных по риску. Эта величина является оценкой дополнительных требований к капиталу системообразующих банков. Иными словами, буфер капитала сверх минимального норматива может достигать до 10% Н1. По всей видимости, истина лежит где-то в середине указанного диапазона. В 1998-2010 гг. наблюдались исторические прецеденты, когда кумулятивная потеря достаточности капитала за несколько месяцев достигала 5,6%, например в 2002 г. и в 2008 г.

Контрциклическое (динамическое) резервирование

Одна из наиболее популярных тем макропруденциальной политики связана с контрциклическими мерами. Базель-3 предполагает использование контрциклических инструментов, сглаживающих колебания финансового цикла. Очевидно, что контрциклические меры не могут носить глобальный характер, то есть быть унифицированными для всех регуляторов, поскольку национальные финансовые циклы не обладают синхронностью. Как следствие, каждый регулятор должен разработать собственный набор контрциклических мер, учитывающий национальный профиль рисков, институциональные, налоговые и прочие особенности местного рынка.

Пожалуй, наиболее известным контрциклическим инструментом считаются динамические резервы на возможные потери, нормы которых изменяются в течение кредитного цикла. Классическим примером динамических резервов служит «статистическое резервирование» (statistical provisioning), введенное Центральным банком Испании с 2000 г. Местные банки обязаны за счет текущей прибыли ежеквартально создавать дополнительные резервы от 0 до 1,5% в зависимости от фазы кредитного цикла и категории кредита. Цель динамических резервов состоит, во-первых, в признании ожидаемых или скрытых потерь как издержек, во-вторых, выравнивании цикличности резервов на возможные потери по кредитам. Международный опыт применения динамических резервов на сегодня слабо изучен, хотя известно, что после Испании новый инструмент ввели Южная Корея, Колумбия, Перу и некоторые другие страны.

Разработка контрциклических инструментов требует решений на макро- и микроуровнях. На макроэкономическом уровне стоят задачи идентификации кредитного цикла и фазы временного «перегрева» рынка, а также настройки чувствительности макропруденциального регулирования к фазе кредитного цикла. На микроэкономическом уровне необходимо определить спецификацию резервирования, продолжительность накопления дополнительных резервов и период адаптации банков к новым мерам.

Первый набор задач в макроэкономической теории решается посредством ряда стандартных решений. Кредитный цикл измеряется колебаниями совокупного кредитного предложения по отношению к ВВП (рис. 4.3). Долгосрочная тенденция, которая характеризует сбалансированное кредитное предложение, определяется посредством статистического фильтра (чаще всего, фильтра Калмана или Ходрика-Прескота). Далее необходимо задать чувствительность политики регулятора к гэпу – то есть отклонению кредитного предложения от сбалансированного долгосрочного роста. В нашем примере используется ежеквартальное отношение кредитов банковского сектора к ВВП России за 1998-2010 гг., а также консервативный фильтр Ходрика-Прескота.

Чувствительность макропруденциального инструмента задается через коэффициент эластичности, который в нашем случае приравнен к 0,2 стандартного отклонения величины гэпа кредитного цикла. Говоря по-простому, если разрыв между текущим и устойчивым кредитным предложением начинает на 20% превышать стандартное отклонение гэпа за весь период наблюдения, то считается, что сектор входит в фазу «перегрева». Калибровка коэффициента эластичности позволяет избегать случаев, когда долгосрочный тренд меняет форму и фильтр не успевает среагировать на изменение, или когда несколько крупных кредитных сделок приводят к краткосрочному всплеску агрегированного кредитного предложения, что может

Ассоциация региональных банков России

восприниматься как активизация кредитования. Стремясь избежать недооценки рисков в период кредитного бума, регулятор может ввести дополнительные нормы резервирования, чтобы охладить пыл кредиторов, если перегрев продолжается длительный период. За рассматриваемый период времени было идентифицировано три эпизода перегрева: октябрь 1998 г. – июль 1999 г., октябрь 2003 г. - октябрь 2005 г., апрель 2008 г. - октябрь 2009 г. (рис. 4.4). Все три случая захватывают периоды локального пика кредитования и последующего спада.

Рисунок 4.3. Кредитный цикл в России (в % ВВП), 1998-2010 гг.

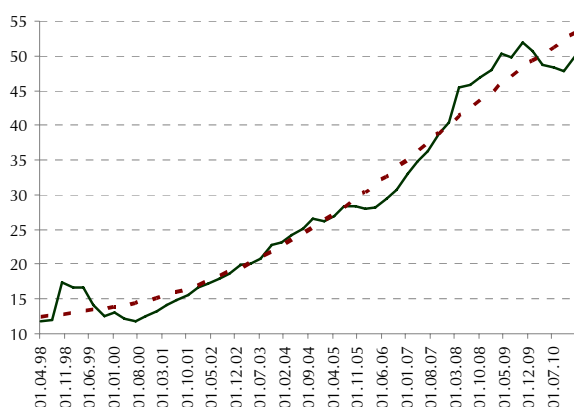
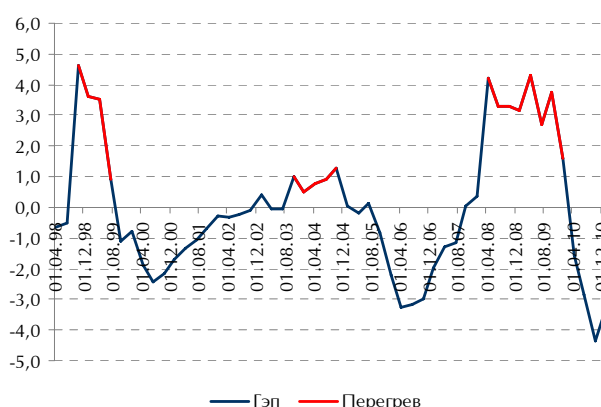

Рисунок 4.4. Фазы кредитного цикла (гэп) в России (в % ВВП), 1998-2010 гг.

Источник: расчеты Центра экономических исследований МФПА

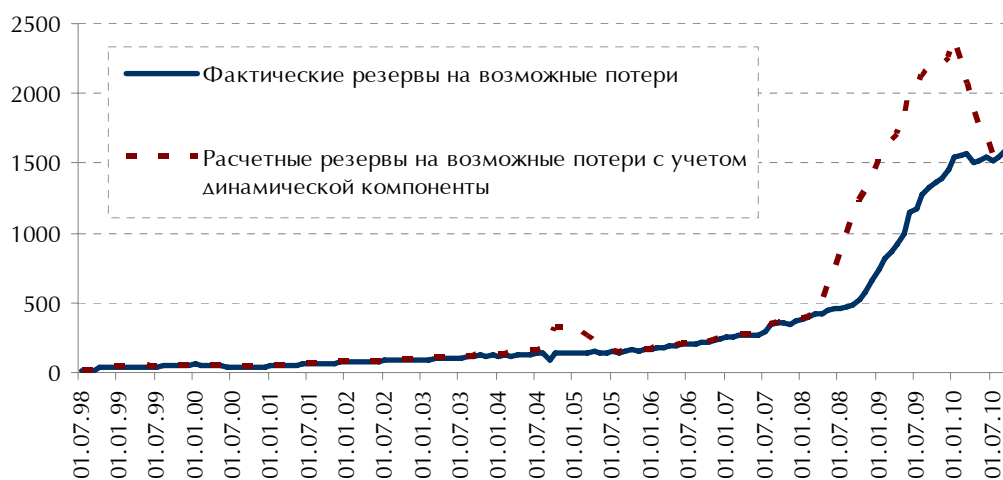
Второй набор задач решается путем перенастройки действующих микропруденциальных мер. Во-первых, продолжительность периода действия дополнительных контрциклических резервов должна соответствовать дюрации кредитного портфеля банковского сектора, чтобы динамические резервы могли быть начислены по большинству новых ссуд. В России период действия повышенного резервирования должен продолжаться не менее года. Во-вторых, банкам необходим адаптационный период, чтобы повышение требований к резервам не создавало избыточную финансовую нагрузку на банки. Аналогичным образом восстановление ранее начисленных контрциклических резервов следует производить по мере погашения ранее выданных ссуд. По новым кредитам резервы должны создаваться уже по стандартным нормам.

Применительно к России действующая спецификация резервов на возможные потери по ссудам может быть модифицирована под нужды контрциклического регулирования. Предварительный анализ показал, что в наибольшей степени недооценке кредитного риска подвержены нестандартные ссуды (II категории), чья доля в портфеле имеет высокую отрицательную корреляцию с долей проблемных и безнадежных ссуд (IV-V категории). Контрциклические резервы могут применяться, прежде всего, к нестандартным ссудам. Как альтернатива, контрциклическая модель

следует применять как к стандартным, так и к нестандартным ссудам, но с различной спецификацией.

Предположим, что регулятор с наступлением фазы «перегрева» временно повышает нормы резервирования по стандартным ссудам с 0% до 2-15% (зададим при этом условие, что средние фактические резервы составят 3% стандартных ссуд) и по нестандартным ссудам с 1-20% до 15-20% (фактические резервы составят 15% нестандартных ссуд). Остальные нормы резервирования останутся без изменений. Банки будут обязаны сформировать дополнительные резервы по ссудам I и II категории в течение полугодичного периода, увеличивая каждый месяц адаптационный коэффициент на 15% (т.е. ежемесячное отклонение фактических резервов от новых требований не может быть больше 90%, 75%, 60%, 45%, 30%, 15%, 0%).

Рисунок 4.5. Моделирование резервов на возможные потери с применением контрциклической (динамической) компоненты, млрд. руб.

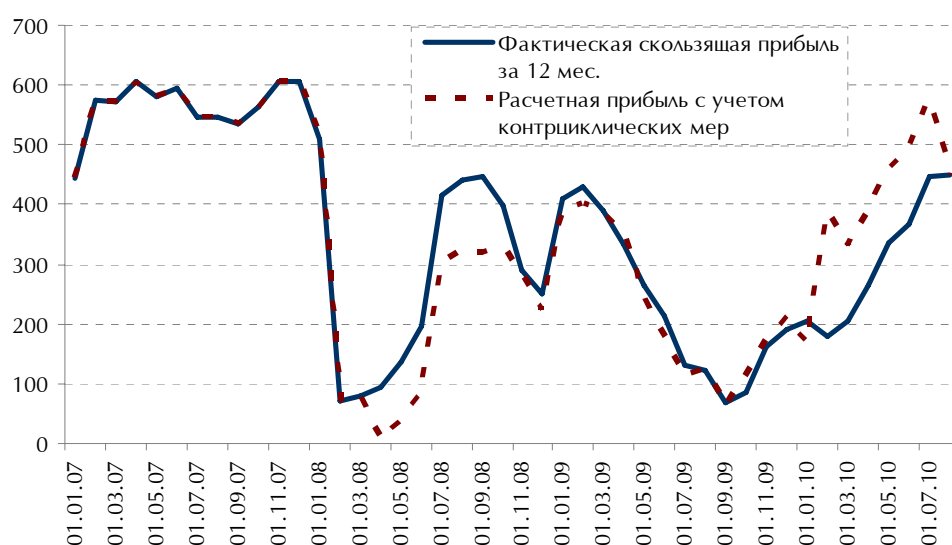

Источник: расчеты Центра экономических исследований МФПА

Результаты моделирования контрциклического инструмента отражены на рисунке 4.5. За счет дополнительных резервов к началу кредитной стагнации в 2010 г. банки могли накопить значительный запас дополнительных резервов, роспуск которых позволил бы поддержать кредитование на фазе кредитного спада. Кроме того, формирование и восстановление контрциклических резервов будут оказывать существенное влияние на финансовый результат банков. На рис. 6 приведены результаты моделирования ежемесячной динамики абсолютной величины финансового результата за наиболее сложный период 2007-2010 гг. По меньшей мере, можно отметить три характерных эффекта контрциклического инструмента на прибыль. Во-первых, необходимость формирования дополнительных резервов на фазе «перегрева» приводит к временному операционному убытку, что способствовало бы замораживанию кредитования на фазе «перегрева». Во-вторых, в течение наиболее тяжелой фазы финансового кризиса контрциклический инструмент оказывает нейтральное влияние на финансовый результат банков. В третьих, на фазе

пост-кризисного восстановления прибыль банков возрастает на величину ранее созданных дополнительных резервов. Таким образом, происходит перераспределение финансового результата во времени: в долгосрочном периоде его величина не меняется, на краткосрочном горизонте убыток в момент смены фазы кредитного цикла компенсируется повышенной прибылью во время выхода из кризиса. Следует особо подчеркнуть, что временный операционный убыток может не возникать, если нормы дополнительного резервирования установить вдвое ниже (2-7% по I категории и 7%-20% по II категории).

Рисунок 4.6. Моделирование финансового результата банковского сектора с учетом контрциклической (динамической) компоненты, млрд. руб.

Источник: расчеты Центра экономических исследований МФПА

Актуальность макропруденциальных инструментов в России

Хотя вопрос корпоративной структуры регулятора при организации макропруденциальной политики носит второстепенный характер, тем не менее, для России эта проблема актуальна из-за смешения сфер ответственности между Банком России и Минфином. На наш взгляд, макропруденциальным регулятором может быть только Банк России, а не Совет при Президенте РФ по развитию финансовых рынков или любое другое межведомственное образование. Во-первых, его ответственность за макроэкономическую стабильность (ценовую стабильность и устойчивый сбалансированный экономический рост) делает центральный банк очевидным претендентом на макропруденциальное регулирование. Во-вторых, централизация ответственности в пределах центрального банка позволяет избежать проблем межведомственной координации, потери времени и размывания полномочий, что критично в периоды финансовых потрясений. В-третьих, денежно-кредитная политика обладает потенциальным эффектом макропруденциальной политики, что также

делает центральный банк наиболее подходящим кандидатом на роль макропруденциального регулятора.

Внутриорганизационная структура может весьма варьироваться: от создания профильного департамента и специального комитета по финансовой политике (как промежуточное решение между Комитетом банковского надзора и Комитетом по денежно-кредитной политике) до локализации макропруденциального регулирования в стенах Департамента банковского регулирования и надзора или вынесение его в функционал Комитета банковского надзора. Известный специалист по корпоративному управлению в центральных банках Анна Сиберт (член комитета по денежно-кредитной политике Центрального банка Исландии) обращает внимание на то, что если за макропруденциальную политику отвечает специальный комитет, то он должен иметь компактный состав и включать пять специалистов разного профиля¹⁸: макроэкономиста, микроэкономиста, академического исследователя (причем, из частного сектора), специалиста по финансовой инженерии и банковского практика. Причина диверсификации членства в комитете состоит в том, что определение системного риска требует экспертизы различного типа. Макроэкономисты не смогли бы разглядеть риски секьюритизации, в то время как сторонники микропруденциальной политики обращали бы меньшее внимание на циклы на рынках финансовых активов.

Если подводить итоги обзора инструментария, можно сформулировать несколько выводов и следствий из разработки макропруденциальной политики. Их можно охарактеризовать как раннюю концепцию, которая будет дополняться по мере накопления опыта макропруденциальной политики. Большинство из них уже получили признание в Базеле-3.

- Количественные и качественные требования к капиталу банков должны быть повышены в сравнении с докризисным периодом.
- Требования к капиталу системообразующих участников рынка должны быть выше, чем к другим игрокам.
- Собственный капитал банков должен состоять преимущественно из основного капитала, за счет которого могут покрываться убытки.
- Коэффициенты взвешивания активов по рискам должны быть пересмотрены в сторону повышения требований к капиталу по активам без прозрачной оценки рисков и торговому портфелю ценных бумаг.
- Необходимо снижение процикличности банковской деятельности путем введения динамических пруденциальных норм.

¹⁸ Sibert A. A systemic risk warning system. VoxEU, 16 January 2010. Электронный ресурс: <http://www.voxeu.org/index.php?q=node/4495>

Ассоциация региональных банков России

- В дополнение к традиционным нормативам достаточности капитала целесообразно использовать коэффициент валового левереджа (простого соотношения капитала и активов).
- Ужесточение нормативов текущей и долгосрочной ликвидности банков.
- Расширение пруденциального регулирования на небанковских участников финансового рынка, имеющих системную значимость.

Говоря о возможности применения макропруденциальных инструментов в России, следует обратить внимание на две характерные особенности отечественного банковского сектора. Во-первых, в разрезе среднесрочных рисков финансовой стабильности наибольшую актуальность для нас имеют внешние, неконтролируемые, риски (табл. 4.8). Деловой цикл в стране в значительной мере подвержен влиянию внешней конъюнктуры. Как следствие, совокупная ликвидность в банковском секторе, волатильность курса рубля, трансграничное движение капитала, процентные ставки находятся в сильной зависимости от условий внешней торговли и процентных ставок в ведущих странах. Все это объясняет, почему стандартные макропруденциальные инструменты для России имеют меньшую актуальность, чем инструменты, регулирующие внешние риски – ограничение открытой валютной позиции, резервные требования по обязательствам в иностранных валютах, координация и возможное ограничение внешних займов госкорпораций и госбанков.

Вторая характерная особенность отечественного рынка состоит в том, что он в большей степени подвержен волатильности ключевых финансовых показателей (индикаторов финансовой устойчивости), чем рынки западных стран. Как следствие, европейская или американская калибровка новых норм Базеля-3 может оказаться не подходящей для российских реалий. На наш взгляд, если рассматривать сглаживание финансового цикла как цель макропруденциальной политики Банка России, то наиболее подходящими могут оказаться три уровня регулирования: системообразующих игроков, агрегированное регулирование цикличности и микрорегулирование эндогенных рисков.

Ожидается, что Совет по финансовой стабильности определит глобальный перечень системно значимых игроков финансового сектора. Скорее всего, ни один отечественный банк в него не попадет в силу своего относительно небольшого размера и отсутствия масштабной международной деятельности. Если российские банки все-таки окажутся в списке, то дело, по всей видимости, ограничится только Сбербанком и ВТБ. В этой связи представляется целесообразным формирование внутрироссийского перечня системообразующих игроков, за которыми потребуются пристальное внимание. Это может быть список системно значимых на федеральном уровне банков (из первой тридцатки по размеру активов) и системно значимых на региональном уровне банков (из первых двух сотен). Для федеральных банков

целесообразно установить дополнительные требования к капиталу, как это было сделано в Швейцарии. По вышеприведенным оценкам дополнительные требования к капиталу системообразующих федеральных игроков могут находиться на уровне 5-8% взвешенных активов. К банкам регионального списка могут применяться стандартные требования к капиталу Базеля-3. Ко всем остальным банкам, на наш взгляд, не имеет смысл предъявлять требования Базеля-3, поскольку они играют третьестепенную роль для экономики, а также де-факто имеют избыточные показатели по достаточности капитала и ликвидности.

Таблица 4.8. Среднесрочные риски финансовой стабильности для банковского сектора России

Профиль рисков	Комментарий
Экзогенные (внешние) для банковского сектора риски	Нестабильность государственных финансов России (устойчивый дефицит бюджета, ведущий к нарастанию госдолга).
	Электоральный цикл в России , стимулирующий избыточные государственные социальные расходы и провоцирующий инфляцию.
	Слабый экономический рост в ведущих экономически развитых странах, определяющий вялый спрос на продукцию экспортно-ориентированных стран и, как следствие, низкий спрос и цены на сырье .
	Низкие процентные ставки центральных банков ведущих экономически развитых странах и, как следствие, сохранение существенного процентного дифференциала между внешним и внутренним рынком, ведущим к притоку краткосрочного капитала и укреплению курса рубля .
	Кризис государственного долга в странах еврозоны и, как следствие, низкий аппетит инвесторов к риску, трудности с доступом к международному долговому рынку .
Эндогенные (внутренние) для банковского сектора риски	Бум потребительских расходов, стимулирующий потребительское кредитование, слабую оценку кредитоспособности населения и потребительский импорт (накопление скрытого кредитного риска по ссудам населению, в т.ч. по ипотечным ссудам).
	Недооценка кредитоспособности предприятий нефинансового сектора , связанных с внешним рынком и внутренним потреблением (накопление скрытого кредитного риска по ссудам организациям).
	Концентрация кредитных рисков в системно значимых банках.
	Избыточное накопление внешнего долга крупнейшими банками (угроза дисбаланса, связанного с дефолтами по валютным кредитам и переоценкой валютных обязательств).
	Недооценка рыночных рисков по операциям с корпоративными облигациями и недвижимостью.
	Избыточное ужесточение банковского регулирования и надзора (по Базелю-3) и смещение банков в зону повышенных финансовых рисков для компенсации снижения рентабельности.

Источник: расчеты Центра экономических исследований МФПА

Среди отечественных специалистов можно услышать точку зрения, что дополнительные требования к капиталу существенно не изменят ситуацию с точки зрения устойчивости крупных банков. На первый план должно выходить качество активов, диверсификация, структура обязательств. Качество управления финансовой структурой банка представляется более важной, чем установление дополнительных требований по выполнению нормативов. На наш взгляд, подобный взгляд упускает из внимания несколько важных факторов. Во-первых, иррациональные драйверы финансового цикла устроены таким образом, что все банки без исключения, какой бы

структурой баланса они не обладали, подвержены недооценке рисков в период бума. Это заложено в самой методологии оценки кредитоспособности, которая анализируется по текущим показателям деятельности и не принимает во внимание финансовое положение заемщиков в случае кризиса (стресс-тесты для заемщиков из реального сектора отсутствуют как класс моделей). Иными словами, каким бы диверсифицированным банк ни был, он будет подвержен цикличности. Крупные банки будут всегда стремиться переносить потери от цикличности на государство. В этом плане дополнительные требования к капиталу представляются необходимыми, во-первых, для выравнивания условий конкуренции (за счет сокращения финансового рычага и эффекта масштаба у крупных игроков), а во-вторых, для минимизации кризиса суверенного долга из-за бюджетных расходов, направленных на поддержку банков.

Другая особенность отечественной банковской системы – повышенная волатильность – может регулироваться посредством тех же дополнительных требований к капиталу, а также агрегированного регулирования цикличности. Контрциклический буфер капитала, предусмотренный Базелем-3, составляет всего 2,5%. Эта величина сопоставима с потерями на фазе кризиса в развитых странах. Например, в США усредненные потери за последние 30 лет достигали 10-15% капитала сектора. В России они в несколько раз выше: до 60-65% капитала. Таким образом, из-за высокой амплитуды цикла контрциклический буфер капитала в том виде, в котором он представлен в Базеле-3, для отечественного рынка не имеет смысла. На наш взгляд, его может заменить комбинация из дополнительных требований к капиталу и контрциклических резервов на возможные потери в модификации, приведенной выше. По ряду причин (налоговые последствия для банков, методология анализа финансовой устойчивости, гибкость регулирования и др.) подход контрциклических резервов представляется предпочтительнее в сравнении с контрциклическим буфером капитала. В последующем, если концепция контрциклических резервов получит распространение, динамические резервы могут прийти на смену обязательным резервным требованиям, поскольку они могут достигать тех же целей, будучи более гибким и эффективным инструментом.

В заключении, останавливаясь на микрорегулировании эндогенных рисков, следует заметить, что в России целесообразно внедрение некоторых автоматических стабилизаторов в банковской деятельности, которые по сей день отсутствуют. К ним можно отнести ограничение на валютное кредитование резидентов, имеющих рублевую выручку (через порядок формирования резервов на возможные потери по ссудной задолженности), а также кредитные нормы: ограничение предельного соотношения суммы кредита и обеспечения по нему и ограничение предельного соотношения процентных выплат и дохода заемщика. Перечисленные лимиты

позволят обеспечить минимальные стандарты оценки кредитного риска и снизить влияние на банки дефляции долгов в периоды финансовой нестабильности.

4.2. Транспарентность банков и рыночная дисциплина: поиск эффективных решений

Обеспокоенность российских финансовых властей транспарентностью банков в части состава собственников кредитных организаций и их отчетности находится в русле глобальных тенденций в области банковского надзора. В октябре 2010 г. Базельский комитет по банковскому надзору, играющий роль международного законодателя мод в области банковского регулирования, выпустил «Принципы усиления корпоративного управления». Тем самым комитет предпринял попытку устранить бреши в корпоративном управлении банков, обнаружившиеся в ходе минувшего финансового кризиса, а заодно упорядочить изменения, произошедшие со дня принятия Базеля-2. Особое внимание в «Принципах» уделено роли руководящих органов банка (правлению и совету директоров), а также квалификации и составу директоров; независимости риск-менеджмента и мониторингу рисков на уровне организации в целом и отдельных подразделений; политике вознаграждения руководства. Особый раздел «Принципов» коснулся одной из наиболее болезненных тем - транспарентности и раскрытию банками информации о своей деятельности.

С конца 1990-х гг., когда разразился Азиатский финансовый кризис и встал вопрос о многочисленных международных кодексов транспарентности, Базельский комитет уделял проблеме раскрытия информации одно из наиболее пристальных вниманий. До принятия Базеля-2 для банков ключевую роль играли «Принципы корпоративного управления», предложенные ОЭСР, а также отдельные рекомендации Базельского комитета (табл. 4.9). Базель-2, принятый в 2004 г. стал переломным моментом в повышении транспарентности, поскольку унифицированные требования к раскрытию информации вошли составной частью в третий компонент базельского соглашения «Рыночная дисциплина».

Мониторинг за деятельностью банков, осуществляет не только регулятор, которому он законодательно вменен в обязанность, но и внешние потребители информации – СМИ, аналитики, клиенты, кредиторы, вкладчики. Как центральный банк, так и внешние потребители, дополняют друг друга, причем мониторинг последних в большей степени направлен на оценку перспектив банка, нежели положения его текущих дел. Однако если орган надзора имеет доступ к (почти) исчерпывающей информации о состоянии банка и результатах деятельности, то для участников рынка банк становится транспарентен только, если определены стандарты и требования к публичному раскрытию информации.

Вставка 4.2. Принципы расширения корпоративного управления: раскрытие информации и прозрачность (выдержки из раздела «Disclosure and transparency»)

Принцип 14. Управление банком должно быть в достаточной степени открытым для его акционеров, вкладчиков и других заинтересованных лиц, а также для участников рынка.

- Прозрачность является основой надежного и эффективного корпоративного управления. Как отмечается в Руководстве Комитета по банковской прозрачности (Enhancing Bank Transparency. Basel Committee on Banking Supervision, September 1998), акционерам, вкладчикам и другим заинтересованным лицам, а также участникам рынка сложно осуществлять эффективный мониторинг и привлекать к ответственности руководство банка без должного уровня прозрачности. Цель прозрачности в области корпоративного управления состоит в обеспечении перечисленных сторон ключевой информацией, необходимой для оценки управления банком в соответствии с национальным законодательством и надзорной практикой.
- Хотя раскрытие информации может быть менее детализированным для банков, чьи ценные бумаги не обращаются на открытом рынке (особенно тех, что принадлежат одному лицу), они могут подвергать финансовую систему тем же рискам, что и банки, бумаги которых обращаются на рынке, включая риски связанные с участием в платежной системе и приеме розничных вкладов.
- Банк обязан раскрывать важную и полезную информацию, которая отражает ключевые области корпоративного управления, идентифицированные Базельским комитетом. Раскрываемая информация должна соответствовать размеру, сложности, структуре, экономической значимости и профилю рисков банка.
- В целом банк должен придерживаться норм раскрытия информации и прозрачности, заложенных в «Принципах корпоративного управления ОЭСР» от 2004 г. (OECD Principles of Corporate Governance). Согласно Принципам, своевременное и точное раскрытие информации должно отражать все аспекты деятельности (и не ограничиваться ими), включая цели банка, сведения об организации и структуре управления, политики банка (в особенности, содержащиеся в кодексах корпоративного управления, а также реализованные на практике), крупных акционерах, голосующих акциях, а также о связанных сторонах. Банк должен адекватно раскрывать информацию о стимулах и политике вознаграждения руководства в соответствии с Принципами Совета по финансовой стабильности (FSB Principles for Sound Compensation Practices: Implementation Standards, September 2009).
- Банк также должен раскрывать информацию о ключевых аспектах толерантности/аппетита к риску (не нарушая необходимую конфиденциальность) с описанием процессов определения рисков и вовлеченности в процессы руководства банка. Будучи вовлеченным в операции со сложными или нетранспарентными структурами, банк должен раскрывать адекватную информацию о цели, стратегии, структуре, рисках и контроле над такой деятельностью.
- Раскрытие сведений должно быть точным, ясным и представленным в понятной форме, таким образом, чтобы акционеры, вкладчики, другие заинтересованные лица и участники рынка могли легко принимать их во внимание. Своевременное публичное раскрытие информации лучше всего проводить на веб-сайте банка, в его годовом отчете и периодических финансовых отчетах или в другой подходящей форме. Добросовестным поведением является наличие в годовом отчете раздела о корпоративном управлении. Все значимые события, возникающие в периоде между регулярными отчетами, должны раскрываться без неуместной задержки во времени.

Источник: Principles for enhancing corporate governance. Basel Committee on Banking Supervision, October 2010

По Базелю-2 повышение прозрачности банков должно приводить к дисциплинированию банков со стороны рынка. Иными словами, поведение внешних потребителей информации (клиентов, кредиторов, вкладчиков) может меняться в

зависимости от раскрытого в публичной отчетности уровня рисков, принимаемых на себя банком. Таким образом, «хорошие» банки с низким уровнем риска могут «поощряться», а «плохие» - наказываться.

Таблица 4.9. Основополагающие международные документы, определяющие нормы прозрачности банков и раскрытия ими информации о своей деятельности

Документ	Организация	Время выпуска
Project Basel III (part of strengthening of banks' transparency and disclosures)	Basel Committee on Banking Supervision	2011
Principles for enhancing corporate governance (Disclosure and transparency)	Basel Committee on Banking Supervision	October 2010
Compensation Principles and Standards Assessment Methodology	Basel Committee on Banking Supervision	January 2010
FSB Principles for Sound Compensation Practices: Implementation Standards	Financial Stability Board	September 2009
Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework (The Third Pillar - Market Discipline)	Basel Committee on Banking Supervision	June 2004
OECD Principles of Corporate Governance	Organization for Economic Co-operation and Development	April 2004
Working Paper on Pillar 3 – Market Discipline	Basel Committee on Banking Supervision	September 2001
Best Practices for Credit Risk Disclosure	Basel Committee on Banking Supervision	September 2000
Public disclosure of trading and derivatives activities of banks and securities firms	Basel Committee on Banking Supervision	February 1999
Enhancing Bank Transparency: Public disclosure and supervisory information that promote safety and soundness in banking systems	Basel Committee on Banking Supervision	September 1998

Источник: составлено Центром экономических исследований МФПА

Международный аудитор PricewaterhouseCoopers, выпустив в 2008 г. первый (и единственный) отчет «Accounting for change: Transparency in the midst of turmoil», посвященный прозрачности банков в начале финансового кризиса 2007-09 гг., отметил три направления влияния рыночной дисциплины: ценообразование на обязательства банка, объемы привлеченных заемных ресурсов, а также изменение в срочной и валютной структуре обязательств. Кроме того, раскрытие информации влияет на вероятность паники клиентов, которые получают возможность оценивать состояние банка по фактическим данным, а не основываться на ожиданиях, слухах, домыслах и пр.

Положительные эффекты прозрачности могут реализоваться лишь в случае, если банки раскрывают информацию в достаточном объеме и, что немаловажно, в обязательном порядке. В отсутствие высоких информационных стандартов прозрачность может оказывать двойное влияние. Повышение прозрачности приводит к снижению риска несостоятельности банков, которые уже характеризуются низким уровнем финансовых рисков, в то время как для наиболее рискованных банков такая мера может стать роковой. В результате в отсутствие равных

Ассоциация региональных банков России

требований к раскрытию информации банки, характеризующиеся высокими рисками, заинтересованы быть мене прозрачными.

Вставка 4.3. Принципы благоразумной практики вознаграждения (приняты Советом по финансовой стабильности в апреле 2009 года)

Эффективное управление вознаграждением

- Совет директоров должен осуществлять активный надзор за системой вознаграждения высших исполнительных органов.
- Совету директоров необходимо проводить мониторинг системы вознаграждения, чтобы обеспечить ее исправное функционирование.
- Сотрудники, причастные к финансовому контролю и контролю за рисками, должны обладать независимостью, располагать соответствующими полномочиями и поощряться вознаграждением таким образом, чтобы быть независимыми по отношению к бизнес-подразделениям, за которыми они наблюдают, и иметь статус, соразмерный с их ключевой ролью.

Эффективная настройка вознаграждения с учетом принимаемых рисков

- Вознаграждение должно учитывать все типы рисков.
- Вознаграждение должно быть симметричным по отношению к реализации рисков.
- Вознаграждение должно быть чувствительно к периоду, на протяжении которого действуют риски.
- Структура вознаграждения, включающая наличные выплаты, акции и другие формы компенсации, должна отражать принимаемые риски.

Эффективный надзор и обязательства перед стейкхолдерами

- Надзор за практикой вознаграждения должен быть неукоснительным и непрерывным, в случае ошибок следует быстро предпринимать ответные меры.
- Следует ясно, всесторонне и своевременно раскрывать информацию о практике вознаграждения, чтобы обеспечить выполнение договорных обязательств перед всеми стейкхолдерами.

Источник: FSF Principles for Sound Compensation Practices. Financial Stability Forum, 2 April 2009

С 2005 по 2007 гг. рейтинговое агентство Standard & Poor's проводило ежегодные исследования информационной прозрачности российских банков. Их общим выводом было, что один из ключевых факторов, негативно влияющих на рейтинги отечественных банков, – риски, обусловленные финансовой непрозрачностью. Что отечественные банки обязаны о себе рассказывать широкой общественности? В настоящее время раскрытие базовой информации о деятельности банков и их финансовом положении регламентируется Указанием Банка России от 20 января 2009 г. №2172-У «Об опубликовании и представлении информации о деятельности кредитных организаций и банковских (консолидированных) групп». Банки обязаны ежегодно публиковать годовой отчет и квартальную финансовую отчетность, содержащую баланс, отчет о прибылях и убытках, отчет об уровне достаточности капитала, величине резервов на покрытие сомнительных ссуд и иных активов - все по агрегированным формам (табл. 4.10). Кроме того, для банковских групп существует дополнительное требование годовой консолидированной отчетности. Большого значения обязательное раскрытие базовой информации для

внешних пользователей отчетности не имеет. Во-первых, выходит она со значительным опозданием во времени (например, годовой отчет появляется в открытом доступе лишь после первого квартала) и полезность ее для оперативной оценки рисков близка к нулю. Во-вторых, отчетность приводится в агрегированной форме, и извлечь полезную информацию из нее бывает затруднительно.

Таблица 4.10. Формат раскрытия банками информации о своей деятельности

Периодичность	Обязательное раскрытие	Рекомендованное раскрытие
Ежегодно	годовой отчет; консолидированная отчетность (для банковских групп): • балансовый отчет (ф. 802); • отчет о прибылях и убытках (ф. 803); • сведения о составе участников, достаточности капитала и резервах (ф. 812);	
Ежеквартально	• бухгалтерский баланс (ф. 806); • отчет о прибылях и убытках (ф. 807); • отчет об уровне капитала и резервах (ф. 808); • ежеквартальный отчет эмитента ценных бумаг	отчет о прибылях и убытках (ф. 102)
Ежемесячно		• оборотная ведомость (ф. 101); • расчет собственных средств (ф. 134); • обязательные нормативы (ф. 135)

Примечание: в скобках указаны номера форм отчетности.

Источник: составлено Центром экономических исследований МФПА

Наиболее полезной для внешнего анализа представляется ежеквартальный отчет эмитента ценных бумаг, который введен в практику Инструкцией Банка России от 10 марта 2006 г. №128-И «О правилах выпуска и регистрации ценных бумаг кредитными организациями на территории РФ». Аналогичная отчетность эмитентов из небанковского сектора утверждена Приказом ФСФР от 10 октября 2006 г. №06-117/пз-н «Об утверждении положения о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг». Каждый банк, у которого хотя бы один из выпусков ценных бумаг, находящихся в обращении, сопровождался регистрацией проспекта эмиссии, обязан выпускать ежеквартальный отчет по ценным бумагам. Он содержит ряд важных сведений, например, об уровне вознаграждения руководства, методах риск-менеджмента, численности персонала и пр. Хотя отчет также выходит с некоторым опозданием (банки обязаны предоставлять его не позднее 45 дней после окончания квартала), документ стал хорошим подспорьем в анализе банков. Ограничение открытого доступа к ежеквартальному отчету эмитента, которые практиковали многие банки накануне отзыва лицензии, было ярким сигналом финансового нездоровья. Единственным недостатком ежеквартального отчета является необязательность его публикации в случае отсутствия публичного обращения ценных бумаг. Банк, чьи облигации оказываются погашенными и ни одного выпуска

(временно) в открытом обращении не находится, прекращает публикацию отчета, что нарушает непрерывность мониторинга его деятельности.

В 2010 г. Банк России реализовал три новации в части прозрачности банков. Во-первых, началась публикация сведений о лицах, оказывающих прямое и косвенное влияние на решения, принимаемые руководством банков. Речь идет о собственниках и взаимосвязях между ними. На начало ноября 2010 г. число банков, раскрывающих информацию о владельцах сайте Банка России, приблизилось к трем сотням. По оценкам регулятора, остальные банки раскрывают сведения на своих сайтах, однако не всегда они бывают полными и обновляемыми.

Во-вторых, Банк России рекомендовал банкам публиковать две дополнительные формы отчетности: о расчете собственных средств и об обязательных нормативах. В результате возможности анализа финансовой устойчивости банков значительно расширились. В настоящее время 733 кредитные организации из 1030 действующих (в общей сложности 71% организаций) раскрывают сведения в дополнительных формах.

В-третьих, Банк России изменил порядок составления банками годового отчета. Документ по итогам 2010 года превратится из рекламного буклета, который напоминает отчет большинства банков, в полноценный финансовый отчет. Среди наиболее важных позиций в нем должны присутствовать сведения о составе консолидированной группы, географии деятельности, концентрации рисков, активах с просроченными сроками погашения, сделках со связанными сторонами, внебалансовых обязательствах, вознаграждениях топ-менеджеров и т.д. Благодаря информационному расширению формат годового отчета приблизится к международным нормам, а также требованиям Базельского комитета. Хотя для своевременного анализа устойчивости банка особой пользы от отчета не будет, он позволит содержательно оценивать его политику.

Основным источником оперативного анализа финансового положения банков со стороны внешних пользователей выступает отчетность, рекомендованная (т.е. не обязательная) к раскрытию Банком России. Первые усилия в этом плане были предприняты в 2006 г. в качестве «меры по защите интересов вкладчиков банков», когда Банк России выпустил письмо №165-Т «О раскрытии информации кредитными организациями». В нем банкам советовалось раскрывать оборотную ведомость по счетам бухгалтерского учета, включая обороты, а также отчет о прибылях и убытках. На начало ноября 2010 г. ежемесячное раскрытие первичной финансовой информации по рекомендации регулятора производила 971 кредитная организация (т.е. 94%). Отчетность публикуется на странице Банка России в сети Интернет. Обнародование отчетов на сайте регулятора стало признаком «хорошего тона» и негласным стандартом на банковском рынке. Среди крупнейших банков от нее

уклоняются только несколько игроков, включая Альфа-Банк и Банк Уралсиб, которые приводят отчеты без оборотов. Во-вторую очередь, для внешнего анализа оказываются востребованными упомянутые формы отчетности о расчете собственных средств и об обязательных нормативах. Крупнейшие банки отличаются тем, что с наименьшей охотой раскрывают о себе рекомендованные сведения. В частности, от публикаций на сайте регулятора структуры капитала и значений нормативов воздержались группа ВТБ (Банк ВТБ, ВТБ24 и ВТБ Северо-Запад), Газпромбанк, Альфа-Банк, Банк Уралсиб, Ак Барс, Банк Сосьете Женераль Восток, «Русский Стандарт», КИТ Финанс, Банк «Россия».

Наконец, немаловажным источником информации выступает консолидированная финансовая отчетность по МСФО. Речь идет, прежде всего, о сокращенной промежуточной (неаудированной) отчетности, поскольку на основе годовой отчетности, публикуемой в апреле-мае и отражающей ситуацию на 31 декабря, невозможно своевременно судить о финансовом состоянии банка. В промежуточной отчетности по МСФО в полной мере реализованы нормы, заложенные в Базеле-2. Обосновывая закрытость доступа к текущей финансовой отчетности по РСБУ, банкиры часто ссылаются на то, что она не отражает фактическое положение дел, и что отчетность по МСФО более показательна. Однако, к глубокому сожалению, подавляющее число отечественных банков ограничивается только годовыми отчетами по МСФО. В табл. 4.11 приведены сведения о доступности промежуточной отчетности крупнейших банков. Результаты обзора выглядят неутешительно: лишь каждый второй банк публикует полугодовую отчетность, а ежеквартальную – каждый третий. Хуже всего обстоят дела в группе дочерних иностранных банков, которые видимо, полагают, что раз принадлежат нерезидентам с высоким кредитным рейтингом, то не обязаны публично раскрывать информацию. Как ни странно, банки связанные с государством, выглядят даже несколько лучше банков, находящихся в частной собственности. Стандарт раскрытия информации Сбербанком даже выглядит лучшей рыночной практикой. Если бы не информационная закрытость группы ВТБ, где только головной банк полностью показывает отчетность по МСФО, показатели по госбанкам могли бы быть еще выше.

Хотя в полной мере документы Базеля-3 еще не обнародованы, можно быть уверенным, что усиление требований к прозрачности банков продолжится. Речь, по всей видимости, пойдет как о практике вознаграждения руководства, так и раскрытии рисков и секьюритизации активов. По крайней мере, Базельский комитет заявил, что наряду с усилением устойчивости банков к финансовым потрясениям, укреплением риск-менеджмента и корпоративного управления, повышение прозрачности будет одной из задач реформы банковского регулирования.

Таблица 4.11. Доступность сокращенной промежуточной отчетности банков по МСФО, на ноябрь 2010 г.

№	банк	Квартальная	Полугодовая
1	Сбербанк	+	+
2	Банк ВТБ	+	+
3	Газпромбанк	+	+
4	Россельхозбанк	Нет	+
5	Банк Москвы	Нет	Нет
6	ВТБ 24	Нет	Нет
7	Альфа-Банк	Нет	+
8	ЮниКредит Банк	Нет	Нет
9	Райффайзенбанк	Нет	Нет
10	Промсвязьбанк	Нет	+
11	Банк Уралсиб	Нет	Нет
12	МДМ Банк	+	+
13	Росбанк	Нет	Нет
14	ТрансКредитБанк	+	+
15	НОМОС-БАНК	Нет	Нет
16	Ситибанк	Нет	Нет
17	Банк «Санкт-Петербург»	+	+
18	Ак Барс	Нет	Нет
19	Банк «Россия»	Нет	Нет
20	Банк ВТБ Северо-Запад	Нет	Нет
21	Нордеа Банк	Нет	Нет
22	Петрокоммерц	Нет	Нет
23	Ханты-Мансийский Банк	Нет	Нет
24	Банк Зенит	Нет	+
25	Банк «Возрождение»	+	+
26	Национальный банк «Траст»	Нет	Нет
27	Банк Сосьете Женераль Восток	Нет	Нет
28	Московский кредитный банк	Нет	+
29	Связь-Банк	Нет	+
30	Банк «Русский Стандарт»	+	+
	ИТОГО по 30 банкам	27%	47%
	ИТОГО по госбанкам	36%	55%
	ИТОГО по иностранным банкам	0%	0%

Источник: составлено Центром экономических исследований МФПА

В отношении России, на наш взгляд, на повестке дня стоит несколько вопросов: расширение возможности оперативного анализа устойчивости банков со стороны внешних пользователей, а также полноценное представление о профиле финансовых рисков банков и их оценках. В каждом из двух случаев раскрытие информации должно строиться на четырех принципах.

- Доступность (открытость) информации: банк в открытом доступе или по первому запросу предоставлять информацию о своей деятельности, если она не носит конфиденциальный характер.

- Полнота охвата информации: банку необходимо предоставлять достаточный объем информации, чтобы объяснить как текущее финансовое положение, так и его предполагаемую (прогнозируемую, планируемую) динамику.
- Своевременность информации: информация должна публиковаться с минимальным запаздыванием.
- Целостность информации и последовательность в ее обнародовании: формы и содержание регулярной отчетности должны быть совместимы друг с другом и скоординированы, пропуски сведений не допускаются.

Для корректной и оперативной оценки финансовой устойчивости банков целесообразно задуматься об обязательной публикации форм отчетности в разделе «Информация по кредитным организациям» на сайте Банка России всех действующих кредитных организаций без исключения. В противном случае при агрегировании данных для анализа групп банков или сектора в целом возникают существенные расхождения с агрегированной статистикой Банка России. Сделать это можно не столько методами принуждения, сколько посредством косвенного воздействия. По статье 8 «Предоставление информации о деятельности кредитной организации, банковской группы и банковского холдинга» федерального закона «О банках и банковской деятельности» банки обязаны официально публиковать только четыре отчета: баланс, отчет о прибылях и убытках, информацию об уровне достаточности капитала, а также о величине резервов на покрытие сомнительных ссуд и иных активов. Косвенно воздействовать на расширение публичной отчетности можно, если регулятор станет учитывать транспарентность банка для внешних пользователей информации при оценке его степени надежности в целях надзора или для участия в системе страхования вкладов. Для этого потребуется внесение изменения в Указание ЦБ РФ от 16.01.2004 г. №1379-У «Об оценке финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов» или в Указание ЦБ РФ от 30.04.2008 №2005-У «Об оценке экономического положения банков».

Кроме того, востребована многолетняя банковская отчетность. Если кредитная организация дает Банку России согласие на раскрытие информации в большем объеме (в частности, полноценный баланс вместо сокращенной версии), то Банк России размещает на своем сайте отчетность банка в расширенном объеме и на предыдущие доступные отчетные даты, к примеру, за последние три календарных года. В таком случае появляется возможность улучшить уже существующую статистику, а, следовательно, проводить более адекватный анализ временных рядов. С точки зрения общей теории статистики необходимо, по меньшей мере, 30 наблюдений, чтобы сформировать выборку для анализа. На практике это означает, что после публикации Банком России отчетов по расчету собственных средств и

обязательным нормативам пройдет еще не менее трех лет для формирования полноценных временных рядов.

Для оперативной оценки финансовой устойчивости банков необходимо на сайте Банка России начать публикацию по каждой кредитной организации следующих форм отчетности (табл. 4.12). Отчет об открытых валютных позициях позволит судить о валютном риске, отраженном как балансе, так и на внебалансовых статьях банка. Отчет «Информация о качестве активов кредитной организации» поможет в общих чертах оценить кредитный риск, поскольку он содержит сведения о резервах на возможные потери и структуру активов по категориям надежности. Отраслевой аспект кредитного риска можно раскрыть, если обнародовать отчет «Сведения о размещенных и привлеченных средствах». Сведения об активах и пассивах по срокам востребования и погашения необходимы для анализа риска ликвидности. О процентном риске сложно судить, однако отрицательные гэпы в потоках процентных платежей можно рассчитать, имея доступ к статистике средневзвешенных процентных ставок по активам и обязательствам.

Таблица 4.12. Месячные формы отчетности, отражающие подверженность банка финансовым рискам

Риск	Форма отчетности	Код формы по ОКУД
Валютный риск	Отчет об открытых валютных позициях	0409634
Кредитный риск	Информация о качестве активов кредитной организации	0409115
Риск ликвидности	Сведения об активах и пассивах по срокам востребования и погашения	0409125
Процентный риск (размещение активов)	Данные о средневзвешенных процентных ставках по средствам, предоставленным кредитной организацией	0409128
Процентный риск (привлечение обязательств)	Данные о средневзвешенных процентных ставках по привлеченным кредитной организацией средствам	0409129
Риск отраслевой концентрации	Сведения о размещенных и привлеченных средствах	0409302
Риск по внебалансовым позициям	Сведения о финансовых инструментах, отражаемых на внебалансовых счетах	0409155

Источник: Указание ЦБ РФ от 12 ноября 2009 г. №2332-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк РФ»

Банки могут апеллировать к аргументу, что доступ к полноценной ежемесячной отчетности способен навредить их деятельности. Однако Базельский комитет в разделе «Собственная и конфиденциальная информация банка» соглашения Базель-2 отмечает, что следует воздержаться от раскрытия специфических сведений (например, о продуктах или системах), делающих капиталовложения банка в эти продукты или системы менее ценными и подорвавшие его конкурентоспособность. Все указанные отчеты представляют данные в агрегированном формате и не содержат специфическую или детализированную информацию. В России согласно статье 26 «Банковская тайна» закона «О банках и банковской деятельности» кредитные

организации обязаны хранить тайну об операциях, счетах и вкладах их клиентов и корреспондентов. Однако перечисленные отчеты не содержат конфиденциальные клиентские сведения – только информацию общего характера.

Таблица 4.13. Обеспечение надлежащего раскрытия банками ежеквартальной информации о рисках в русле третьего компонента Базеля-2

Оценка риска	Общие требования к раскрытию информации
Достаточность капитала	структура и достаточность капитала банка в т.ч. требования к капиталу под конкретные риски (кредитный, рыночный и пр.); полугодовые результаты самостоятельного стресс-тестирования банка по различным сценариям;
Кредитный риск	суммарная валовая подверженность банка кредитному риску, а также средний валовой риск за период, разбитый на основные подвиды риска; географическое распределение кредитного риска; распределение кредитного риска по отраслям и типам контрагентов (на консолидированной основе); риск концентрации по крупным заемщикам и кредиторам (вкладчикам); разбивка по остаточному договорному сроку погашения всего кредитного портфеля и его подпортфелей; просроченные, реструктурированные и пролонгированные кредиты, а также резервы на возможные потери по ним;
Управление рисками	процессы управления рисками и структура внутрибанковской системы рейтингов; описание процедур присвоения внутренних рейтингов по различным портфелям; сведения о контрольном механизме внутренней рейтинговой системы, включая анализ независимости, подотчетности и проверки рейтинговых систем;
Рыночный риск	структура рыночного риска, включая раскрытие информации о подходе (требования к капиталу для покрытия процентного риска, риска участия в капитале, валютного риска, товарного риска) и текущие количественные оценки VaR; балансовая и справедливая стоимость портфелей ценных бумаг; кумулятивные реализованные и нереализованные прибыли (убытки) по различным портфелям ценных бумаг; оценка роста (уменьшения) доходов или экономической стоимости капитала в сценариях различных шоков процентных ставок; структура непогашенных требований, секьюритизированных банком;
Операционный риск	подходы к оценке достаточности капитала под операционный риск, включая рассмотрение действующих внутренних и внешних факторов и их количественные оценки

Источник: составлено Центром экономических исследований МФПА

Для полноценного представления о профиле финансовых рисков банков и их оценках необходимо пересмотреть формат ежеквартальной отчетности банков. Базельский комитет рекомендует публиковать раз в год качественную информацию, содержащую общие сведения о целях и политике банка по управлению риском, о системе отчетности и т.д. Информация согласно третьему компоненту Базеля-2 должна публиковаться каждые полгода. Если информация о подверженности риску или о других элементах быстро меняется, что характерно для российского рынка, банки обязаны раскрывать ее ежеквартально. Мы полагаем, что необходимо ввести

расширенную публичную ежеквартальную финансовую отчетность не в сокращенных формах, таких как №806 и №807, а в полноценном формате с комментариями. В этом плане ежеквартальная отчетность по качеству и содержанию должна приблизиться к промежуточной отчетности по МСФО. В табл. 4.13 приведен массив сведений, которые банкам желательно раскрывать для комплексной оценки финансовых рисков внешними пользователями отчетности. Главным отличием ежеквартальной финансовой отчетности от ежеквартальной отчетности эмитента ценных бумаг должна быть количественная оценка рисков, а не общее описание методов и моделей, фактическое применение которых проверить невозможно.

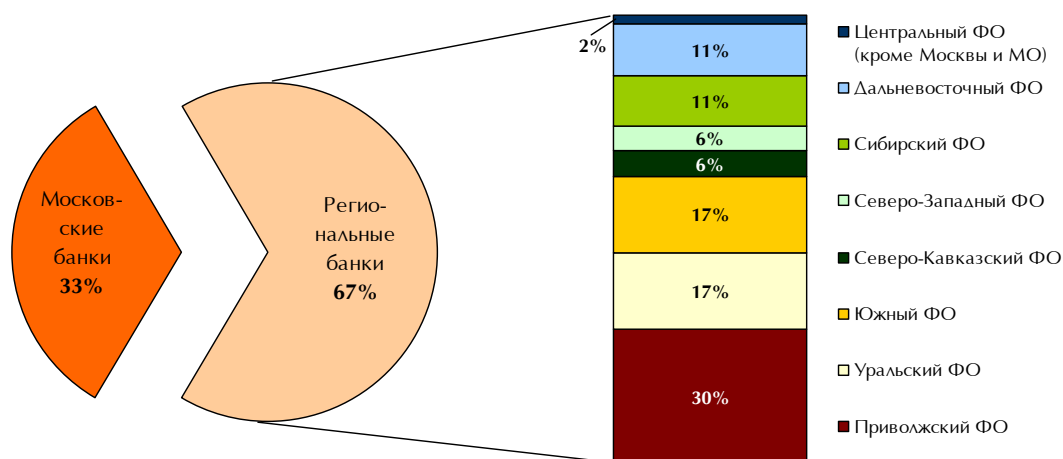
В заключение необходимо отметить, что действия регулятора, направленные на повышение прозрачности банковского сектора могут привести к успеху, если они сопровождаются мерами по обеспечению доступности информации всем заинтересованным лицам, а также простоты ее интерпретации. Если сведения будут представляться своевременно, без дискриминации к доступу и в унифицированной форме, рыночное дисциплинирование будет иметь необходимый эффект для укрепления устойчивости банковского сектора.

5. Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией региональных банков России и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции»

Ассоциацией региональных банков России и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции» в рамках подготовки информационно-аналитических материалов к XIII Всероссийской банковской конференции «Банковская система России 2011: тенденции и приоритеты посткризисного развития» был проведен экспертный опрос банков-участников Ассоциации «Россия». В ходе исследования ставилась задача определить как участники Ассоциации оценивают перспективы собственной деятельности, а также их видение ближайшего будущего российского банковского сектора. Особенностью данного опроса является то, что его проведение происходило на фоне обсуждения проекта «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года». Это позволило сопоставить результаты анкетирования с рядом положений проекта стратегии и оценить их актуальность для банковской системы страны.

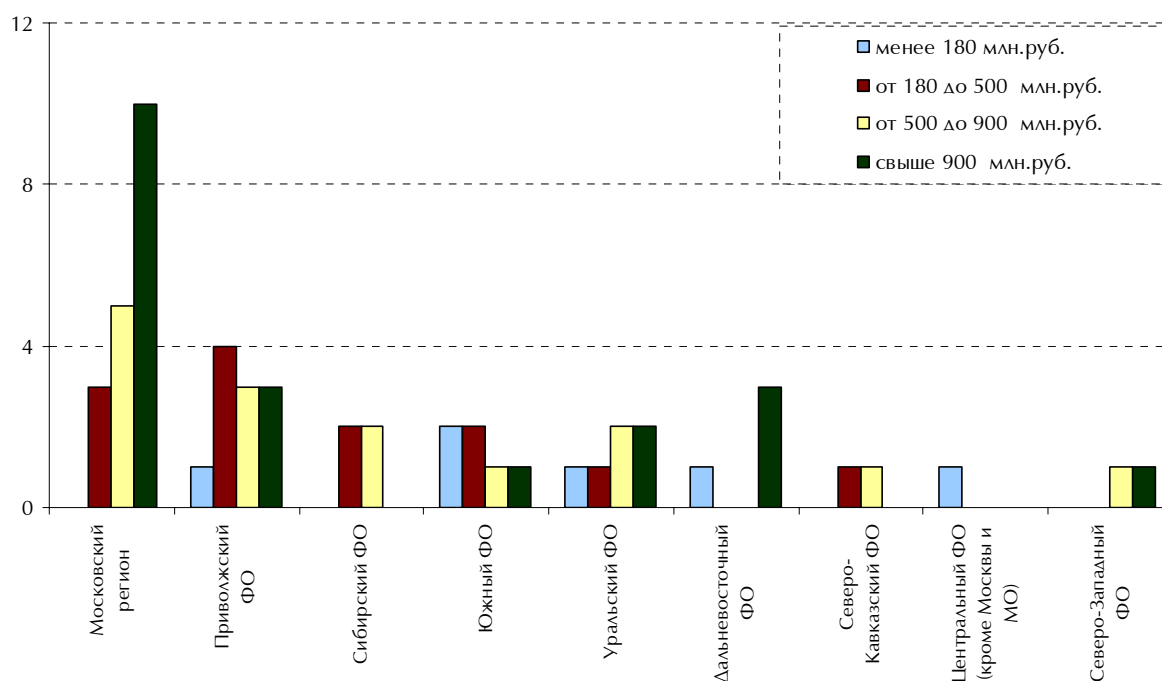
В период проведения опроса было получено 54 анкеты. Репрезентативность выполненного исследования, усиливается фактом участия в анкетировании банков, представляющих все федеральные округа Российской Федерации, а также относящихся к различным группам по величине собственных средств. Высокую активность традиционно проявили региональные кредитные организации (2/3 респондентов). Из них наиболее представительным было участие в данном анкетировании (42,5% от общего числа респондентов) банков Приволжского, Уральского и Южного федеральных округов.

Рисунок 5.1. Распределение банков-респондентов по федеральным округам

Наибольшее число участников (37%) представлено банками с размером капитала выше 900 млн. рублей, что свидетельствует (с учетом прошлых лет) о формировании тенденции активного участия в проводимых Ассоциацией опросах наиболее представительной группы российских кредитных организаций. На банки с капиталом от 500 до 900 млн. рублей и от 180 до 500 млн. рублей пришлось соответственно 28% и 24% респондентов.

Рисунок 5.2. Распределение банков-респондентов по размеру собственных средств

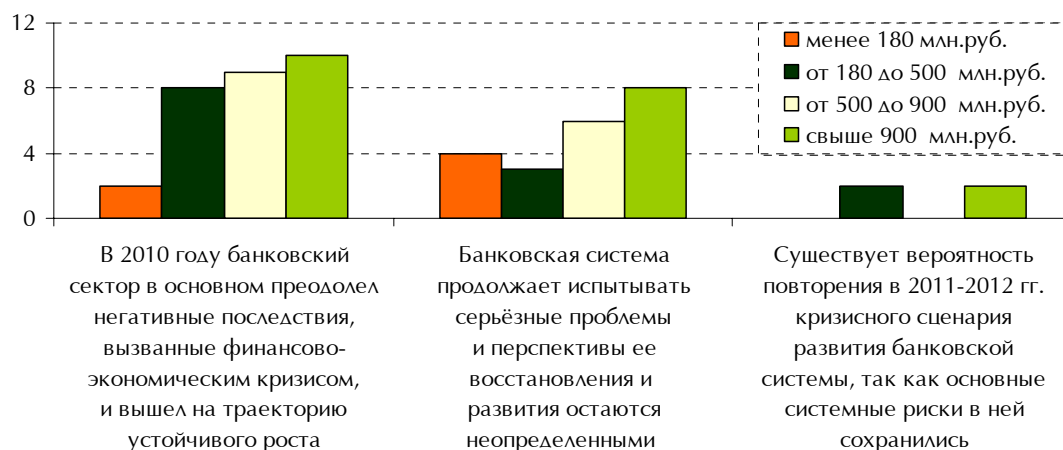

Позиция большинства участников (29 из 54 респондентов) в оценке текущей ситуации в российском банковском секторе состоит в том, что негативные явления, вызванные кризисом, в основном были преодолены и в настоящее время формируется тенденция устойчивого роста количественных показателей сектора (рис. 5.3). Вместе с тем, полученные ответы свидетельствуют о том, что значительная часть кредитных организаций по-прежнему не склонна к оптимистичной оценке сложившейся ситуации. По мнению этой группы банков в системе сохраняются повышенные риски, что не дает возможность оценить положительно перспективы ее восстановления и развития. Более того, около 7% респондентов серьезно опасаются возврата периода нестабильности.

Неизбежное усиление конкуренции в банковском секторе, по мере выхода из кризиса, диктует необходимость укрепления кредитными организациями своей капитальной базы. Большинство участников опроса в ближайшие два года планируют увеличить свой капитал. Среди вариантов его увеличения преобладал ответ об

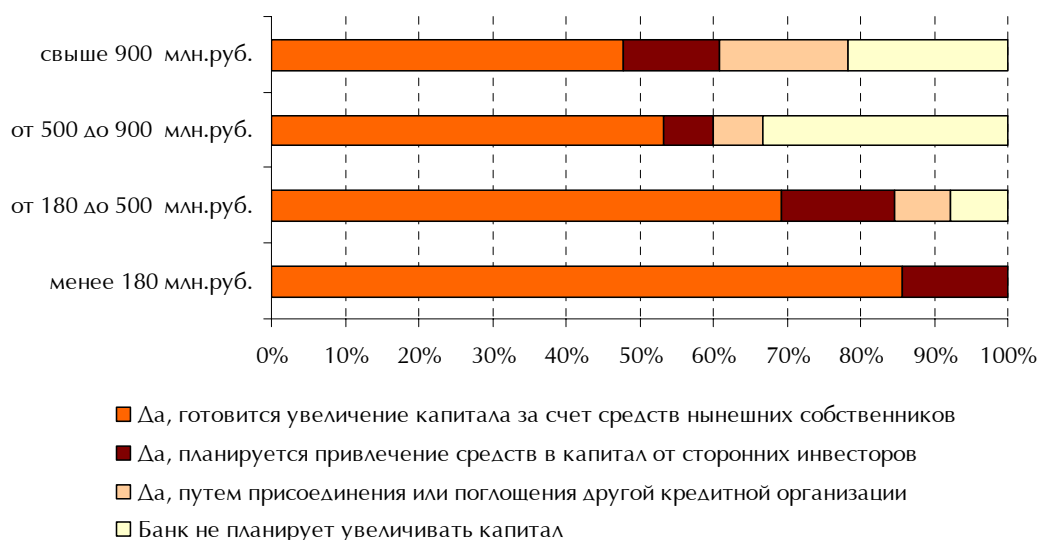
использовании для этих целей средств нынешних собственников. Так ответили 27 респондентов или половина опрошенных.

Рисунок 5.3. Как бы Вы могли оценить текущую ситуацию в российском банковском секторе?

Примерно равное количество респондентов указали в качестве вариантов повышение капитализации через привлечение средств сторонних инвесторов или присоединение (поглощение) другого банка. Около трети опрошенных не рассматривают в настоящее время какие-либо варианты дополнительного увеличения размера собственных средств. Часть из них считает достаточным осуществлять только ежегодную капитализацию прибыли.

Рисунок 5.4. Планирует ли Ваш Банк в 2011-2012 гг. увеличение собственной капитальной базы?

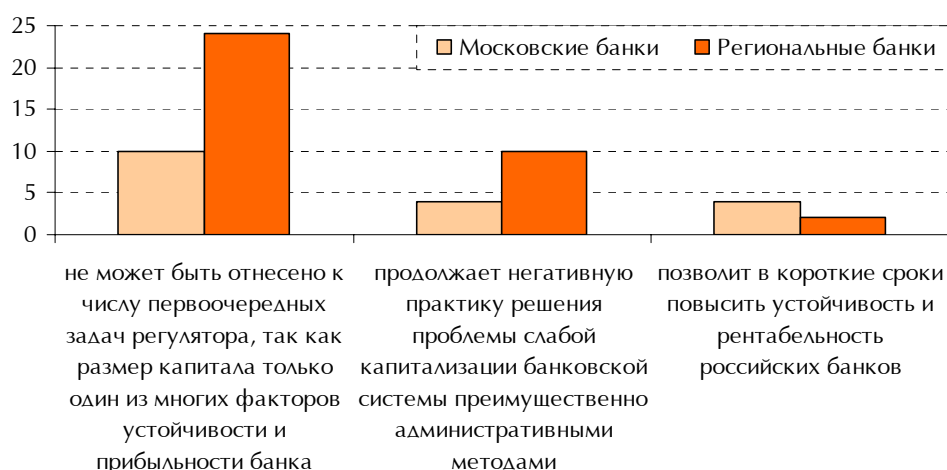

В ходе опроса большинство респондентов (89%) высказали негативное отношение к решению Правительства и Банка России сохранить возможность использования в будущем административных методов для повышения капитализации банковского сектора. Такой подход денежных властей к решению данного вопроса, по

Ассоциация региональных банков России

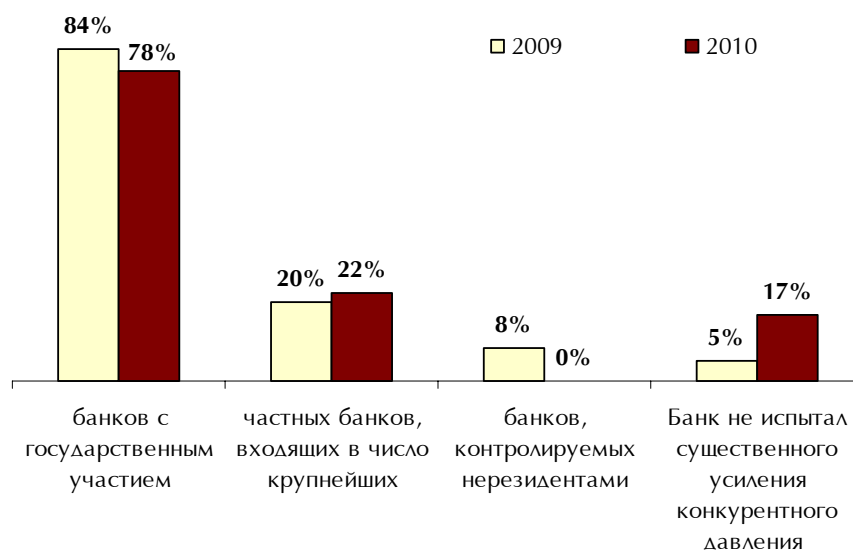
мнению участников, вряд ли можно считать оправданным. Ответы, полученные в ходе анкетирования, ясно свидетельствуют, что к увеличению своего капитала большинство банков будет стремиться самостоятельно.

Рисунок 5.5. Возможное повышение минимального размера собственных средств кредитных организаций, обозначенное в проекте «Стратегии развития банковского сектора на период до 2015 года», по Вашему мнению:

Достаточно интересными выглядят результаты анкетирования кредитных организаций на предмет оценки ими изменений в состоянии конкурентной среды. Сопоставление с результатами одного из прошлых опросов указывает на снижение давления со стороны наиболее крупных игроков рынка банковских услуг. В частности, еще полтора года назад 8% респондентов отмечали давление со стороны иностранных банков и, в большей мере, нежели сейчас, оценивали тяжесть соперничества с госбанками.

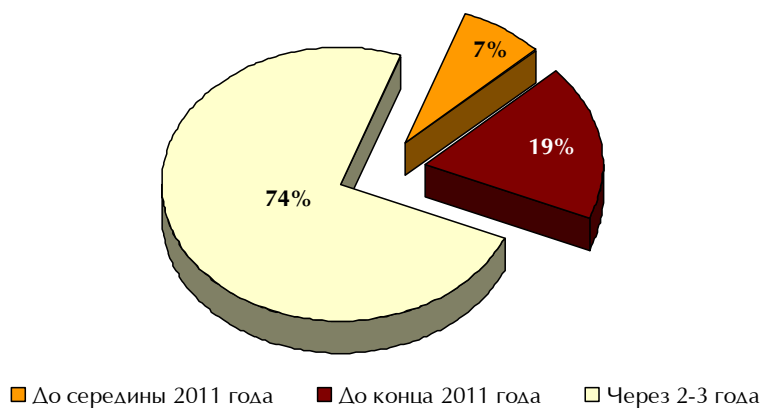
Рисунок 5.6. Наиболее заметным для Вашего Банка было усиление конкурентного давления со стороны:

Полученные результаты в определенной степени расходятся с оценками аналитиков и экспертов банковского сектора о состоянии конкурентной среды. Возможно это связано с тем, что среди участников данного опроса преобладали средние и малые региональные банки, интересы которых в меньшей степени, чем, например, у средних московских банков, пересекаются с интересами госбанков или кредитных организаций с иностранным участием.

Следствием ужесточения конкуренции в банковском секторе стало снижение доходности кредитных организаций, главным образом из-за уменьшения процентной маржи. Это связано с двумя тенденциями. С одной стороны, происходил рост стоимости фондирования, главным образом из-за высоких депозитных ставок. С другой – отмечена отрицательная динамика кредитных ставок, во многом, как результат борьбы за качественных заемщиков, а зачастую и просто за рост кредитного портфеля на фоне низкого спроса на кредиты. Результаты анкетирования показали, что большинство банков-респондентов (74%) прогнозируют медленное, как минимум в течение 2-3 лет, восстановление собственной рентабельности до докризисных уровней.

Рисунок 5.7. Когда, по Вашему мнению, будут достигнуты докризисные уровни рентабельности банковской деятельности?

По мнению респондентов, в числе наиболее доходных в ближайшие годы будут классические банковские продукты – розничные и корпоративные ссуды. В меньшей степени повышение рентабельности сектора увязывается участниками анкетирования с операциями по расчетно-кассовому обслуживанию, а также с валютными операциями.

На вопрос о том, какие изменения ожидаются в работе банка на фондовом рынке, 21 из 54 ответивших указали, что сохраняют объем операций на уровне 2010 года, а еще 6 предусматривают их существенный рост. Такие результаты свидетельствуют о том, что значительная часть банков по-прежнему оценивает

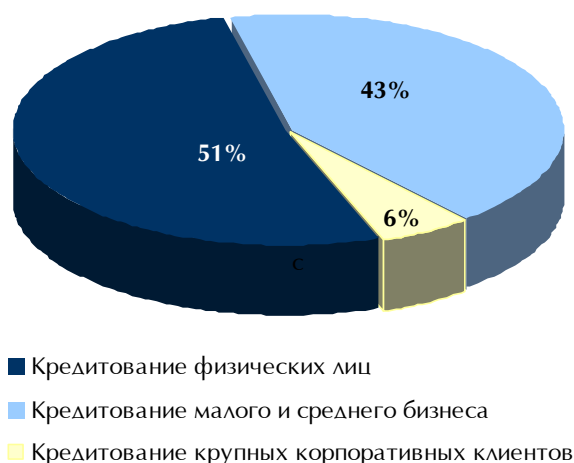
кредитные риски как повышенные и не готова существенно активизировать свою деятельность по кредитованию, несмотря на снижение рентабельности.

Рисунок 5.8. Какие из банковских операций, на Ваш взгляд, будут обеспечивать приемлемые уровни рентабельности в ближайшей перспективе?

Тем не менее, кредитование населения большинство участников опроса (52%) называет в качестве основного фактора роста активных операций банковского сектора в 2011 году. Доля тех, кто отдает первенство кредитованию сектора малого и среднего бизнеса составляет 43%.

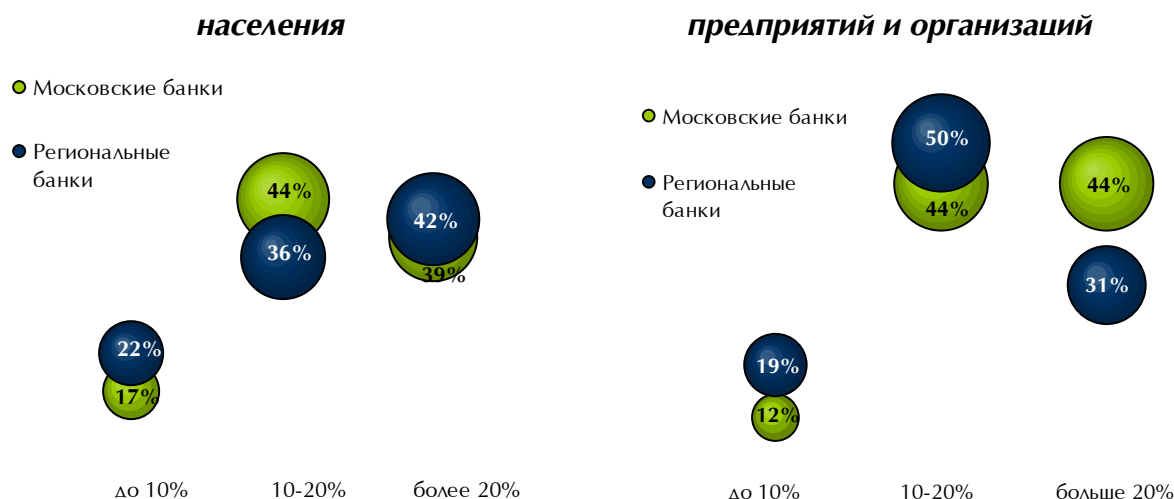
Рисунок 5.9. Какое направление кредитных операций, на Ваш взгляд, обладает наибольшим потенциалом роста в 2011 году?

Участники опроса, в целом, достаточно сдержанно оценивают перспективы роста рынка кредитования. По мнению большей части респондентов, значения темпов прироста розничных и корпоративных портфелей в их банках вряд ли превысят 20%, что несколько ниже прогнозов Банка России на 2011 год. Преобладание в ответах

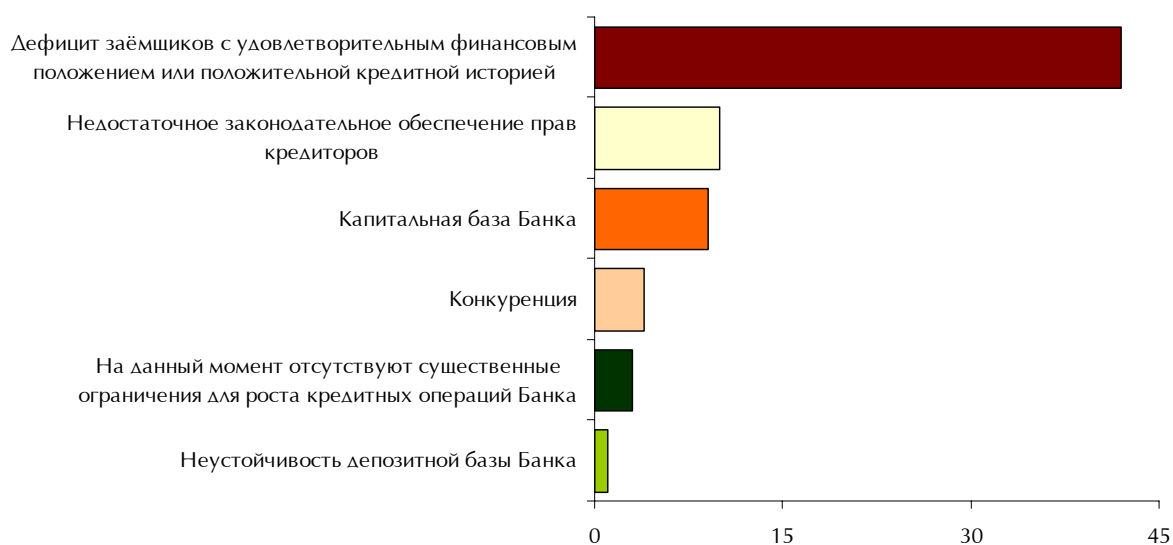
консервативных оценок обусловлено, скорее всего, неоднозначностью перспектив восстановления российской экономики, нежели оценкой собственных возможностей.

Рисунок 5.10. Какими, по Вашим оценкам, будут темпы прироста кредитования по итогам 2011 года?

Именно небанковские причины преобладают в числе факторов, ограничивающих возможности респондентов по увеличению объемов кредитования. Наибольшее количество ответов (61%) пришлось на вариант, увязывающий низкие темпы кредитования с дефицитом качественных заемщиков. Еще 14% ответов пришлось на такой фактор как недостаточное законодательное обеспечение прав банков как кредиторов.

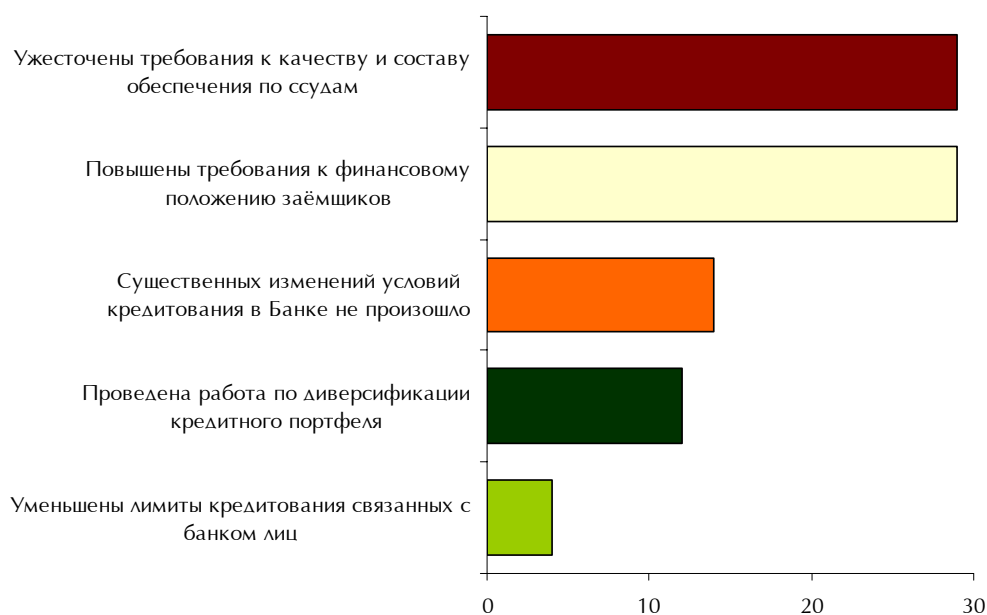
Рисунок 5.12. Какие факторы в настоящее время ограничивают возможности Вашего Банка по увеличению объемов кредитования?

Впрочем, проблема дефицита качественных заемщиков в определенной степени вызвана ужесточением банками собственных стандартов и критериев

кредитной работы. Даже в 2010 году, который считается годом восстановления деятельности экономических субъектов, кредитные организации продолжили повышать требования к финансовому состоянию заемщиков, составу и качеству обеспечения по кредитам.

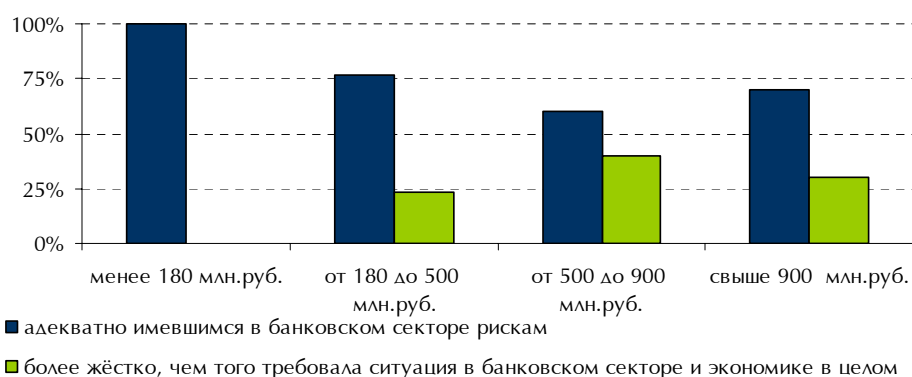
Рисунок 5.13. Каким изменениям подверглись стандарты и критерии работы с заемщиками в Вашем Банке в прошедшем году?

Проводившееся исследование также ставило своей целью определить отношение респондентов, участников Ассоциации «Россия», к состоянию надзора и регулирования в банковском секторе, оценить его эффективность.

Большинство участников опроса (72%) отметили, что в 2010 году банковское регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций осуществлялись, в целом, адекватно имевшимся в системе рискам. Такой ответ был характерен для всех групп банков.

Рисунок 5.14. По Вашему мнению, в 2010 году банковское регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций осуществлялись:

Вместе с тем часть проблем в этой области по-прежнему остается нерешенной. Не первый год члены Ассоциации «Россия» обращают внимание регулятора на избыточность отчетности и субъективизм при оценке рисков и качества управления в банке. Такие ответы выбрали 70% и 59% респондентов. Каждый третий ответивший отметил, что в действиях регулятора прослеживается практика применения «двойных стандартов» в отношении различных групп банков. Еще 24% респондентов указали на сложность и длительность процедуры увеличения капитала банка.

Поэтому вполне логично выглядит распределение ответов респондентов на вопрос о направлениях совершенствования банковского регулирования и надзора в 2011 году. В числе первоочередных задач денежных властей должны стоять вопросы обеспечения условий равной конкуренции (такой ответ выбрали 83% респондентов), оптимизации банковской отчетности (63%) и совершенствования систем управления банковскими рисками (43%). По мнению 26% ответивших, созданию равной конкурентной среды также должна способствовать работа регулятора по контролю за деятельностью операторов платежных услуг всех типов. Отметим, что такое ранжирование ответов по важности характерно как для московских, так и для региональных банков.

Рисунок 5.15. Какие направления банковского регулирования и надзора, по Вашему мнению, должны иметь приоритет в 2011 году?

Многие из отмеченных респондентами проблем должны найти свое решение в ходе реализации «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года». Обозначенные в этом документе основные направления совершенствования банковского регулирования и надзора в целом соответствуют ожиданиям банковского сообщества (37% респондентов). В то же время, по мнению 22% участников опроса, они не в полной мере учитывают уроки кризиса и могут быть дополнены и конкретизированы. Кроме того, 26% ответивших считают, что документ содержит в себе направления, реализация которых в среднесрочной перспективе будет затруднительна.

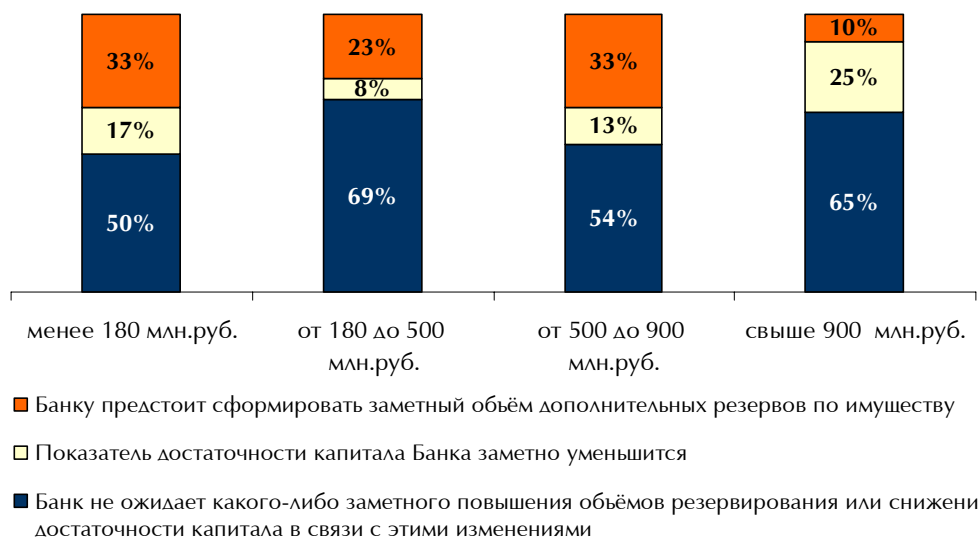
В ходе опроса участники Ассоциации «Россия» имели возможность дать оценку инициативе Банка России по включению в расчет показателя достаточности капитала величины операционного риска. Отметим, что кредитные организации в своем большинстве своем достаточно спокойно отреагировали на введение этой нормы. По их мнению, ухудшение норматива у части банков следует ожидать только при переходе к полному учету величины операционного риска. Для снижения негативного влияния необходимо перейти к использованию более совершенных методик ее расчета.

Рисунок 5.16. Как бы Вы могли оценить результаты включения в расчет показателя достаточности капитала (Н1) величины операционного риска?

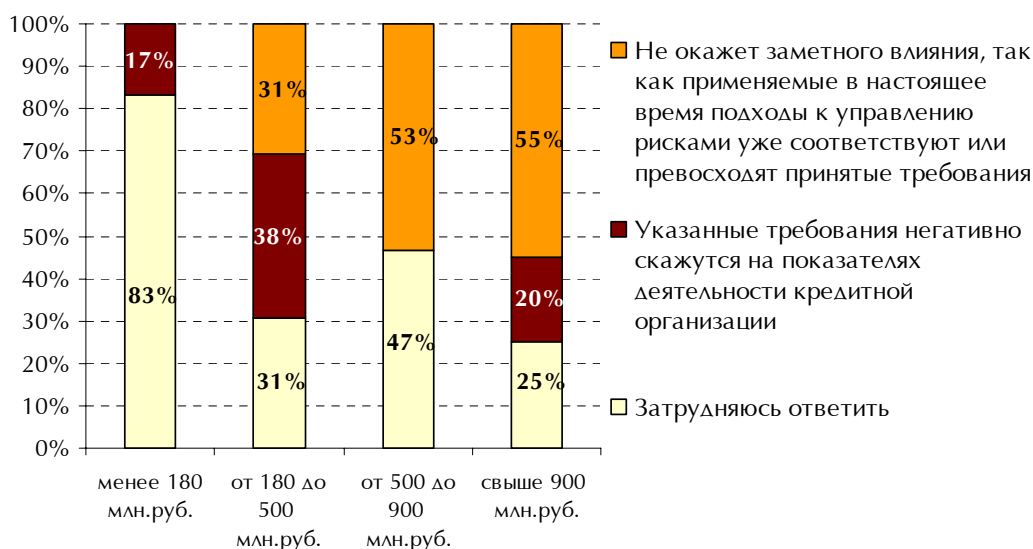
Другие инициативы регулятора направлены на учет рисков кредитных организаций, связанных с накоплением на их балансах непрофильных активов, а также с проведением ими операций, несущих повышенный риск или в совершении которых присутствует элемент непрозрачности. Опрос показал, что для 61% респондентов инициативы Банка России не окажут негативного влияния на показатели деятельности. В то же время, 22% ответивших отметили, что будут вынуждены заметно увеличить отчисления в резервы по непрофильным активам, а 17% ожидают снижения норматива достаточности капитала.

Рисунок 5.17. Какое влияние на Ваш банк окажет готовящееся введение резервирования на возможные потери по имуществу, полученному по договорам об отступном или залоге, и повышенных коэффициентов по ряду активов для расчета достаточности капитала?

По итогам 2010 года, как показал опрос, у 5 респондентов доля непрофильных активов, полученных по договорам об отступном или залоге в ходе реализации прав кредитора по непогашенным ссудам, превышает 5%. Из них у двоих она выше 10%. Еще 34 банка оценили, что доля таких активов у них находится в пределах 5%. У остальных опрошенных непрофильные активы на балансе отсутствовали.

Рисунок 5.18. Какое влияние может оказать на Ваш банк включение в нормативные документы Банка России положений документов Базельского комитета по банковскому надзору, направленных на повышение качества капитала и требований к ликвидности (Базель-3)?

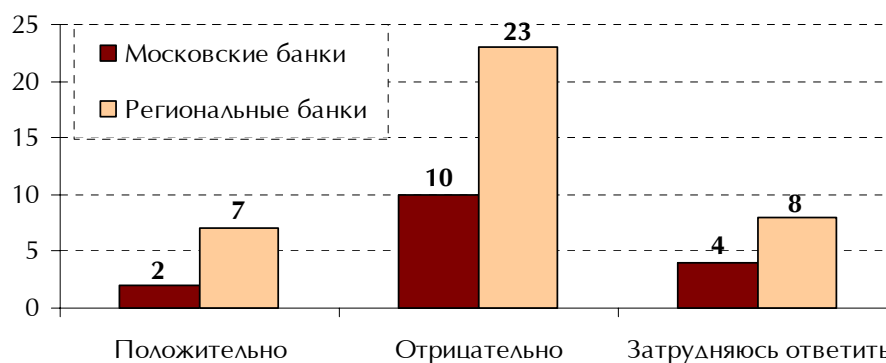

Практически все инициативы Банка России в области регулирования и надзора направлены на решение проблем, проявившихся в ходе мирового финансово-

экономического кризиса. В частности, в целях повышения качества капитала и требований к состоянию ликвидности кредитных организаций, регулятор будет использовать рекомендации Базеля-3. По мнению 43% респондентов, новые требования не окажут заметного влияния на их деятельность, так как применяемые в настоящее время подходы к управлению рисками уже соответствуют или превосходят требования Базеля-3. Негативно по поводу инициатив Банка России высказались 19% участников. Остальные респонденты в настоящее время не определили свою позицию по данному вопросу.

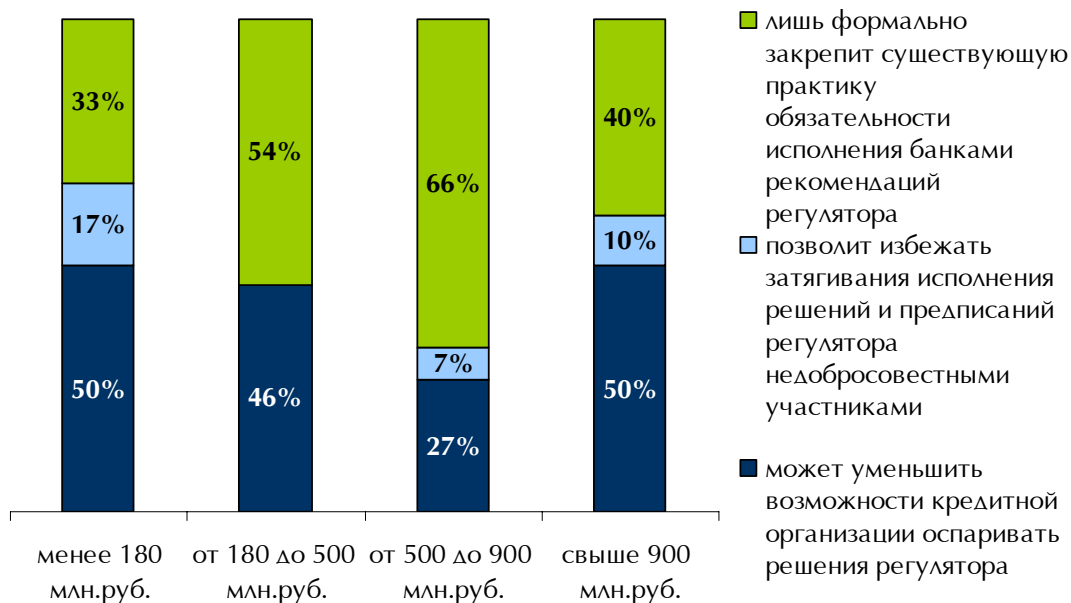
Одной из основных задач регулятора остается повышение прозрачности участников рынка банковских услуг. Важным элементом такой работы, по мнению Банка России, должна стать максимальная открытость кредитных организаций в предоставлении информации третьим лицам о результатах своей деятельности. Однако в ходе опроса выяснилось, что 62% респондентов не поддерживают решение Банка России существенно расширить перечень информации, отражаемой в пояснительной записке к годовому отчету. И только 9 из 54 банков-респондентов готовы к такой открытости в настоящее время.

Рисунок 5.19. Как Вы относитесь к решению Банка России существенно расширить перечень информации, отражаемой в пояснительной записке к годовому отчету?

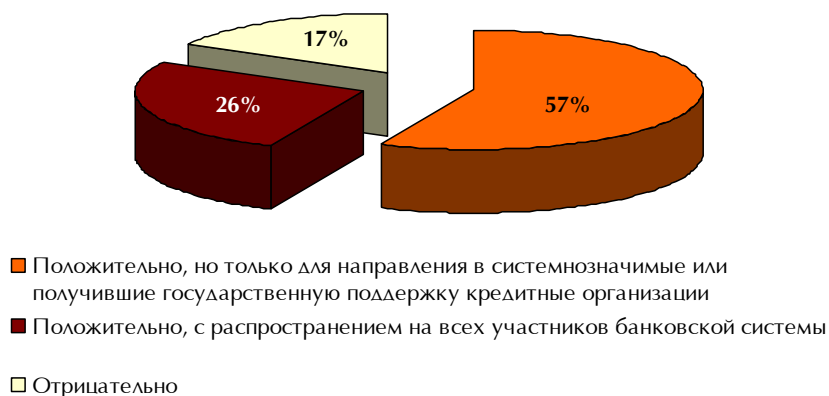
По мнению Банка России, недостатком системы банковского регулирования и надзора является существование правовых ограничений для использования содержательных подходов в оценке рисков кредитных организаций. В связи с этим, регулятор в ближайшее время готов законодательно закрепить возможность применения в своей работе мотивированного суждения. Данная инициатива, в целом, не находит положительного отклика у кредитных организаций, в том числе и из-за того, что у банков в этом случае, могут сократиться возможности по оспариванию решений надзорного органа.

Рисунок 5.20. На Ваш взгляд, введение в банковское законодательство права регулятора использовать мотивированное суждение при оценке рисков кредитной организации:

Учитывая положительный опыт работы уполномоченных представителей в кредитных организациях, получивших в ходе кризиса средства государственной поддержки, Банк России планирует и в дальнейшем использовать институт кураторов в банках, имеющих системное значение. Подобная инициатива поддерживается большинством участников опроса. Более того, по мнению каждого четвертого респондента, целесообразно распространить эту практику на всех участников банковской системы.

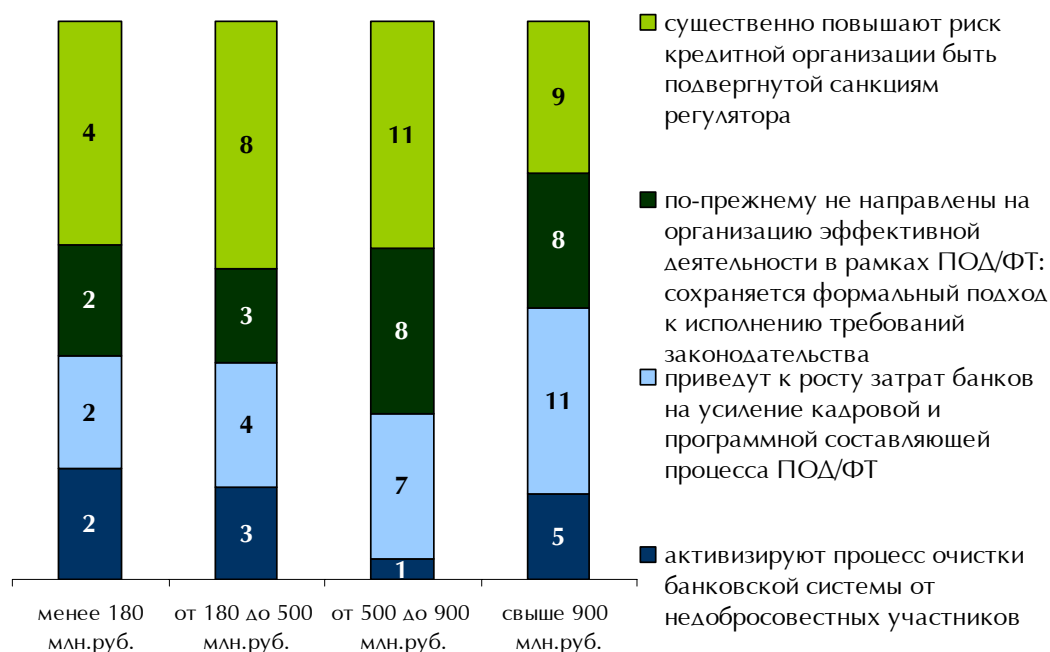
Рисунок 5.21. Как Вы относитесь к решению Банка России продолжить развивать институт кураторов банков в целях повышения оперативности и качества надзорного реагирования?

В период кризиса тема противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) отступила

на второй план. Однако первые серьезные изменения законодательства в этой области, вступившие в действие в начале текущего года, вызвали, в целом, достаточно негативную реакцию банковского сообщества. По мнению большинства опрошенных, поправки, существенно ужесточающие антиотмывочное законодательство, на самом деле направлены не на предотвращение и противодействие отмыванию, а лишь на усиление контроля за движением денежных средств. В связи с этим можно ожидать рост количества нарушений требований ПОД/ФТ со стороны кредитных организаций. В том числе вызванных сложностью соблюдения некоторых требований обновленного законодательства.

Рисунок 5.22. С 24 января 2011 года вступают в силу поправки в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) и Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма". По Вашему мнению, эти изменения:

Кроме того, вместе с ростом размеров штрафов увеличивается количество контролеров за банками, а также количество банковских служащих, которые могут быть подвергнуты наказанию. Теперь, при выявлении даже формальных или вызванных техническими обстоятельствами нарушений, Банк России обязан наказать как провинившуюся кредитную организацию, так и сотрудников банка от руководителей до лиц, ответственных за организацию финмониторинга на разных его этапах.

Очевидно, что результатом введения новых норм будет увеличение документооборота между кредитной организацией и клиентами, рост сопутствующих процессу ПОД/ФТ затрат банков и только формальное усиление антиотмывочных

мероприятий, так как все контролирующие действия будут совершаться уже по факту сделок, когда платеж состоялся.

* * *

Таким образом, по результатам проведенного опроса можно сделать вывод, что, несмотря на довольно неоднозначные оценки ближайших перспектив национальной экономики, российские кредитные организации восстанавливают свою активность. Этот процесс происходит несмотря на возросшую конкуренцию не только с государственными или иностранными банками, но и между равными по возможностям игроками рынка банковских услуг. В качестве основного фактора роста показателей банковской системы остается кредитование, в первую очередь, населения и малого бизнеса.

От Банка России в этой ситуации кредитные организации ожидают адекватных действий, в первую очередь направленных на выравнивание требований и создания благоприятной конкурентной среды не только для банков, но и для всех участников финансового рынка. Кроме того, внимание регулятора должно быть уделено снижению чрезмерной административной нагрузки, которую несут банки. В работе по совершенствованию банковского законодательства и нормативно-правовой базы Банка России, кредитные организации рассчитывают на продолжение конструктивного диалога с регулятором, в том числе и по вновь ставшей актуальной теме противодействия легализации преступных доходов.

Ассоциация «Россия» и Консалтинговая группа «Банки.Финансы.Инвестиции» выражают огромную благодарность всем кредитным организациям, принявшим участие в опросе.

Статистическое приложение

Основные макроэкономические показатели

	2006	2007	2008	2009	2010
ВВП в рыночных ценах, млрд.руб.	26 621,3	32 998,6	41 540,4	38 797,2	44 491,4
Реальный ВВП (темп роста в годовом исчислении, %)	106,7	108,1	105,6	92,0	104,0
Промышленный выпуск, %	103,9	106,3	102,1	89,2	108,2
Продукция сельского хозяйства, %	102,8	103,3	110,8	101,2	88,1
Грузоборот транспорта, %	102,2	102,2	100,7	89,8	106,9
Объем строительных работ, %	115,7	118,2	112,8	86,8	99,4
Оборот розничной торговли, %	113	115,2	113,5	94,5	104,4
Объем платных услуг населению, %	108,1	107,1	104,8	95,7	101,4
Инвестиции в основной капитал, %	113,5	121,1	109,8	83	106

Структура ВВП по расходам (%)

	2006	2007	2008	2009	2010
Расходы на конечное потребление:	66,2	65,5	66,0	74,0	70,6
домашних хозяйств	49,0	47,9	48,1	52,1	50,9
государственных учреждений и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	17,6	17,8	17,9	21,1	19,7
Валовое накопление	21,4	24,2	25,4	18,6	21,3
валовое накопление основного капитала	18,5	21,0	22,2	21,6	20,6
изменение запасов материальных оборотных средств	2,9	3,2	3,2	-3,0	0,7
Чистый экспорт	12,7	8,7	9,2	7,4	8,1
Статистическое расхождение	0,4	1,2	-0,7	-	-

Структура ВВП по доходам (%)

	2006	2007	2008	2009	2010
Оплата труда наемных работников (включая скрытую)	44,5	46,7	47,2	52,8	50,2
Чистые налоги на производство и импорт	20,0	19,4	19,7	16,7	18,1
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	35,5	33,9	33,1	30,5	31,7

Индикаторы уровня жизни населения

	2006	2007	2008	2009	2010
Реальный располагаемый денежный доход (темп роста в годовом исчислении, %)	113,5	112,1	102,3	102,3	104,3
Среднемесячная начисленная заработная плата (среднее значение за период, руб.)	10634	13593	17290	18638	21090
Реальная заработная плата (темп роста в годовом исчислении, %)	113,3	117,2	111,5	96,5	104,2
Уровень безработицы в соответствии с методологией МОТ (в % к экономически активному населению)	7,2	6,1	6,4	8,4	7,2

Показатели бюджетной сферы

	2006	2007	2008	2009	2010
Федеральный бюджет					
Доходы, млрд.руб.	6276,7	7764,6	9258,1	7337,8	8303,8
Расходы, млрд. руб.	4277,4	6131,8	7560,9	9660,1	10115,6
Профицит/дефицит (+/-), млрд. руб.	1999,4	1924,5	1849,8	-2322,3	-1811,8
Стабилизационный фонд РФ (на конец периода), млрд.руб.	2340,9	1930,1	-	-	-
Резервный фонд РФ (на конец периода), млрд.руб.	-	-	4027,6	1830,5	775,2
Фонд национального благосостояния (на конец периода), млрд.руб.	-	-	2584,5	2769,0	2695,5
Удельный вес расходов на обслуживание государственного долга, (%)	3,9	2,4	2,0	2,0	2,1

Показатели внешнеэкономической сферы

	2006	2007	2008	2009	2010
Экспорт товаров и услуг, млрд. долл.	334,7	393,8	522,9	303,4	400
Импорт товаров и услуг, млрд. долл.	209	282,5	368,2	191,8	248,4
Доля сырой нефти в стоимостной структуре товарного экспорта, %	34	34,3	34,2	33,1	33,7
Средний уровень цен на нефть Urals, долл./барр. за период	61,0	69,1	95,1	60,2	89,5
Счет текущих операций, млрд. долл.	95,6	76,6	102,4	49,5	58,3
Финансовый счет, млрд. долл.	14	86,8	-135,6	-32,9	-54,7
Объем прямых иностранных инвестиций, млрд. долл.	13,7	27,8	27	15,9	13,8

Темпы роста цен (в % на конец периода к декабрю предыдущего года)

	2006	2007	2008	2009	2010
Индекс потребительских цен	109	111,9	113,3	108,8	108,8
Индекс цен на продовольствие	108,7	115,6	116,5	106,1	112,9
Индекс цен на непродовольственные товары	106	106,5	108	109,7	105
Индекс цен на платные услуги населению	113,9	113,3	115,9	111,6	108,1
Индекс цен производителей промышленной продукции	110,4	125,1	93	113,9	116,7
Индекс тарифов на грузовые перевозки	132,1	116,7	141,4	97,5	133,1

Показатели денежной сферы

	2006	2007	2008	2009	2010
Денежная масса М2, млрд. руб.	8995,8	13272,1	13493,2	15697,7	20173,5
Наличные деньги в обращении (М0), млрд. руб.	2785,2	3702,2	3794,8	4038,1	5062,7
Безналичные средства, млрд. руб.	6210,6	9569,9	9698,3	11659,7	15110,8
Широкая денежная база, млрд. руб.	4121,6	5513,3	5578,7	6467,3	8190,3
Корреспондентские счета кредитных организаций в Банке России, млрд. руб.	638,1	802,2	1027,6	900,3	994,7
Обязательные резервы, млрд. руб.	221,1	221,3	29,9	151,4	188,4
Депозиты банков в Банке России, млрд. руб.	98,1	270,3	136,6	509	633,2
Облигации Банка России, млрд.руб.	102,2	100,7	12,5	283,7	588,9
Денежный мультипликатор (рассчитан по широкой денежной базе)	2,18	2,41	2,42	2,43	2,46
Ставка рефинансирования, %	11	10	13	8,75	7,75

Валютная сфера

	2006	2007	2008	2009	2010
Международные резервы РФ, млрд.долл.	182,2	303,7	478,8	439,5	479,4
Курс рубля к доллару, руб./долл.	26,33	24,55	29,38	30,24	30,48
Курс рубля к евро, руб./евро	34,7	35,93	41,44	43,39	40,33
Укрепление реального эффективного курса рубля (% в годовом исчислении)	7,4	5,1	4,3	-5	6,9

Показатели фондового рынка

	2006	2007	2008	2009	2010
Рынок ГКО-ОФЗ					
Рыночная капитализация, млрд. руб.	879,3	1058,2	1046,6	1469,7	2054,2
Дюрация рыночного портфеля ГКО-ОФЗ, дней	1993,8	2089,4	1964,8	1577,9	1337,0
Индикатор рыночного портфеля, %	6,6	6,5	9,0	8,4	7,5
Индекс РТС	1921,9	2296,6	631,9	1444,6	1770,3

Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Зарегистрировано кредитных организаций Банком России, либо на основании его решения уполномоченным регистрирующим органом	1 828	1 666	1 516	1 409	1 345	1 296	1 228	1 178	1 146
Действующие кредитные организации	1 329	1 329	1 299	1 253	1 189	1 136	1 108	1 058	1 012
Зарегистрированные кредитные организации, но еще не оплатившие уставный капитал и не получившие лицензию (в рамках законодательно установленного срока)	8	4	1	2	1	3	3	1	2
Кредитные организации, у которых отозвана (аннулирована) лицензия на осуществление банковских операций и которые не исключены из книги государственной регистрации кредитных организаций	491	335	218	154	155	157	117	119	132
Кредитные организации, имеющие лицензию на осуществление операций в иностранной валюте	839	845	839	827	803	754	736	701	677
Кредитные организации, имеющие генеральную лицензию	293	310	311	301	301	300	298	291	283

Макроэкономические показатели деятельности банковского сектора

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Совокупные активы (пассивы) банковского сектора, млрд. руб.	5600,7	7136,9	9750,3	14045,6	20125,1	28022,3	29430,0	33804,6
в % к ВВП	42,2	42,5	45,1	52,4	61,0	67,3	75,3	76,0
в % к денежной массе	174,3	163,6	161,3	156,1	151,6	-	-	-
Капитал банковского сектора, млрд. руб.	814,9	946,0	1241,8	1692,7	2671,5	3811,1	4620,6	4732,3
в % к ВВП	6,1	5,6	5,7	6,3	8,1	9,1	11,8	10,6
в % к активам банковского сектора	14,6	13,3	12,7	12,1	13,3	13,6	15,7	14,0
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, включая просроченную задолженность, млрд. руб.	2684,7	3887,6	5454,0	8031,4	12287,1	16526,9	16115,5	18147,7
в % к ВВП	20,3	22,9	25,3	30,0	37,2	39,7	41,3	40,8
в % к активам банковского сектора	47,9	54,5	55,9	57,2	61,1	59,0	54,8	53,7
Кредиты банков в инвестициях предприятий и организаций всех форм собственности в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства), млрд. руб.*	94,0	156,5	175,5	315,1	460,3	694,1	544,3	-
в % к инвестициям предприятий и организаций всех форм собственности в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства)	5,3	7,3	6,5	8,9	9,4	11,1	9,4	-
Ценные бумаги, приобретенные банками, млрд. руб.	1002,2	1086,9	1539,4	1961,4	2250,6	2365,2	4309,4	5829,0
в % к ВВП	7,5	6,5	7,1	7,3	6,8	5,7	11,0	13,1
в % к активам банковского сектора	17,9	15,2	15,8	14,0	11,2	8,4	14,6	17,2
Депозиты физических лиц, млрд. руб.	1514,4	1964,0	2754,6	3793,5	5159,2	5907,0	7485,0	9818,0
в % к ВВП	11,4	11,7	12,8	14,2	15,6	14,2	19,2	22,1
в % к пассивам банковского сектора	27,0	27,5	28,3	27,0	25,6	21,1	25,4	29,0
в % к денежным доходам населения	17,3	18,4	20,2	22,5	24,4	23,1	26,4	31,1
Средства, привлеченные от предприятий и организаций, млрд. руб.**	1384,8	1986,1	2953,1	4570,9	7053,1	8774,6	9557,2	11126,9
в % к ВВП	10,4	11,8	13,7	17,1	21,4	21,1	24,5	25,0
в % к пассивам банковского сектора	24,7	27,8	30,3	32,5	35,0	31,3	32,5	32,9

*Показатель рассчитан как совокупный результат за 4 квартала, предшествующих расчетной дате

** Включая депозиты, средства государственных внебюджетных фондов, Минфина РФ, финансовых органов, клиентов по факторинговым, форфейтинговым операциям, средства в расчетах, средства, списанные со счетов клиентов, но не проведенные по корсчету кредитной организации

Макропруденциальные индикаторы деятельности банков

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Достаточность капитала								
Собственные средства (капитал) кредитных организаций, млрд.руб.	946,6	1029,5	1241,8	1692,7	2671,5	3811,1	4620,6	4732,3
Уставный капитал кредитных организаций, входящий в расчет собственных средств, млрд.руб.	358,8	399,1	466,9	622,5	766,1	925,0	1173,1	1201,0
Отношение собственных средств к активам, взвешенным по уровню риска	19,1	17,0	16,0	14,9	15,5	16,8	20,9	18,1
Отношение основного капитала к активам, взвешенным по уровню риска	14,5	13,2	11,4	10,6	11,6	10,6	13,2	11,4
Отношение активов, взвешенных по уровню риска, к совокупным активам	66,6	67,3	63,5	64,6	66,7	64,9	60,6	59,6
Кредитный риск								
Доля проблемных и безнадежных ссуд (до 1.09.04 - сомнительных и безнадежных) в общем объеме ссуд	5,0	3,8	3,2	2,6	2,5	3,8	9,6	8,2
Сформированный резерв на возможные потери по ссудам, % от общего объема ссуд	5,9	5,3	5,0	4,1	3,6	4,5	9,1	8,5
Отношение величины крупных кредитных рисков к капиталу (Н7)	241,0	242,6	239,8	240,6	211,9	191,7	147,1	1,8
Ликвидность								
Отношение высоколиквидных активов к совокупным активам	20,6	17,0	15,1	13,5	12,1	14,5	13,3	13,5
Отношение ликвидных активов к совокупным активам	36,1	30,3	27,3	26,7	24,8	25,9	28,0	26,8
Отношение высоколиквидных активов к обязательствам до востребования (Н2)	68,1	56,2	54,7	51,4	48,4	74,9	81,5	64,8
Отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам (Н3)	90,4	78,0	73,8	76,8	72,9	92,1	102,4	94,3
Отношение средств клиентов к совокупным ссудам*	107,7	102,8	102,0	100,7	94,8	84,6	99,9	109,5
Рыночный риск** (в % к собственным средствам)	30,7	31,7	33,6	45,1	38,7	23,2	49,6	48,6
в том числе								
валютный риск	8,4	5,8	5,8	5,3	3,6	3,4	3,5	3,2
процентный риск	9,9	13,3	13,3	19,3	24,3	16,4	37,5	36,7
фондовый риск	12,4	12,6	14,4	20,4	10,8	3,4	8,7	8,6
Финансовый результат банков за отчетный период (млрд.руб.)	128,4	177,9	262,1	371,5	508,0	409,2	205,1	573,4
в % к активам банковского сектора***	2,6	2,9	3,2	3,2	3,0	1,8	0,7	1,9
в % к капиталу банковского сектора***	17,8	20,3	24,2	26,3	22,7	13,3	4,9	12,5

* За исключением кредитов и депозитов, предоставленных банкам

** Рассчитано по форме 0409153 (в соответствии с Положением Банка России от 24.09.99 №89-П)

*** Активы и капитал рассчитаны как средние значения за период

**Структура активов кредитных организаций,
сгруппированных по направлениям вложений (млрд. руб.)**

	1 п/г 2008	2008	1 п/г 2009	2009	1 п/г 2010	2010
1. Денежные средства, драгоценные металлы и камни - всего	450,8	829,3	598,6	795,8	645,6	912,6
1.1. В том числе денежные средства	432,9	795,1	552,4	747,0	607,1	862,4
2. Счета в Банке России и в уполномоченных органах других стран	1 318,0	2 078,7	1 720,8	1 755,2	1 415,5	1 809,0
3. Корреспондентские счета в банках - всего	396,4	1 238,8	905,4	839,2	634,9	853,6
В том числе:						
3.1. Корреспондентские счета в кредитных организациях - корреспондентах	108,9	395,8	192,9	171,7	128,9	164,3
3.2. Корреспондентские счета в банках-нерезидентах	287,6	843,0	712,5	667,6	506,0	689,3
4. Ценные бумаги, приобретенные банками - всего	2 347,5	2 365,2	2 908,6	4 309,4	5 308,4	5 829,0
В том числе:						
4.1. Вложения в долговые обязательства	1 608,6	1 760,3	2 225,9	3 379,1	4 082,5	4 419,9
4.2. Вложения в долевые ценные бумаги	290,9	193,4	296,0	411,8	573,2	710,9
4.3. Учтенные векселя	271,1	199,5	167,8	234,0	360,8	330,0
4.4. Портфель участия в дочерних и зависимых акционерных обществах	176,9	212,0	219,0	284,5	291,8	368,2
5. Прочее участие в уставных капиталах	28,7	45,1	61,2	72,6	113,7	132,1
6. Кредиты и прочие ссуды - всего	17 366,4	19 941,0	19 915,2	19 878,4	20 395,6	22 166,7
В том числе:						
6.1. Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства в том числе просроченная задолженность	17 320,3	19 884,8	19 879,0	19 847,1	20 365,9	22 140,2
6.1.1. Кредиты нефинансовым предприятиям и организациям в том числе просроченная задолженность	231,8	422,0	830,1	1 014,7	1 104,1	1 035,9
6.1.1.1. Кредиты нефинансовым предприятиям и организациям	11 126,5	12 509,7	12 829,3	12 541,7	13 032,3	14 062,9
6.1.1.2. в том числе просроченная задолженность	111,8	266,4	612,7	762,5	817,5	743,4
6.1.2. Кредиты, предоставленные физическим лицам в том числе просроченная задолженность	3 589,8	4 017,2	3 697,9	3 573,8	3 672,4	4 084,8
6.1.2.1. в том числе просроченная задолженность	119,3	148,6	211,4	243,0	274,7	282,3
6.1.3. Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные банкам в том числе просроченная задолженность	1 801,7	2 501,2	2 376,8	2 725,9	2 709,4	2 921,1
6.1.3.1. предоставленные банкам	0,4	1,3	1,6	1,9	5,1	4,6
7. Основные средства, нематериальные активы и материальные запасы	491,1	544,1	678,7	790,7	812,7	864,6
8. Использование прибыли	88,0	109,8	55,7	71,4	77,8	132,1
9. Прочие активы - всего	571,8	870,4	931,9	917,4	1 012,6	1 105,0
В том числе:						
9.1. Средства в расчетах	283,7	520,3	491,6	434,3	439,6	524,6
9.2. Дебиторы	110,9	129,3	138,9	125,8	144,8	154,5
9.3. Расходы будущих периодов	66,4	69,0	60,1	74,4	73,7	77,9
Всего активов	23 058,7	28 022,3	27 776,2	29 430,0	30 416,7	33 804,6

**Структура пассивов кредитных организаций,
сгруппированных по источникам средств (млрд. руб.)**

		2006	2007	2008	2009	2010
1.	Фонды и прибыль банков - всего	1 783,0	2 809,2	3 109,2	3 766,4	4 339,1
	В том числе:					
1.1.	Фонды банков	1 338,3	2 182,2	1 789,4	2 432,8	2 599,6
1.2.	Прибыль (с учетом результатов деятельности за предшествующее время)	444,7	627,0	1 319,8	1 333,5	1 739,5
2.	Кредиты, депозиты и иные привлеченные средства, полученные кредитными организациями от Банка России	13,8	34,0	3 370,4	1 423,1	325,7
3.	Счета банков - всего	156,6	194,4	346,0	273,1	255,7
	В том числе:					
3.1.	Корреспондентские счета кредитных организаций	94,8	124,5	252,4	168,0	154,4
3.2.	Корреспондентские счета банков-нерезидентов	14,1	18,4	77,7	97,1	93,9
4.	Кредиты, депозиты и иные средства, полученные от других банков - всего	1 730,5	2 807,4	3 639,6	3 117,3	3 745,9
5.	Средства клиентов - всего	8 467,3	12 252,3	14 748,5	17 131,4	21 080,9
	В том числе:					
5.1.	Средства бюджетов	14,6	20,1	15,6	20,4	32,7
5.2.	Средства государственных внебюджетных фондов	28,0	28,0	14,2	13,7	12,0
5.3.	Средства на расчетных, текущих и прочих счетах	2 361,2	3 232,9	3 521,0	3 857,4	4 845,1
5.4.	Средства клиентов в расчетах	57,4	262,0	281,5	209,7	220,6
5.5.	Депозиты юридических лиц	1 543,5	3 520,0	4 945,4	5 466,6	6 035,6
5.6.	Средства на счетах физических лиц	3 881,8	5 159,2	5 907,0	7 485,0	9 818,0
5.7.	Прочие привлеченные средства	570,2				
6.	Облигации	168,3	290,2	375,3	412,7	537,9
7.	Векселя и банковские акцепты	790,5	822,2	756,3	748,6	797,3
8.	Прочие пассивы - всего	876,2	915,3	1 677,0	2 557,4	2 713,0
	В том числе:					
8.1.	Резервы	452,4	586,3	1 022,7	2 050,6	2 192,0
8.2.	Средства в расчетах	265,2	156,0	431,6	257,9	255,1
8.3.	Кредиторы	21,6	27,6	33,9	45,2	44,7
8.4.	Доходы будущих периодов	20,9	27,3	4,7	4,9	5,5
	Всего пассивов	14 045,6	20 125,1	28 022,3	29 430,0	33 804,6